

**SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
PhD.03/2025.27.12.Fil.37.02 RAQAMLI ILMIY KENGASH
ASOSIDA TUZILGAN BIR MARTALIK ILMIY KENGASH**

SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI

SIROJIDDINOVA SHAHRIBONU SIROJIDDINOVNA

**YO‘QOTILGAN JANNAT MOTIVI VA UNING POETIKASI
(Jon Miltonning “Yo‘qotilgan jannat”, Abdulla Oripovning “Odam va
shayton” va Nazar Eshonqulning “Taqiq mevasi” asarlari misolida)**

10.00.06 – Qiyosiy adabiyotshunoslik, chog‘ishtirma tilshunoslik va tarjimashunoslik

**FILOLOGIYA FANLARI DOKTORI (DSc) DISSERTATSIYASI
AVTOREFERATI**

**Filologiya fanlari doktori (DSc) dissertatsiyasi avtoreferati
mundarijasi**

**Оглавление автореферата диссертации доктора наук (DSc)
по филологическим наукам**

**Content of dissertation abstract of Doctor of Science (DSc)
on philological sciences**

Sirojiddinova Shahribonu Sirojiddinovna

“Yo‘qotilgan jannat” motivi va uning poetikasi (Jon Miltonning “Yo‘qotilgan jannat”, Abdulla Oripovning “Odam va Shayton”, Nazar Eshonqulning “Taqiq mevasi” asarlari misolida)..... 3

Сирожиддинова Шахрибону Сирожиддиновна

Мотив «Потерянного рая» и его поэтика (на примере произведений Джона Мильтона «Потерянный рай», Абдуллы Орипова «Человек и Шайтан» и Назара Эшонкула «Запретный плод»)..... 41

Sirojiddinova Shahribonu Sirojiddinovna

The Motif of “Paradise Lost” and Its Poetics (Based on John Milton’s Paradise Lost, Abdulla Oripov’s Man and the Devil, and Nazar Eshonqul’s The Fruit of Forbidden) 83

E’lon qilingan ishlar ro‘yxati

Список опубликованных работ

List of published works 88

**SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
PhD.03/2025.27.12.Fil.37.02 RAQAMLI ILMIY KENGASH
ASOSIDA TUZILGAN BIR MARTALIK ILMIY KENGASH**

SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI

SIROJIDDINOVA SHAHRIBONU SIROJIDDINOVNA

**YO‘QOTILGAN JANNAT MOTIVI VA UNING POETIKASI
(Jon Miltonning “Yo‘qotilgan jannat”, Abdulla Oripovning “Odam va
shayton” va Nazar Eshonqulning “Taqiq mevasi” asarlari misolida)**

10.00.06 – Qiyosiy adabiyotshunoslik, chog‘ishtirma tilshunoslik va tarjimashunoslik

**FILOLOGIYA FANLARI DOKTORI (DSc) DISSERTATSIYASI
AVTOREFERATI**

Filologiya fanlari doktori (DSc) dissertatsiyasi mavzusi O'zbekiston respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasida B2025.2.DSc/Fil1025 raqam bilan ro'yxatga olingan.

Dissertatsiya Samarqand davlat chet tillar institutida bajarilgan.
Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o'zbek, rus, ingliz (rezume)) Ilmiy kengash veb-sahifasida (www.samdchi.uz) va «Ziyonet» axborot-ta'lim portalida www.ziyonet.uz manziliga joylashtirilgan.

Ilmiy maslahatchi:

Rahimov G'anisher Xudoyqulovich
filologiya fanlari doktori, professor

Rasmiy opponentlar:

Musurmonov Erkin Rabbimovich
filologiya fanlari doktori (DSc), professor

Pardayeva Zulfiya Jo'rayevna
filologiya fanlari doktori (DSc), professor

Davronova Mahfuza Isroilovna
filologiya fanlari doktori (DSc), professor

Yetakchi tashkilot:

Qarshi davlat universiteti

Dissertatsiya himoyasi Samarqand davlat chet tillar instituti huzuridagi ilmiy darajalar beruvchi PhD.03/2025.27.12.Fil.37.02 raqamli Ilmiy kengashning "16" may 2026-yil soat 10⁰⁰ dagi majlisida bo'lib o'tadi (Manzil: 140117, O'zbekiston, Samarqand sh., Gagarin ko'chasi, 43-uy. Tel: (99866) 238-29-37; faks: (99866) 210-00-18; e-mail: info@samdchi.uz).

Dissertatsiya bilan Samarqand davlat chet tillar institutining Axborot-resurs markazida tanishish mumkin 63018-raqami bilan ro'yxatga olingan). Manzil: 140117, O'zbekiston, Samarqand shahri, Gagarin ko'chasi, 43-uy. Tel: (99866) 238-29-37.

Dissertatsiya avtoreferati 2026-yil "30" aprel kuni tarqatildi.
(2026-yil "30" aprel dagi 29 -raqamli reyestr bayonnomasi)

N.Z. Nasrullayeva

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash raisi, filologiya fanlari doktori (DSc), professor

O'.O'. Qo'ldoshov

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash ketibi, filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent

D.A. Kiselyov

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash qoshidagi Ilmiy seminar raisi, filologiya fanlari doktori (DSc), professor

KIRISH (filologiya fanlari doktori (DSc) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. Jahon adabiyotida insoniyatning yaralishi, u bilan bog‘liq diniy, ijtimoiy-sotsial, tarixiy, adabiy yondashuvlar kabi bir qator g‘oyaviy motivlar eng qiziqarli muammolardan biri sifatida e‘tirof etiladi. Insoniyatning yaralishi bilan bog‘liq “Yo‘qotilgan jannat” konsepti esa adabiyotning asosiy o‘q ildiziga aylanib ulgurgan. Jannatni tark etish motiviga asoslangan asarlar esa G‘arb va Sharq adabiyotida birlamchi ahamiyat kasb etib, uning ta‘siri natijasida yuzga yaqin ijod namunasi sifatida taqdim etildi. Tayyor va sayyor syujetlarga ega bo‘lgan bu kabi asarlarda ijodkor dunyoqarashi, bu motivni ifodalashdagi o‘ziga xos uslubi va asosiy g‘oyani berishda yozuvchi nuqtayi nazari va uning poetik talqini adib dunyoqarashini to‘liq anglashda muhim ahamiyat kasb etadi.

Dunyo adabiyotida “Yo‘qotilgan jannat” motivi eng qadimgi, eng global va eng chuqur falsafiy mazmun kasb etgan mavzularidan biri bo‘lib, u nafaqat diniy-falsafiy kontekstda, balki insoniyat tarixidagi eng muhim savollar – yaxshilik va yomonlik, iroda va taqdir, gunoh va najot, insof va nafs kabi mavzularga bevosita taalluqlidir. Unga asoslangan asarlar har qanday zamonda insoniyatning ma‘naviy va ruhiy holatini ifodalashda muhim mezon bo‘lib xizmat qilganligi bois bu kabi asarlarning qiyosiy-tipologik tadqiqi hamda yozuvchilarning poetik talqinlarining yondosh o‘rganilishi Sharq va G‘arb dunyoqarashidagi ilohiy iroda, inson iroda kuchi va iymon sinovlari kabi muhim tushunchalarni chuqur falsafiy hamda badiiy tahlil qilishini taqozo etadi. Bu kabi muammo diniy, falsafiy va badiiy jihatdan nihoyatda boy va dolzarb bo‘lganligi sabab, u insoniyat ongining abadiy savollarini o‘rganish, adabiy tafakkurdagi o‘zaro ta‘sir va uyg‘unlikni aniqlash, bugungi zamonaviy insonning ruhiy kechinmalarini chuqur anglash uchun ham xizmat qiladi.

Mamlakatimizda yoshlarning ongi va ruhiyatini yuksaltirish borasida olib borilayotgan islohotlarni amalga oshirilishida axloqiy sinov vositasi, ruhiy oyna va o‘zligini anglash maydoni bo‘lib xizmat qilayotgan J.Miltonning “Yo‘qotilgan jannat”, Abdulla Oripovning “Odam va shayton” qissasi hamda Nazar Eshonqulning “Taqiq mevasi” singari asarlari inson ma‘naviy olamini boyitishda ma‘naviy asos bo‘lib xizmat qiladi. Zero, “O‘zbek mumtoz va zamonaviy adabiyotni xalqaro miqyosda o‘rganish va targ‘ib qilish, ko‘p qirrali bu mavzuni bugungi kunda dunyo adabiy makonida yuz berayotgan eng muhim jarayonlar bilan uzviy bog‘liq holda tahlil etib, zarur ilmiy-amaliy xulosalar chiqarish, kelgusi vazifalarimizni belgilab olishda, o‘ylaymanki, katta ahamiyatga ega”¹. G‘arb falsafasi hamda Sharq tafakkurini o‘zida qamrab olgan va ilmiy-nazariy asoslarga ega bo‘lgan bu kabi asarlar o‘zbek adabiyotshunosligida fundamental tarzda qiyosiy tadqiq etilmagan. Shuningdek, J.Miltonning “Yo‘qotilgan jannat” asari haqida jahon adabiyotshunosligida teologik va falsafiy jihatdan ba‘zi maqola va tadqiqotlar yaratilgan bo‘lsa-da, uni Abdulla Oripovning “Odam va shayton”

¹ Mirziyoyev Sh. Adabiyot, san‘at va madaniyat yashasa, millat va xalq, butun insoniyat bezavol yashaydi. O‘zbek mumtoz va zamonaviy adabiyotini xalqaro miqyosda o‘rganish va targ‘ib qilishning dolzarb masalalari mavzusidagi xalqaro konferensiya to‘plamidan. – Toshkent, 2018. 7-avgust.

qissasi, Nazar Eshonqulning “Taqiq mevasi” romani bilan janr, obraz, mavzu, g‘oya, kompozitsiya, uslub jihatidan fundamental tarzda maxsus o‘rganilmagan. Zamonaviy o‘zbek adabiyotida, xususan motiv, poetik nuqtayi nazardan, syujet ifodalanishining nazariy masalalarini tadqiq qilish adabiyotshunoslikning dolzarb masalalaridandir.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018-yil 16- fevraldagi 124-F-son “O‘zbek mumtoz va zamonaviy adabiyotini xalqaro miqyosda o‘rganish va targ‘ib qilishning dolzarb masalalari” mavzusidagi xalqaro konferensiyani o‘tkazish to‘g‘risida”gi farmoyishi, 2019-yil 8-oktyabrdagi PF-5847-son “O‘zbekiston Respublikasi oliy ta’lim tizimini 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”, 2022-yil 28-yanvardagi PF-60-son “2022– 2026-yillarga mo‘ljallangan yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida”, 2023-yil 11-sentyabrdagi PF-158-son “O‘zbekiston – 2030” strategiyasi to‘g‘risida”gi farmonlari hamda O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2017-yil 17-fevraldagi PQ-2789- son “Fanlar akademiyasi faoliyati, ilmiy tadqiqot ishlarini tashkil etish, boshqarish va moliyalashtirishni yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi, 2017-yil 20-apreldagi PQ-2909-son “Oliy ta’lim tizimini yanada rivojlantirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi, 2017-yil 13-sentabrdagi PQ-3271-son “Kitob mahsulotlarini nashr etish va tarqatish tizimini rivojlantirish, kitob mutolaasi va kitobxonlik madaniyatini oshirish hamda targ‘ib qilish bo‘yicha kompleks chora-tadbirlar dasturi to‘g‘risida”gi qarorlari hamda mazkur faoliyatga tegishli boshqa me‘yoriy-huquqiy hujjatlarda belgilangan vazifalarni amalga oshirishda ushbu dissertatsiya tadqiqoti muayyan darajada xizmat qiladi.

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo‘nalishlariga mosligi. Mazkur tadqiqot respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining I. “Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatni ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, ma‘naviy-ma‘rifiy rivojlantirishda innovatsion g‘oyalar tizimini shakllantirish va ularni amalga oshirish yo‘llari” ustuvor yo‘nalishiga muvofiq bajarilgan.

Dissertatsiya mavzusi bo‘yicha xorijiy ilmiy tadqiqotlar sharhi². Dunyo adabiyotshunosligida “Yo‘qotilgan jannat” motivining poetikasi barcha davrlarda olimlarning diqqat markazida bo‘lgan. Xususan, Katolik universiteti (Amerika), Kembrij universiteti (Angliya), Oksford universiteti (Angliya), Pensilvaniya universiteti (Filodelfiya), Illinoys universiteti (Chikago), Harvard universiteti (Amerika), Kornell universiteti (Nyu-York), Okland universiteti (Yangi Zelandiya), Arizona universiteti (Arizona), Al-Quddus universiteti (Isroil), Ogayo universiteti (Amerika), Sirakuza universiteti (Amerika), Sankt-Peterburg universiteti, Moskva davlat universiteti, Sharof Rashidov nomidagi Samarqand davlat universitetlarida maxsus tadqiqotlar olib borilgan.

² Dissertatsiya mavzusi bo‘yicha quyidagi: www.academia.edu, www.researchgate.net, www.google.scholar.com, cheloveknauka.com, dslib.net, www.lang.ox.ac.uk, www.cam.ac.uk, www.nyu.edu, www.ling.upenn.edu, www.linguistics.ucla.edu, www.newcastle.edu.au, www.navoiy-uni.uz, www.uni.leipzig.de, www.helsinki.fi, www.english.bnu.edu.cn, www.linguanet.ru, www.sgu.ru, www.pgu.ru, www.ssau.ru, www.vsu.ru, www.pgu.ru, www.tsutmb.ru, www.bsu.edu.az, www.nuu.uz, www.tsuull.uz, www.tuit.uz, www.buxdu.uz, www.adu.uz, www.fdu.uz. va boshqa manbalar asosida amalga oshirildi.

Dunyo adabiyotshunosligida teologik va diniy-falsafiy yondashuvlar masalasini adabiyotda o'ziga xos hodisa sifatida, xususan, gunoh va najot konsepsiyasi, erk va ilohiy iroda o'rtasidagi dialektika, "Bibliya"dagi yaratilish hikoyasining san'atga aylanishi, teodisiya (Xudoning adolatini oqlash) masalasini Katolik universiteti (Amerika), Kembrij universiteti (Angliya), Oksford universiteti (Angliya), Pensilvaniya universiteti (Filodelfiya)da, dostonning kompozitsion xususiyatlarini, syujetda epik va dramatik xususiyatlarning uyg'unligini, til, metafora, stilistik xususiyatlarini Illinois universiteti (Chikago), Harvard universiteti (Amerika), Kornell universiteti (Nyu-York), Okland universiteti (Yangi Zelandiya), Arizona universiteti (Arizona)da, dostonga psixologik va ekzistensial yondashuvlarni esa Ogayo universiteti (Amerika), Sirakoza universiteti (Amerika)da, nasrdagi mifologiyani Sharof Rashidov nomidagi Samarqand davlat universiteti (O'zbekiston)da tadqiq etilgan.

Jahon adabiyotshunosligida "Yo'qotilgan jannat" motivi va uning poetikasi J.Milton, A.Oripov va N.Eshonqul asarlari misolida, jumladan quyidagi ustuvor yo'nalishlarda: "Yo'qotilgan jannat" motivi genizisini tadqiq etish, asarlarning janr xususiyatlarini kompozitsion jihatdan o'rganish, bu asarlarning g'oyaviy-badiiy ahamiyatini aniqlash, ularni o'zaro qiyoslash bilan bog'liq yo'nalishlarni tadqiqot etishni nazarda tutmoqda.

Muammoning o'rganilganlik darajasi. Jahon adabiyotshunosligida "Yo'qotilgan jannat" motiviga oid bir qator tadqiqotlar yaratilgan³. Ayniqsa, J.Miltonning shu nom ostidagi dostoni ko'plab munozaralarga sabab bo'lgan. Anderson, va K.Jarold, Jamal Subhi Ismail Nafi', Jimelli Martin, Katherine, Davis, David Oliver, Levis va Eliot, K.S. Levis va Vilyam Empson, Banisalamah, M.F.Ahmed, Barker va E.Artur, Dayches A.Davidlarning monografik hamda ilmiy maqola asosidagi izlanishlari muammoning ayrim tomonlarini yoritishga xizmat qilishi mumkin⁴. Ushbu tadqiqotchi olimlarning ilmiy-nazariy tadqiqotlarida

³Lewalski, Barbara Kiefer. "The genres of Paradise Lost." The Cambridge Companion to Milton. Ed. Dennis Danielson. 2 nd ed. – Cambridge: Cambridge University Press,1999. – P.113-29; Loewenstein, David, and Paul Stevens, eds. Early Modern Nationalism and Milton's England. – Toronto: University of Toronto Press, 2008. – P.470; Müller, Wolfgang G. "Style" Encyclopedia of Rhetoric. Ed. Thomas O. Sloane. Oxford: – Oxford University Press, 2001. – P. 745-57; Reid, David. The Humanism of Milton's Paradise Lost. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1993. – P.186; Shore, Daniel. Milton and the Art of Rhetoric. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – P.203; Sloane, Thomas O. Donne, Milton, and the End of Humanist Rhetoric. Berkeley: University of California Press,1985. – P.332; Welch, Anthony. "Poetic tradition, epic." Milton in Context. Ed. Stephen B. Dobranski. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – P. 68-77; Blake, William. The Poems of William Blake. Ed. W.H. Stevenson. Text. David V. Erdman. 1971. – London: Longman, 1977. – P.1071; Broadbent, J. B. "Milton's Rhetoric." Modern Philology 56.4 (1959): 224-42. JSTOR. Web. 16 March – 2016; Cable, Lana. Carnal Rhetoric: Milton's Iconoclasm and the Poetics of Desire. – Durham: Duke University Press,1995. – P. 231; Donnelly, Phillip J. "Logic." Milton in Context. Ed. Stephen B. Dobranski. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – P. 349-360.

⁴ Anderson, Jarod K. The Decentralization of Morality in Paradise Lost. Ohio University: Rocky Mountain Review. 2010: – P.198-204; Jamal Subhi Ismail Nafi'. Milton's Portrayal of Satan in Paradise Lost and the Notion of Heroism.// International Journal of Literature and Arts 2015; 3(3): P. 22-28 Published online May 11, 2015 (<http://www.sciencepublishinggroup.com/j/ijla>) doi: 10.11648/j.ijla.20150303.11 ISSN: 2331-0553; ISSN: 2331-057X (Online); Gimelli Martin, Catherine. (2001). "What If the Sun Be Centre to the World?": Milton's Epistemology, Cosmology, and Paradise of Fools Reconsidered". Modern Philology 99.2: P.231-265.; Davies, David Oliver. Milton's Socratic Rationalism: The Conversations of Adam and Eve in Paradise Lost. Lexington Books.; Leavis and Eliot's s rejection of Milton. <https://pages.mtu.edu/~rlstrick/rsvtxt/leavis.2017>; C.S. Lewis vs William Empson. Milton's god (2021) Milton Studies (2021) 63 (1): P.62–76.<https://doi.org/10.5325/miltonstudies.63.1.0062>; Banisalamah, Ahmed M. F. Milton's anti monarchical stances

“Yo‘qotilgan jannat”ni axloqning markazlashgan nuqtasi sifatida talqin etilishi, J.Miltonning “Yo‘qotilgan jannat” asarida qahramon tushunchasini shayton tasviri orqali tahlil etilishi, adib asarining kosmologik nuqtayi nazardan o‘rganilishi, Miltonning Sokratcha ratsionalizm asosida taqiq etilishi, adib asarida kodirovkalar nazariyasini ilgari surilishi, shu bilab birga adibning monarxiya pozitsiyasini poetika bilan bog‘lab tadqiq etishi, zamonaviy esselarda J.Milton asarlarining ta‘sirini o‘rganilishi e‘tiborga loyiqdir.

Rus adabiyotshunosligida R.Samarin⁵ Jon Miltonning ijodi xususida monografiya yaratgan bo‘lsa, M.Sokolov⁶ tomonidan Jon Miltonning “Yo‘qotilgan Jannat” asaridagi vaqt va makon tushunchalari asosida tadqiqot amalga oshirilgan, Ye.Tetirina⁷ bu asarning epik an‘analariga urg‘u beradi. Tadqiqotchi V.Temoxin⁸ o‘rta asrda yaratilgan qahramonlik dostonlarini tadqiq etar ekan, shu o‘rinda J.Miltonning mazkur asari xususida ham batafsil to‘xtaldi. Bundan tashqari M.Kaspirina, P.Martisyuk, A.Parinina, L.Popova G.Zalomkina⁹ kabi tadqiqotchilar asardagi obrazlar, uning syujeti hamda g‘oyaviy mazmuni haqida o‘z qarashlarini bayon etishgan.

O‘zbek adabiyotshunosligida esa F.Boynazarov tomonidan yaratilgan “Jahon adabiyoti” o‘quv qo‘llanmasida J.Miltonning hayoti va ijodi xususida so‘z yuritiladi¹⁰. S.Khusanova tomonidan J.Milton asarlarining jahon adabiyotiga ta‘siri o‘rganiladi¹¹. A.Oripov ijodi ko‘p tadqiqotlarga mavzu bo‘lganligi barchaga ayon. Biroq uning teologiyaga bo‘lgan munosabatini sanoqligina tadqiqotlarda duch kelish mumkin¹². Biz tadqiqotga olib chiqayotgan “Odam va shayton” qissasiga

and his poetical, phonetic, rhetorical, and theological crafts. *Canadian Social Science*, 1.11 (2015): P.30-34. Web. 12 Feb. 2015 from <http://www.cscanada.net>. DOI: 10.3968/5466.; Barker, Arthur E. *Milton: modern essays in criticism*. Oxford: Oxford University Press, 1965. – P-483; Daiches, David. *A Critical History of English Literature: Shakespeare to Milton*. – Tamil Nadu, India: Allied Publishers, 1976. – P-245-290.

⁵ Самарин Р.М. Творчество Жона Мильтона. – Москва: Масковские университет, 1964. – 487 с.

⁶ Соколова М.Ю. Особенности пространственно-временных характеристик поэмы Джона Мильтона “Потерянный рай”. Дисс. канд. фил. наук. – Нижний Новгород, 2011. – 175 с;

⁷ Тетерина Е.Н. Эпические традиции в «Потерянном рае» Джона Мильтона и проблема специфики жанра // Дисс. канд. фил. наук. – М., 2003. – 191с.

⁸ Темохин В.В. Поэтика средневекового героического эпоса: Повтор, антитеза, тропы. Диссер. док. фил. Наук. – М., 2000. – С. 440;

⁹ Каспина, Мария Михайловна. Сюжеты об Адаме и Еве в свете исторической поэтики: На материале древней и средневековой еврейской и славянской книжности. Дисс. канд. фил. наук. – М., 2001. – С. 256; Мартысюк П.Г. Эволюция мифологической идеи вечного возвращения в европейской культуре. Диссер.канд.фил.наук. – М, 2008. – 345 с.; Малкова Т. Ю. Полигенетичность демонических образов романа М.А. Булгакова “Мастер и Маргарита”. Автореф.дисс. канд. фил. наук. – Кострома, 2012, – С. 12; Парина А.С. Мотивный комплекс рая в произведениях русской прозы рубежа XX-XXI веков. Автореф.дисс.кан.фил.наук. – Воронеж, 2018, – 12-с; Попова Л.В. “Демоническое” в художественной культуре Серебряного века: культурфилософские аспекты. Диссер.канд.фил.наук. – М, 2014. – 221 с; Заломкина Г.В. Поэтика пространства и времени в готическом сюжете. Дис. на соис. уч. ст. канд. филол. наук. – Самара, 2003. – 224с.

¹⁰ Boynazarov F. *Jahon adabiyoti*. – Toshkent: Musiqa, 2006, – 160 b.

¹¹ Khusanova S. *The Contribution of John Milton's Writings to World Literature*. *Best journal of innovation in science, research and development* ISSN: 2835-3579 Volume:4 Issue:3 | 2025 file:///C:/Users/User/Downloads/173-177+The+Contribution+of+John+Milton's+Writings+to+World+Literature.pdf

¹² Райхонова М. Абдулла Орипов шеърятда оламини идрок этиш ва бадийи воқелантириш тадрижи. филол.фан.бўйича фалс.док. (PhD) дисс. – Қарши, 2021. – 51 б.; Курбанова Н.Р. Нореал ҳаёт тасвирида образ ва хронотоп (Данте Алигьери ва Абдулла Орипов ижоди мисолида). филол.фан.бўйича фалс.док. (PhD) диссер.автор. – Бухоро, 2020. – 48 б.; Ҳамдамов А. Абдулла Орипов шеърятда халқона поэтик тафаккур муаммоси. филол.фан.номз... дисс. – Тошкент, 2011. – 127 б.; Kurbanova Ch. Abdulla Oripov she‘riyatida an‘ana va novatorlik.fil.fan.fal.dok. (PhD) disser. – Samarqand, 2024, – 138 b.

biror monografiya va dissertatsiyalarda to‘liq to‘xtalmaydi, bu asarni “yo‘qotilgan jannat” motivi asosida tadqiq etilmaydi. Nazar Eshonqul ijodi tadqiqi borasida so‘z yuritilganda, ko‘pgina maqolalar ijodkorning hikoyachiligi borasidagi qarashlar sifatida ta’kidlab o‘tish mumkin. To‘g‘ri, N.Raxmatullayev o‘z tadqiqotida “Taqiq mevasi” romanini nazariy jihatdan o‘rganishga erishgan. Biroq u yaratgan tadqiqotning asosiy g‘oyasi mifopoetikadir. “Yo‘qotilgan jannat” motivining jahon adabiyotidagi o‘rni, hamda ijodkorlarning (J.Milton, A.Oripov hamda N.Eshonqul) mahorat darajasida singdirishi muammosi bugungi kungacha monografik planda qiyosiy tadqiq etilmagan.

Dissertatsiya tadqiqotining dissertatsiya bajarilgan oliy ta’lim yoki ilmiy-tadqiqot muassasasining ilmiy-tadqiqot ishlari rejalari bilan bog‘liqligi. Mazkur tadqiqot Samarqand chet tillar instituti Qiyosiy adabiyotshunoslik kafedrasining “Sharq va g‘arb adabiy aloqalari va qiyosiy adabiyotshunoslikning dolzarb masalalari” mavzusidagi ilmiy tadqiqot ishlari rejasi doirasida bajarilgan.

Tadqiqotning maqsadi. J.Miltonning “Yo‘qotilgan jannat” dostoni Abdulla Oripovning “Odam va shayton” she’riy qissasi va N.Eshonqulning “Taqiq mevasi” romanida “yo‘qotilgan jannat” motivining badiiy talqini va poetik ifodasini tahlil qilish orqali, bu motivning diniy, falsafiy va estetik qatlamlarda qanday yondashuvlar bilan ifodalanganini aniqlash, shuningdek, Sharq va G‘arb adabiy tafakkuridagi mushtaraklik va tafovutlarni ochib berishdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari:

“Yo‘qotilgan jannat” motivining tarixiy, diniy va mifologik ildizlarini aniqlash hamda bu motivning G‘arb va Sharq adabiyotida shakllanish jarayonini yoritish;

J.Miltonning “Yo‘qotilgan jannat” dostoni hamda A.Oripovning “Odam va shayton” qissasi poetikasini, uning diniy-falsafiy asoslari va badiiy tasvir uslublari orqali tahlil qilish;

J.Miltonning “Yo‘qotilgan jannat” dostoni va N.Eshonqulning “Taqiq mevasi” romanida “yo‘qotilgan jannat” motivining zamonaviy talqini qiyosiy aspektida aniqlash;

asarlarda “yo‘qotilgan jannat” motivi orqali ifodalangan ijtimoiy, axloqiy va falsafiy g‘oyalarni syujet va kompozitsion xususiyatlar orqali qiyoslash;

G‘arb (J.Milton) va Sharq (A.Oripov, N.Eshonqul) adiblarining mazkur motivga bo‘lgan yondashuvlaridagi uyg‘unlik va farqli xususiyatlarini aniqlash;

“Yo‘qotilgan jannat” motivining bugungi o‘zbek adabiy tafakkuridagi ahamiyatini aniqlash va adabiy-estetik davomiyligini tahlil qilish.

Tadqiqotning obykti sifatida J.Miltonning “Yo‘qotilgan jannat” dostoni, Abdulla Oripovning “Odam va shayton” qissasi, Nazar Eshonqulning “Taqiq mevasi” romani tanlab olinib, uni qiyosiy tahlil etish jarayonida Sharq va G‘arb adabiyoti hamda ba’zi o‘rinlarda “Injil”, “Qur’oni Karim” singari diniy manbalarga murojaat etiladi. Shu o‘rinda jahon adabiy jarayonida yo‘qotilgan jannat motivi bilan bog‘liq she’riy asarlarga ham e’tibor qaratiladi.

Tadqiqotning predmeti. “Yo‘qotilgan jannat” motivi va uning poetikasi bo‘yicha J.Milton dostoni, Abdulla Oripovning she’riy qissasi hamda N.Eshonqul romani tashkil etadi.

Tadqiqotning usullari. Dissertatsiyada genetik, qiyosiy-tarixiy, qiyosiy-tipologik, kompleks tahlil, psixoanaliz, biografik tadqiqot usullaridan foydalanildi.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

J.Miltonning “Yo‘qotilgan jannat” dostoni, Abdulla Oripovning “Odam va shayton” qissasi va N.Eshonqulning “Taqiq mevasi” romanida gunoh va najot, manaviy tanazzul, hayotiy sinov va ruhiy iztirob tushunchalari poetikasi G‘arb va Sharqning diniy, falsafiy va didaktik donishmandligi bilan tasvir etilganligi isbotlangan;

G‘arb va Sharq adabiyotida “yo‘qotilgan jannat” motivining diniy-falsafiy, estetik hamda badiiy kontekstlari bir-biriga qiyosiy yondashuvda ochib berilib, ijodkorlarning janr va shakl nuqtai nazaridagi qarashlari hamda ularning uslub borasidagi izlanishlari va motivni badiiy asarga olib kirishidagi pozitsiyasi aniqlangan;

“Yo‘qotilgan jannat” motivining A.Oripovda an’anaviylikka urg‘u berilishi, N.Eshonqulda moderncha talqin etilishi, zamonaviy o‘zbek adabiyotida yo‘qotilgan Jannat tushunchasining funksional-estetik yuklamaga ega ekani ilk bor izchil ochib berilib, uning ahamiyati “Odam va shayton” qissasi hamda “Taqiq mevasi” romani misolida belgilangan;

motivga J.Milton, A.Oripov hamda N.Eshonqulning mualliflik yondashuvi teologik asosga ega ekanligi orqali insoniyatning azaliy qadriyatlarini – gunoh, ozodlik, tanlov, ilohiy jazoga munosabat kabi tushunchalarning badiiy aks ettirilishi ilmiy asoslangan;

adabiy tafakkurda jannat obrazining yo‘qotilishi orqali mavjudlik, ruhiyat va axloqiy mezonlarning Odam Ato, Momo Havo va Shayton obrazlarining ichki dunyosi, ruhiy iztiroblari, tanlov hamda fojialarning ruhiyatiga ta’siri masalasi adabiy-falsafiy nuqtayi nazardan yoritilib, asarlaridagi ifodasi isbotlangan.

Tadqiqotning amaliy natijalari quyidagilardan iborat:

“Yo‘qotilgan jannat” motivi asosida yaratilgan asarlar tahlili orqali G‘arb va Sharq adabiyotidagi badiiy tafakkur va g‘oyaviy yondashuvlarning o‘zaro bog‘liqligi va farqlari haqida aniq tasavvur shakllantirildi;

adabiy motivlarni o‘rganishda ijodkor dunyoqarashi, uning tafakkuri va tasavvuridagi tasvirlarning tayyor syujetga asoslanishi teologik konsepsiyasi ishlandi;

A.Oripov va N.Eshonqul ijodidagi yo‘qotilgan jannat motiviga asoslangan tushunchalarni tadqiq etish orqali zamonaviy o‘zbek adabiyotidagi diniy-falsafiy nuqtai nazar aniqlandi;

tadqiqot natijalari universitet va ilmiy muassasalarda adabiyotshunoslik, komparativistika, estetik-falsafiy yondashuvlar bo‘yicha o‘qitiladigan maxsus kurslar, seminar va amaliy mashg‘ulotlar uchun nazariy va amaliy material sifatida foydalanish mumkin.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi. muammoning aniq qo‘yilganligi, chiqarilgan xulosalarning asoslanganligi va boshqa fan sohalari bilan ham qiyoslanganligi, G‘arb mumtoz adabiyoti hamda o‘zbek zamonaviy adabiyotida yaratilgan asarlarning qiyosiy manba sifatida tanlanganligi va o‘zining ilmiy isbotini topganligi, ishda qo‘llanilgan yondashuv va usullar, amalga oshirilgan

tahlillarning tarixiy-qiyosiy, qiyosiy-tipologik, biografik metodlari asosida aniqlab berilganligi, olingan natijalarning vakolatli tashkilotlar tomonidan tasdiqlanganligi bilan izohlanadi.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati. Tadqiqot natijalarining ilmiy ahamiyati qiyosiy adabiyotshunoslik asosida J.Miltonning “Yo‘qotilgan jannat”, A.Oripovning “Odam va shayton” qissasi hamda Nazar Eshonqulning “Taqiq mevasi” asarlarini qiyosiy tadqiq etish, ushbu asarlarning poetikasini o‘rganish, sayyor syujetga asoslangan bu kabi asarlarda ijodkorning individual qarashlariga e’tibor berish hamda yozuvchining badiiy mahoratini aniqlash, jahon adabiyoti durdonalarining jannat tushunchasi talqinidagi qarashlarini o‘zbek adabiyotshunosligida o‘rganilishi borasidagi qarashlarni tadqiq etish, yozuvchilarning mazmuniy-uslubiy uyg‘unligini aniqlash imkonini berish bilan aniqlanadi.

Tadqiqot natijalarining amaliy ahamiyati adabiyotdagi “Yo‘qotilgan jannat” motivi asosidagi asarlarning poetikasi, undagi iroda, itoatkorlik, isyon hamda yo‘qotilgan jannatga qaytish yo‘li borasidagi qarashlarni mifologik meros asosida o‘rganish, klassik epik tizimlardan qanday foydalanishini tahlil qilish hamda bugungi adabiyotshunoslikda o‘rganilishi lozim bo‘lgan asarlar faktik material sifatida adabiyotshunoslik mutaxassisliklari uchun hamda “Adabiyotshunoslik nazariyasi”, “Jahon adabiyoti“, “Qiyosiy adabiyotshunoslik” o‘quv kurslari, umumta’lim maktablarining “Adabiyot” o‘quv predmeti bo‘yicha darslik, o‘quv qo‘llanma, o‘quv-uslubiy qo‘llanmalar yaratishda, ma’ruza va seminar mashg‘ulotlarini olib borishda, bitiruv malakaviy va magistrlik ishlarini bajarishda foydalanish mumkinligi bilan belgilanadi.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi. Badiiy adabiyotda “Yo‘qotilgan jannat” motivi va uning poetikasi” muammosi qiyosiy-tipologik tadqiqi J.Miltonning “Yo‘qotilgan jannat” dostoni, A.Oripovning “Odam va shayton” qissasi hamda N.Eshonqulning “Taqiq mevasi” asarlari misoli yuzasidan olingan ilmiy natijalar va amaliy takliflar asosida:

J.Miltonning “Yo‘qotilgan jannat” dostoni, A.Oripovning “Odam va shayton” qissasi hamda N.Eshonqulning “Taqiq mevasi” romanida yo‘qotilgan jannat motivi o‘zaro qiyosiy poetik tahlil asosida o‘rganilib, asarlardagi G‘arb falsafasi Sharq donishmandligi bilan omuxtalashtirilgan holda tasvir etilganligi borasidagi nazariy xulosalardan REP-25112021/113- UzUDT: “O‘zbek tilida tabiiy tilni qayta ishlash uchun universal bogliqlik daraxti korpusi va uning semantik tahlili mavzusidagi fundamental ilmiy loyihani bajarishda foydalanilgan (Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy universitetining 2025-yil 29-avgustdagi №04/11-15618 sonli-ma’lumotnomasi). Natijada adabiyotshunoslikda “Yo‘qotilgan jannat” motivi Sharq va G‘arb tafakkurining asosiy o‘zagi bo‘la olishi jahon adabiyoti durdonalariga oid materiallar va xulosalar bilan boyitilgan;

G‘arbiy va Sharqiy adabiyotda “yo‘qotilgan jannat” motivining diniy-falsafiy, estetik hamda badiiy kontekstlari bir-biriga qiyosiy yondashuvda ochib berilib, ijodkorlarning o‘ziga xos pozitsiyasi aniqlanganligiga oid xulosalardan IL-7823051524-sonli “Paratranslator: parallel korpusga asoslangan kontestologik elektron tarjima lug‘at platformasini yaratish” mavzusidagi fundamental ilmiy

loyihalarni bajarishda foydalanilgan (Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy universitetining 2025-yil 10-oktyabrdagi №04/11-22094 sonli ma‘lumotnomasi). Natijada Sharq va G‘arbning adabiy qarashlarida “Yo‘qotilgan jannat” motivining sayyor syujetga ega ekanligi, asar matni orqali bu motiv har ikki qarashlarda o‘ziga xoslikni namoyon etishi, unda ijodkor shaxsining motivga yondashishi jihatlarini talqin etishda yozuvchi mahorati, syujetdan foydalanishdagi individualligini aniqlashda foydalanilgan;

A.Oripov va N.Eshonqul ijodida bu motivning yangicha talqini va zamonaviy o‘zbek adabiyotida qanday funksional-estetik yuklamaga ega ekani ilk bor izchil tahlil qilinib, hozirgi adabiy jarayonda motivning ahamiyati belgilanganligiga oid nazariy xulosalardan SUZ80020GR0039-raqamli “English Access Microscholarship Program” mavzusidagi fundamental tadqiqot loyiha ishini bajarishda foydalanilgan (Samarqand davlat chet tillar institutining 2026-yil 12-martdagi № 945/02-sonli ma‘lumotnomasi). Natijada N.Eshonqul an‘analardan foydalanishda sayyor syujetga murojaat etishi, unda ijodkorning poetik mahorati, obraz yaratishdagi o‘ziga xosligiga oid nazariy qarashlarni boyitishga xizmat qilgan;

motivga berilgan individual mualliflik yondashuvi (J.Milton, A.Oripov va N.Eshonqulning) orqali insoniyatning azaliy qadriyatlari – gunoh, ozodlik, tanlov, ilohiy jazoga munosabat kabi tushunchalarning badiiy aks ettirilishi ilmiy asoslanganligi to‘g‘risidagi ilmiy-amaliy natijalardan AL-442105887-sonli-“Raqamli arxiv: O‘zbekiston Milliy arxivi fondlarining onlayn yo‘l ko‘rsatkichini yaratish” mavzusidagi ilmiy amaliy loyihalarni bajarishda foydalanilgan (Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy universitetining 2025-yil 6-noyabrdagi № 04/11-27059 sonli raqamli ma‘lumotnomasi). Natijada bu ijodkorlarning asarlarining yaratilishida bir qancha tarixiy va diniy manbalarning asos bo‘lganligiga oid qarashlar aniqlangan;

Adabiy tafakkurda jannat obrazining yo‘qotilishi orqali insonga oid mavjudlik, ruhiyat va axloqiy mezonlarning qanday shakllanishi masalasi adabiy-falsafiy nuqtayi nazardan yoritilib, bugungi asarlaridagi ifodasi isbotlanganligi borasidagi nazariy xulosa va natijalardan O‘zbekiston Milliy teleradiokompaniyasi “O‘zbekiston-24” ijodiy birlashmasi “O‘zbekiston” teleradiokanalining “Ta‘lim va taraqqiyot”, “Adabiy jarayon”, “Jahon adabiyoti” dasturlari ssenariysini tuzishda foydalanilgan (O‘zbekiston Milliy teleradiokompaniyasining 05-09-1676-sonli ma‘lumotnomasi). Natijada ushbu teleko‘rsatuvlar uchun tayyorlangan materiallarning mazmuni mukammallashuvi haqidagi ma‘lumotlar Samarqand teleradiokompaniyasi ijodiy jamoasining mavzu doirasida chuqurroq mulohaza yuritishi uchun zamin yaratilgan.

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi. Tadqiqot natijalari 5 ta ilmiy-amaliy anjumanda, jumladan, 3 ta xalqaro va 2 ta respublika ilmiy-amaliy konferensiyalarda qilingan ma‘ruzalarda aprobatsiyadan o‘tkazilgan.

Tadqiqot natijalarining e‘lon qilinganligi. Dissertatsiya mavzusi bo‘yicha jami 22 ta ilmiy ish, jumladan, 1 ta monografiya, shuningdek, O‘zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasining doktorlik dissertatsiyalarining asosiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlarda 16 ta ilmiy maqola,

jumladan, 10 ta respublika miqyosidagi va 6 ta xalqaro bazalar ro‘yxatiga kirgan xorijiy jurnallarda nashr etilgan.

Dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi. Dissertatsiya kirish, asosiy to‘rt bob, xulosa va foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxatidan tashkil topgan bo‘lib, umumiy hajmi 242 sahifadan iborat.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Kirish qismida dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati asoslangan, tadqiqotning maqsadi, vazifalari, obyekti, predmeti, Respublika fan va texnologiyalar rivojlanishining ustuvor yo‘nalishlariga mosligi, ilmiy yangiligi, amaliy natijalari, olingan natijalarning ishonchligi, ishning nazariy va amaliy ahamiyati, tadqiqot natijalarining joriy qilinishi, aprobatsiyasi, dissertatsiya tuzilishi bo‘yicha ma‘lumotlar keltirilgan.

Dissertatsiyaning birinchi bobi **“Yo‘qotilgan jannat” motivi va uning adabiyotdagi ifodasi** deb nomlangan bo‘lib, u ikki falsdan iborat. Birinchi faslda **“Yo‘qotilgan jannat”ga jahon adabiyotidagi munosabatlar** o‘rganilgan. Jannat xronotopi o‘zida ideal tasvirni ifoda etib, boqiylikni, baxtga to‘la hayot tasvirini beradi. Shu bois ham bu kabi tasvir badiiy adabiyotga o‘tib, uni yanada jozibalibroq, yanada maftunkorroq, orzularning yanada eng yuqori cho‘qqisi sifatida ifoda etildi. Jannat xronotopi ideallashganligi bois undan mahrum bo‘lish jarayonini muqaddas kitoblarda talqin etildi. Jahon adabiyoti durdonalariga razm tashlansa, “Yo‘qotilgan jannat” makon xronotopi bo‘lib, u insoniyatni qayg‘usiz va boqiy yashash imkonini beruvchi zamin ekanligi ayonlashadi. Darhaqiqat, diniy asarlarga razm solamizmi yoki shu motivni asos sifatida o‘ziga ifoda etgan jahon durdonalariga e‘tiborimizni qaratamizmi, barchasida “Yo‘qotilgan jannat” tushunchasi insoniyatni orzu-umidga yetkazuvchi xronotop ekanligidan darak beradi. Biroq, bu tushunchaga davrlar o‘tishi bilan qarashlar ham o‘zgarib bordiki, bu qarashlarda “Yo‘qotilgan jannat” tushunchasi bir qancha rakurslarda o‘z ifodasini topa boshladi. Bu syujet badiiy asarlarga ko‘chib o‘tar ekan, u haqdagi qarashlar ham asta-sekinlik bilan reallasha boshladi. Shu bois ham biz mazkur tadqiqotimizda, quyidagicha tadqiq etdik:

1.1-jadval

“Yo‘qotilgan jannat” syujetining turlari va ularga adabiyotdagi munosabatlar

“Yo‘qotilgan jannat” syujetining turlari				
Mifologiyada jannat – Olimp tog‘i xronotopi sifatida;	“Yo‘qotilgan jannat”ning badiiy adabiyotdagi aksi;	G‘arb adabiyotida “Yo‘qotilgan jannat” motivi;	Sharq adabiyotida motivga munosabat;	Zamonaviy adabiyotda “Yo‘qotilgan jannat” motivi.

Yunon mifologiyasining asosiy jannat xronotopi bu – Olimp tog‘idir. Bu makon “Yo‘qotilgan jannat” motivini bir qancha mifologik obrazlar bilan bog‘laydi¹³. Birgina G‘arb, ya‘ni yunon mifologiyasining asosi Olimp tog‘i bilan

¹³ Мартысюк П.Г. Эволюция мифологической идеи вечного возвращения в европейской культуре. Диссер.канд.фил.наук. – М, 2008. – 345 с.; Антонян, Ю. М. Миф и вечность – М.: Логос, 2001. – 464 с.;

belgilanadi. G‘arb mifologiyasidagi afsona va rivoyatlarni tadqiq etsak, unda “Yo‘qotilgan jannat” tushunchasi bir qancha ma‘budlarga tegishlilik kasb etadi. Masalan, Zevsning suyukli yori Ion uchun jannat batamom yo‘qoladi. Ya‘ni Zevsning turmush o‘rtog‘i Hera, Zevs va Ion ishqiy aloqalarni bilib qolishi natijasida bu aloqalarni batamom yo‘q qilishga harakat qiladi. Zevs esa o‘z navbatida Ionni saqlab qolish uchun uni oppoq sigir qiyofasiga kiritib qo‘yadi. Biroq Hera bundan voqif bo‘lib, Zevsdan ana shu sigirni tuhfa qilishini so‘raydi. Natijada, Zevs sigir Ionni unga sovg‘a qiladi. Keyinchalik Zevs Ionni azob chekayotganini bilganidan so‘ng uni o‘g‘irlashni buyuradi. Ionni o‘g‘irlab Misrga yetkazishadi. Ion uchun Olimp tog‘i ya‘ni Jannat “yopiq maskan”(yo‘qotilgan jannat)ga aylanadi. Ion uchun mana endi “jannat” Misr maskani sifatida talqin etiladi. Yoki, Zevsning yana bir yori Latona hayotiga nazar tashlasak, unda ham Ionning taqdirini anglab olishimiz qiyin emas. Chunki Latona ham Heraning g‘azabidan, u tomonidan yuborilgan Pifon nomli timsoh ta‘qibidan qochib Delos oroliga borib yetadi. Keyinchalik Delos oroli Latona va uning o‘g‘li Appolon sabab jannatmakonga aylanadi. Demak, “jannat” tushunchasi orzu-umidlarni o‘zida ifoda etgan va baxtli hayot kechira oladigan makon sifatida e‘tirof etishimiz mumkin bo‘ladi.

Motivning G‘arb va Sharqdagi o‘ziga xos qarashlari mavjud. G‘arbdagi qarashlar “Injil”, “Xristian teologiyasi”ga tayanilsa, Sharqdagi qarashlar “Qur‘oni Karim”, “Hadis”, “Tasavvuf”ga tayanadi. G‘arb adabiyotida bu motivni o‘ziga singdirgan talaygina asarlar mavjud. Jumladan, Dante Allegeri “Ilohiy komediya”si (1308-1321-yillarda yaratilgan) (La Divina Commedia)¹⁴ orqali G‘arb adabiyotida jannat va do‘zaxning eng ta‘sirchan va allegorik tasvirni yaratib beradi. Natijada Dante o‘zining ruhi orqali uchta olam – do‘zax, a‘rof va jannatni kezib chiqadi. Har bir makonda inson gunohlari, unga beriluvchi jazolar va mukofotlar haqida diniy-falsafiy tahlillarni beradi¹⁵. Jon Miltonning “Yo‘qotilgan jannat” (1667-yilda yaratilgan) (Paradise Lost)¹⁶ asarida Iblisning jannatdan quvilishi, Odam Ato va Momo Havo gunohi orqali insoniyatning jannatdan chiqarilishi, do‘zax va jannat o‘rtasidagi azaliy kurash xususida so‘z yuritadi¹⁷. Protestant tafakkuri va diniy-falsafiy qarashlar asosida yozilgan bu epik poema jannat va do‘zax timsollarini poetik va dramatik ifoda qilgan. Uilyam Bleykning “Jannat va do‘zaxning nikohlanishi” (1790-1793-yillarda yaratilgan) (The Marriage of Heaven and Hell)¹⁸da Jannat va do‘zax o‘rtasidagi xususiyatlar ochib beriladi¹⁹. Bu asar mistik va fantastik xususiyatga ega bo‘lib, unda jannat va

Буслаев, Ф. И. Народный эпос и мифология: сборник. – М.: Высш. шк., 2003. – 400 с.; Горан, В. П. Древнегреческая мифологема судьбы. – Новосибирск : Наука, 1990. – 335 с.; Голосовкер, Я. Э. Логика мифа. – М.: Наука, 1987. - 218 с.; Делез, Ж. Логика смысла. – М. : Академия, 1995. – 298 с.

¹⁴ Данте А. Божественная комедия. – М.: Наука, 1967. – 655 с.

¹⁵ Сергеев К. "Божественная Комедия", как философский текст: к истории представлений о сознании в средние века. Диссер. канд.филол.наук. – М., 2005. – 147 с.

¹⁶ Милтон Ж. Потерянный рай. – М.: Художественная литература, 1976. – 596 с.

¹⁷ Sloane, Thomas O. Donne, Milton, and the End of Humanist Rhetoric. – Berkeley: University of California Press, 1985. – P.360.

¹⁸ Блейк У. Бракосочетание Рая и Ада. – М.: ЭКСМО, 2006. – 11 с.

https://royallib.com/read/bleyk_uilyam/brakosochetanie_raya_i_ada.html#0 (23.04.2025)

¹⁹ Смирнова О.М. Пророческие поэмы Уильяма Блейка. Диссер.конд.фил.наук. – М, 2009. – 249 с.

do‘zaxni faqat din doirasida emas, balki inson tafakkuri va ruhiy holati bilan bog‘lab tasvirlaydi. Asosiysi, Iblis va farishtalarning rollari o‘zgacha talqinda tasvir etiladi.

Sharq adabiyotida “Yo‘qotilgan jannat” motivi asosiy motivlardan biri sifatida e‘tirof etilgan. Bu tushuncha Imom al-G‘azzoliyning “Ihyo ulum ad-din”²⁰ asarining asosiy g‘oyasini tashkil etadi. Mazkur asarda adib “yaratilmoq” tushunchasini taftish etadiki, undagi taftish Ollohning yaratuvchanligi, hamma narsaga qodirligi, inson anglamagan holatda ham bu tushuncha barqaror qolishi borasidagi qarashlarga oydinlik kiritadi. Asarda Imom G‘azzoliy din ilmlari, axloq, poklik, jazolar va mukofotlar haqida keng fikr yuritadi. U jannat va do‘zax tafsilotlarini “Qur‘oni Karim” hamda hadislarga suyangan holda keltiradi. Imom G‘azzoliyning yana bir asari “Mukoshafat-ul qulub”²¹ da ham mazkur motivga asoslanganligiga guvoh bo‘lish mumkin. Shu bilan bir qatorda A.Firdavsiyning “Shohnoma”²² (Jamshid obrazi misolida), Fariduddin Attorning “Ilohiynoma”²³, “Tazkiratul avliyo”²⁴, “Mantuq ut tayr”²⁵, Nosiriddin Rabg‘uziyning “Qissasi Rabg‘uziy”²⁶, A.Navoiyning “Tarixiy anbiyo va hukamo”²⁷ asarlarida bu motiv o‘z ifodasini topgan. Keltirilgan asarlarda motiv insoniyat ibtidosi, sharq falsafiy qarashlari hamda tasavvuf tushunchalari bilan bog‘liq holda belgilanadi.

G‘arb va Sharq adabiyotida motivning tasvir uslubida ikki xil xususiyat ko‘zga tashlanadi. G‘arbda allegorik, epik, dramatik xususiyatlar yetakchilik qilsa, Sharqda tasavvufiy, axloqiy, falsafiy qarashlar yetakchilik qiladi.

Zamonaviy adabiyot haqida so‘z ketganda, “Yo‘qotilgan jannat” motining bir qancha rakurslarga ega ekanligi ayonlashadi. Motivning birinchi ko‘rinishi sayyor syujetning saqlab qolinishi va uni o‘z holatida badiiy bo‘yoqlar asosida o‘quvchiga taqdim etishdir. Bu ko‘rinishni biz Sharq adabiyotida Fitratning “Shaytonning tangriga isyoni” dramasida hamda Abdulla Oripovning “Odam va shayton qissasi”da kuzatamiz.

Ikkinchi faslda **“Motivning diniy-falsafiy asoslari”** tadqiq etilgan. “Yo‘qotilgan jannat” motivining diniy-falsafiy asoslari – bu adabiyot, falsafa va dinshunoslikda chuqur ildizga ega bo‘lgan murakkab va sermazmun g‘oya bo‘lib, u insoniyatning jannatdan quvilishi, gunohga botishi, erkin iroda, Xudoning adolati, va najot masalalari bilan chambarchas bog‘liq. Dinning muqaddas kitobi sanalgan “Tavrot”da jannat Adan bog‘i deya e‘tirof etilgan. Mazkur makonda bir qancha obrazlar qo‘nim topgan bo‘lib, keyinchalik ular uchun jannat qopqalari

²⁰ Имом Абу Хомид Муҳаммад ибн Муҳаммад ал-Ғаззолий. Ихёу улумид дин. – Тошкент: O‘zbekiston, 2019. – 512 б.

²¹ Имом Абу Хомид Муҳаммад ибн Муҳаммад ал-Ғаззолий. Муҳошафат-ул қулуб. – Тошкент: Адолат, 2022. – 288 б.

²² Фирдавсий Ф. Шоҳнома. – Тошкент: Алишер Навоий номаидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси, 2012. – 188 б.

²³ Фаридуддин Аттор. Илоҳийнома. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2022. – 496 б.

²⁴ Фаридуддин Аттор. Тазкиратул авлиё. – Тошкент: Фафур Фулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2013. – 464 б.

²⁵ [https://n.ziyouz.com/books/sharq_mumtoz_adabiyoti/Farididdin%20Attor.%20Mantiqut-tayr%20\(nasriy%20bayoni\).pdf\(13.01.2025\)](https://n.ziyouz.com/books/sharq_mumtoz_adabiyoti/Farididdin%20Attor.%20Mantiqut-tayr%20(nasriy%20bayoni).pdf(13.01.2025))

²⁶ Носириддин Рабғузӣй. Қиссаси Рабғузӣй. – Тошкент: Ёзувчи нашриёти, 1991. – С. 24.

²⁷ Алишер Навоий. Тарихи анбиё ва ҳукамо. – Самарқанд: Фафур Фулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриётининг бўлими, 1990. – 8-б.

yopilgan. Shu bois ham Jannat qopqalari yopilgan obrazlarni “Yo‘qotilgan jannat” motivining diniy-falsafiy asoslari asosida tahlil etamiz. Birinchi obraz bu – Shayton. Shayton obrazi murakkab obrazlardan biri bo‘lib, u nafaqat insoniyatning dushmani balki Lain tavqi lanatda duchor bo‘lgan, boqiy jannatga muyassar bo‘la olmaydigan obrazlardan biridir. Undagi kibr bir umrga jannatdan quvilishga yetarli hisoblanadi. Bu obraz haqida “Qur’oni Karim”ning “Sod” surasi (71-83-oyatlari)da quyidagicha ma’lumotlar keltiriladi: “Eslang, Parvardigoringiz farishtalarga degan edi: “Albatta Men loydan bir odam yaratuvchiman. Bas, qachon uni tiklab, unga o‘z ruhimdan puflab kirgizganimdan so‘ng unga sajda qilgan holingizda yiqilinglar!” Farishtalarning barchasi sajda qildilar, magar iblisgina kibr-u havo qilib, kofirlardan bo‘ldi. (Shunda Alloh) dedi: “Ey iblis, Men O‘z “qo‘llar”im bilan yaratgan narsaga sajda qilishdan nima seni man qildi? Kibr-u havo qildingmi yoki sen yuksak martabali zotlardan edingmi?”²⁸. Iblisning javobi esa shunday edi: “Men undan yaxshiroqman, sen meni olovdan yaratgansan, uni esa loydan yaratding. Bas, undan (jannatdan) chiq! Endi sen shubhasiz quvilgan – mal’unsan. Va albatta, to jazo kuni (Qiyomat)gacha senga Mening la’natim bo‘lur”²⁹.

“Tavrot”da bu obraz birmuncha o‘zgacha qiyofada tasvirlanadi. Masalan, “Ayyub kitobi”da Shayton sinovchi maxluq sifatida e’tirof etiladi. U Xudoga mute bo‘lib, asosiy vazifasi insonlarni sinashdan iboratdir. Shu bois ham Ayyubni sinash uchun uning bor-budidan ajratish lozimligini ta’kidlab o‘tadi. O‘shandagina Ayyubning haqiqiy qiyofasi ma’lum bo‘lishini ta’kidlaydi (Ayyub kitobi)³⁰. Aslida shayton ibroniy tilda satan deb nomlanib, Xudoning buyrug‘ini sinov sifatida bajarayotgan maxluq etib tasvirlanadi. Yoki “Zakariyo kitobi”da shayton har doim ham mutlaqo yovuz kuch emas, balki Xudoning sinovchi va ayblovchi maxluqi sifatida e’tirof etiladi³¹. Uning asosiy vazifasi inson irodasini sinash, sadoqatini o‘lchash uchun yaralgan vositachi ekanligida. Demak, shayton obrazini biz “Tavrot”da salbiy qiyofada kuzata olmaymiz. Uni faqat Xudoning irodasini bajaruvchi maxluqot sifatida anglash mumkin bo‘ladi.

Dovud payg‘ambarga nisbat berilgan “Kitob al-Mazmir”, “Psalms” yoki “Zabur” deb tanilgan muqaddas matnda shaytonning to‘g‘ridan-to‘g‘ri nomi juda kam tilga olinadi. Biroq uning funksional vazifasi xususida aniq ma’lumotlar taqdim etiladi. Darhaqiqat, “Zabur”da insonning gunohga moyilligi, vasvasaga uchrashi va yovuz kuchlarning inson qalbiga ta’siri borasida mulohazalar keltiriladi. Bu yovuzlik manbai to‘g‘ridan-to‘g‘ri shayton deb atalmaydi, balki shaytoniy tabiat(yovuzlikka yetaklovchi kuch)sifatida berib boriladi. “Zabur”da ko‘p hollarda “dushmanlar” haqida so‘z boradi. Bu dushmanlar faqat inson emas, ma’naviy yovuz kuchlar, ya’ni shaytoniy tabiat ramzidir. Albatta, bu kabi qarashni biz, bemalol jannatdagi taqiq mevasi bilan bog‘lashimiz mumkin. Mana shu taqiq “Yaxshilik va yomonlikni bilish mevasi”dan yeyishi natijasining mahsulidir.

Dissertatsiyaning ikkinchi bobi “Jon Miltonning “Yo‘qotilgan jannat” asaridagi badiiy mezonlar” deb atalgan. Mazkur bob uch fasldan iborat. Birinchi

²⁸ Qur’oni Karim. Abdulaziz Mansur tarjimasini. – Toshkent: Toshkent islom universiteti nashri, 2004.

²⁹ Qur’oni Karim. Abdulaziz Mansur tarjimasini. – Toshkent: Toshkent islom universiteti nashri, 2004.

³⁰ Muqaddas kitob. Eski ahd. Ayub va uning tortgan azob-uqubatlari. Ayub. 1-42-boblar. – Toshkent, 2020. – 852-b.

³¹ Muqaddas kitob. Eski ahd. Zakariyo kitobi. 15-bob. – Toshkent, 2020. – 640 b.

faslda “*Asarning janr va kompozitsion xususiyatlari*” muammosiga oydinlik kiritilishiga harakat qilingan. Jon Miltonni jahonga tanitgan asari “Yo‘qotilgan jannat”, “Topilgan jannat”dir. “Yo‘qotilgan jannat” asari uch asr davomida tortishuvlarga sabab bo‘lib kelmoqda. Shu bois ham yuzdan ortiq tadqiqotchilarni bu asarga murojaat etishi kuzatiladi. Asarni jahon adabiyotshunosligida birinchilardan bo‘lib o‘rgangan olimlar J.Addisson, S.Johnson, D.Masson, T.B. Mackoley, G.Campbell, R.Daniells, R.M.Frye, M.Roston, R.D.Emma, A.D.Ferrylardir. Adibning asarlari shu darajada jahon adabiyotiga ta’sir etadiki, natijada Miltonning badiiy maktabi, miltonshunoslik yuzaga keladi³².

J.Addisson Milton asarlariga qiziqishi o‘laroq o‘z jurnalida uning asarlarini nashr eta boshlaydi. Jahon adabiyoti va adabiyotshunosligi Jon Miltonni mana shu jurnal orqali tanishdi³³. D.Masson qarashlarida XVII asrning 40-yillaridanoq asarlarda yuksak g‘oyalarning ifoda etilishiga alohida ahamiyat qaratdi. Jon Milton asari esa ana shunday g‘oyalarni bera olishi bilan muhim ahamiyat kasb etdi³⁴. S.Johnson tadqiqotlarida J.Miltonning “Yo‘qotilgan jannat”ni kompleks yondashish uchun asos yaratadi kabi tushunchalar anglashiladi³⁵. Shoir J.Donne J.Milton asarlaridan ilhom oladi. Uning nigohlarida Milton tabiat muvozanatini saqlab qolgan shoirdir. Shu bois ham musavvir va shoir o‘rtasidagi tasavvur pallalarining qay biri mahorat jihatdan og‘irroq yuk bosa olishi yuzasidan fikr-mulohazalari bilan bo‘lishadi³⁶. R.M.Samarin “Jon Milton ijodi” nomli monografiyasida (A.Lunacharskiy fikrlariga tayangan holda) ijodkorning ikkita poemasini yuksak mahorat bilan yozilgan deya qayd etadi. Shulardan biri sifatida “Yo‘qotilgan jannat” deya e’tirof etadi.

“Yo‘qotilgan jannat” dostonining kompozitsion qurilishi simmetrik va spiral

³² Stern. Milton und Cromwell. – Berlin, 1875. – P.38; Bascom. J.Philosophy of English Literature. N. Y., 1874. – P.172; Masson D., The Life of Milton.1859. – P. 711; Pallison. Milton 1859. – P. 536; Garnett R., The Life of Milton.1890. – P.205; A.J.George.The shorter poems of J.Milton. N. Y., 1898. – P.153; Ralei W.gh. Milton.1900. – P. 325; Parker Th., O.Gromwell in der schönen Literatur Englands. Freiburg, 1920. – P. 550; Bridges H.S. Milton’s Prosody. L., 1921. – P.140; J.Hanford. A Milton Handbook. L., 1927. – P. 374; D.Saurai. Miiton etle matérialisme chrétien en Angleterre. – Paris, 1928. – P.208; D.Saurat. Milton; Man and Thinker. N. Y. . 1930. – P. 400; E.Tillyard. Milton. L., 1930.– p.217; J.Bailey. Milton. L., 1930.– P.170; T.S.Eliot. Selected Essays. L., 1931.– P.432; J Whaler. The Miltonic Simile. PMLA, 1931. – P. 21; T.Spencer and M. van Doren. Studes in Metap hysical Poetry. – Columbia, 1939. – P.88; Bowra. From Virgil to Milton. L., 1945. – P.195; Corcoran M.I. Milton’s Paradise Lost: a Reference to the Hexatn eral Background . Waashigton, 1945. – P. 466; Kenneth Muir. John Milton. L., 1960, – P. 107; Ferry. A.D. Milton and the Miltonic Dryden. – Cambridge, 1968. – P.264; A.В.Луначарский. И стория западноевропейской литературы в ее важнейших моментах.Т.1. –М., 1924. – 224 с.; Белинский В.Г. Собр. соч. в 3-х т., т. 2. Разделение поэзии на роды и виды М., 1948. – С.34; И.С.Кон. Дж.Мильтон как социально-политический мыслитель. «Вопросы философии», 1959, № 1; И.С.Кон. Политические воззрения Джона Мильтона. «Уч,зап. Вологодского ГОИ», т. IX, 1961. –С. 465-504; Чамеев А.А. Джон Мильтон и его поэма «Потерянный рай». Ленинград, 1986. – С.107; Campbell G. Introduction and notes to «J. Milton. The complete poems»; Campbell G., Corns T. N. John Milton. «Life, Work and Thoughts» Oxford, 2008– P.110; Rogers Rogers J.Milton with Professor John Rogers. <http://oyc.yale.edu/english/milton/2012> . – P.179; . Тетерина Е.Н. Эпические традиции в «Потерянном рас» Джона Мильтона п проблема специфики жанра // Дисс. канд. фил. наук. – М., 2003. – P.175; Шашкова Е.С. Влияние античного наследия на творчество Мильтона // Дисс. канд. фил. наук. – М , 2007. – С. 224; Моськина О.В Ранняя лирика Мильтона: к проблеме источника//Дисс. канд. фил наук. – М., 2006. – С.216; Горбунов А.Н. Поэзия Дж. Мильтона (от пасторали к эпосе) // Джон Мильтон. Потерянный рай, Возвращенный рай и другие поэтические произведения. – М., 2006. – С.582; Аникст А.А. История английской литературы. – М., 1956. – 414 с.

³³ Addison J. Notes upon the Twelve Books of Paradise Lost. L., 1835. – P.148.

³⁴ D.Masson, The poetical works of John Milton. McMillan and C°, v o l. I– II. L., 1874. – P. 413.

³⁵ S.Johnson. Selected works. L., 1903. – P. 205.

³⁶ J.Donne. Poetry and, selected prose. L., 1939. – P.338.

(bir-biri bilan bog‘liq va bosqichma-bosqich) shaklga ega. Biroq bu asarda ham ana’naviy syujet unsurlari o‘z ifodasini topgan. Ekspozitsiya, tugun, kulminatsiya, voqealar rivoji (peripetiya) va yechim kabi syujet unsurlari shular jumlasidandir. Syujetning ekspozitsiya qismini dostonning birinchi va ikkinchi kitoblarida uchratsak (Iblisning jannatdan qulaganidan keyingi holati bilan boshlanadi), asarning tugunini uchinchi va to‘rtinchi kitoblarida anglay boshlaymiz (Iblisning Adan bog‘iga yo‘l olishi va Odam Atoni yo‘ldan ozdirishga harakat qilishi). Konflikt ham asarning beshinchi va oltinchi kitobiga to‘g‘ri keladi (shu o‘rinda asarda insoniyatga ogohlik sifatida berilgan bashoratlar ham mavjud bo‘lib, voqelikni o‘ziga xos tarzda berishi bilan konfliktni (odamzodni sinovga tortilishi) yarata olgan). Kulminatsiya esa yettinchi va to‘qqizinchi qismlarda o‘z ifodasini topadi (Iblisning Momo Havoni aldashi va Odam Atoning gunohga qo‘l urishi voqeayligi). Asarning yechimi sifatida o‘ninchi va o‘n ikkinchi kitoblar (qism)ni ta’kidlash mumkin (unda gunohning oqibatlari, insoniyatning jannatdan quvib chiqarilishi, lekin umid uchqunining taqdim etilishi). Bu kabi syujet elementlarining berilishi doston janrining janriy xususiyatlarini keltirib chiqargan.

“Yo‘qotilgan jannat” kompozitsion jihatdan murakkab asar bo‘lib, o‘n ikkita kitobdan iborat. Jon Milton ushbu asaridagi har bir qismni kitob deb ataydi. Mazkur epik poema (epos)da xristian e’tiqodi asosida insoniyat tarixidagi eng muhim voqeani epik tarzda ifodalashni o‘z oldiga maqsad qilib qo‘yadi. Shu bois ham “Men odamzodning qulashini tasvirlab, Xudoning rejalarini oqlash uchun yozmoqdaman” (“To justify the ways of God to men”) deya birinchi kitobida ta’kidlab o‘tadi. Adib, asosan, Homer va Vergiliy an’analariga tayanadi. Shuning uchun mazkur asarni diniy epos (sacred epic) deb atash mumkin. R.Samarin “Jon Milton ijodi” nomli monografiyasida asarni oq she’r vaznida yozilgan deya e’tirof etadi³⁷. Darhaqiqat, shoir o‘z asariga qofiyasiz she’r (blank verse) shaklini tanlaydi. Ammo besh urg‘uli bo‘g‘indan iborat ohangdor metrikada (iambic pentametr) yozadi. Bu usul esa o‘z navbatida unga monumental, falsafiy va dramatik ohang yaratish imkonini beradi.

Ikkinchi faslda “*Muallifning obraz yaratish mahorati*”ga e’tibor qaratildi. “Yo‘qotilgan jannat” (Paradise Lost) asarida obraz yaratish mahorati – uning eng yuksak badiiy yutuqlaridan biri desak mubolag‘a bo‘lmaydi. J.Milton o‘zining falsafiy, diniy, poetik bilimlari, dramatik ifoda vositalari va klassik adabiyotdan olgan saboqlari orqali obrazlarini mahorat darajasida yarata oldi. Shoir ushbu epik dostoni bilan G‘arb adabiyotida tub burilish yasabgina qolmay, Yevropa adabiyotidagi eng chuqur diniy-falsafiy asarni taqdim eta olgan ijodkor bo‘lib jahonga tanildi. U diniy rivoyatga asoslangan voqeani falsafiy hamda badiiy tafakkur bilan qayta talqin etdi.

J.Miltonning obraz yaratish mahorati uning obrazlarining ichki dunyosini, ruhiy iztiroblarini, tanlov hamda fojialarini yoritishi bilan ahamiyatli. Asarda asosiy obrazlar chuqur psixologik hamda estetik darajaga egadir. Dostonning asosiy obrazlari sifatida Shayton (Iblis), Odam Ato, Momo Havoni ta’kidlashimiz mumkin. Shoir obraz yaratishda murakkab psixologik portretlarga urg‘u berdi.

³⁷ Самарин Р.М. Творчество Жона Мильтона. – Москва: Масковские университет, 1964. – 9-с.

Natijada uning qahramonlari – bir yoqlama emas, balki ichki ziddiyat, qarama-qarshilik, iztirob bilan yashovchi mavjudotlar sifatida asarda shakllandi. Asardagi obrazlar shunchaki voqealarda qatnashmaydi; ular insoniyat, axloq, gunoh, iroda, najot, yovuzlik haqida bahs yuritadilar. J.Milton ularni falsafiy pozitsiyalar tashuvchisi sifatida tasvirlaydi.

“Yo‘qotilgan jannat” asaridagi eng murakkab obraz Iblis bo‘lib, u tragek qahramon hamdir. Milton Iblisni nafaqat yovuzlik sifatida, balki mag‘rurligi, qat‘iyati, azob-uqubatga chidashi, erkka intilishi bilan murakkab ruhiy qahramon sifatida tasvirlaydi. Asarda keltirilgan Iblisning mashhur nutqi “Better to reign in Hell than serve in Heaven” (jannatda xizmatkor bo‘lganimda ko‘ra jahannamda hukmronlik qilganim afzal) ham fikrimizni isbotlaydi. Bu jumla orqali Milton Iblis timsolida insondagi isyon, g‘urur, irodaning cheksiz kuchi, fojiaiy mohiyatini ochib beradi: – *Is this the Region, this the Soil, the Clime, // Said then the lost // Arch-Angel, this the seat // That we must change for Heav’n?—this mournful gloom // For that celestial light? Be it so, since he // Who now is Sovran can dispose and bid // What shall be right: farthest from him is best // Whom reason hath equall’d, force hath made supreme // Above his equals. Farewell happy Fields // Where Joy forever dwells: Hail horrors, hail // Infernal world, and thou profoundest Hell // Receive thy new Possessor: One who brings” A mind not to be chang’d by Place or Time. // The mind is its own place, and in itself // Can make a Heav’n of Hell, a Hell of Heav’n. // What matter where, if I be still the same, // And what I should be, all but less than he // Whom Thunder hath made greater? Here at least // We shall be free; th’ Almighty hath not built // Here for his envy, will not drive us hence: // Here we may reign secure, and in my choice // To reign is worth ambition though in Hell: // Better to reign in Hell, then serve in Heav’n. // But wherefore let we then our faithful friends, // Th’ associates and co-partners of our loss // Lie thus astonisht on th’ oblivious Pool, // And call them not to share with us their part // In this unhappy Mansion, or once more // With rallied Arms to try what may be yet // Regain’d in Heav’n, or what more lost in Hell?*³⁸

Iblis mag‘rurlik timsolidir. Yuqorida keltirilgan parchada uning mag‘rurligi Yaratganga itoat etmasligidan dalolat beradi. Mag‘lub bo‘lgan yelka kurashga to‘ymaydi deganlaridek, Iblis ham jannatda xizmatkor bo‘lishdan ko‘ra jahannamda hokim bo‘lishni afzal biladi. Natijada jahannamdan Jannat yaratishga harakat qiladi. Shu bois ham jannatni do‘zaxga aylantirdim, do‘zaxni esa jannatga aylantira olaman degan umid bilan yashaydi. Qayerda bo‘lishidan qat‘iy nazar o‘zligimni yo‘qotmayman degan qarash esa Iblisning xarakter xususiyatini belgilaydi. Asarda bu kabi o‘ziga ishonch chiroyli ritorik nutq orqali berilganki, unda ijodkorning mahorati yaqqol seziladi. U muqarrar boshiga tushushi mumkin bo‘lgan qiyinchiliklarni pisand ham qilmaydi, undan qo‘rqmaydi, o‘z orzu-umidlari oldida mag‘rurona kayfiyatda turadi. Ayniqsa, Yaratganga qarata “Bizni bu yerdan hech kim quvib chiqarolmaydi, bu yerda biz ozodmiz” singari aytilgan xitobi mag‘rurlikning bir ko‘rinishidir. “Xayr, muborak o‘lka, Salom dahshatli dunyo” xitobida esa o‘zi duch kelishi mumkin bo‘lgan dahshatlarga to‘la dunyo

³⁸ John Milton «The Paradise Lost of Milton» Book I, Lines 17–33, Milton J. Paradise Lost / Ed. Printed for Henry Washbourne & CO. 25 Ivy Lane, Paternoster Row - London, 2024. – P. 9-10.

qarshisida hech qanday qo‘rqinchlarsiz chiqa oladigan qahramonni ko‘z-o‘ngimizda namoyon etadi.

Uchinchi faslda esa “*Dostonda shakl va mazmun uyg‘unligi*” o‘rganildi. Jon Miltonning “Yo‘qotilgan jannat” (Paradise Lost) dostoni – shakl va mazmun uyg‘unligining eng yuksak namunasidir. Asarda badiiy shakl (ya’ni janr, poetik tuzilma, kompozitsiya, stilistik uslublar) va mazmun (ya’ni diniy-falsafiy g‘oyalar, insoniyat taqdiri, gunoh, najot, iroda erkinligi) o‘zaro chuqur bog‘liq holda, bir-birini to‘ldirib turadi. Shoirning poetik mahorati ham aynan mazmun va shaklning uyg‘unligida kuzatiladi. Mazkur asar yuqorida ta’kid etganimizdek, doston janrida yozilgan bo‘lib, diniy-falsafiy mavzuni qamrab olib, bu mazmun o‘z navbatida badiiy shaklga solingan. Doston antik eposlar shaklini olgan bo‘lsa-da, u protestant dunyoqarashini ifodalaydi. Bu orqali antropologik (insoniyatga oid) va teologik (Xudo bilan bog‘liq) mazmunlar uyg‘un ravishda ochiladi.

Jon Miltonning “Yo‘qotilgan jannat” dostoni jahon adabiyotida yaratilgan boshqa dostonlardan tubdan farq qilib turadi. Bu farqlarni ham shaklda ham mazmunda anglashimiz mumkin. Darhaqiqat, doston o‘n ikkita kitobdan iborat. Har bir kitob yangi syujet asosiga quriladi. Agar jahon dostonchiligiga e’tibor qiladigan bo‘lsak, biror bir doston o‘n ikki kitob tartibi (kompozitsiyasi)ga ega emas. To‘g‘ri, turkiy xalqlar adabiyotining nodir namunasi hisoblangan “Dada Qurqut” dostoni o‘n to‘rtta hikoyani qamrab olgan. Ularni birlashtirib turuvchi obraz Dada Qurqut sanaladi. Har bir hikoya alohida obrazlarga va voqelikka ega. Ushbu voqealar bir-biri bilan bog‘lanmaydi. Biroq Jon Miltonning asarida voqealar bir-biri bilan chambarchas bog‘langan. Obrazlar ham barcha voqealarning ishtirokchisiga aylangan. Shoir an’anaviy dostonlaridagi sayyor syujetdan foydalansa-da, biroq uni to‘liq o‘z mazmunida bermaydi, unga shoirona yondashadi. Shoir san’atkor singari doimiy harakatga ega bo‘lgan syujetni o‘rganadi, takomillashtiradi, o‘zgartiradi. Ya’ni sayyor syujetni takrorlamaydi, bu xususiyat esa asarning o‘ziga xos uslubda yaratilganligidan dalolat beradi. Adabiyotshunos V.V.Temoxin to‘g‘ri ta’kidlaganidek, poetik tomondan o‘quvchiga hissiy va estetik ta’sir o‘tkazish uchun ham obrazlarning jozibasiga ahamiyat qaratish lozim³⁹. Aynan badiiylik, oddiy matnni badiiy matnga aylantiradi, unga sirli joziba baxshida etadi. Badiiylik nafaqat shakl bilan bog‘liq hodisa, balki mazmunga chuqurroq yondashishni yuzaga chiqaruvchi omildir. Doston mazmuni hikoya qilish asosiga quriladi. Bu haqda adabiyotshunos Sh.Hasanov quyidagi ma’lumotlarni beradi: “Mumtoz og‘zaki va yozma dostonchilik muayyan davr hayotini xarakterlar faoliyati, hatti-harakatlarini hikoya qilish usuli asosiga qurilgan. Mumtoz dostonchilikda ham, yangi davr dostonchiligining ko‘pgina namunalarida ham muallif “kadr ortida” turadi, voqealar tizimiga aralashmaydi, u faqat hikoya qiluvchi vazifasini bajaradi, xolos”⁴⁰. “Kadr orti”dagi muallif barcha voqealarni kuzatishi natijasida har bir voqelikka sayqal bera boshlaydi. Mazmuni boyitadi, shaklga moslaydi hamda berilayotgan g‘oyani voqelik asosida o‘quvchiga taqdim etadi. Albatta, Jon Milton

³⁹ Темохин В.В. Поэтика средневекового героического эпоса: Повтор, антитеза, тропы. Диссер. док. фил. наук. – М., 2000. – С. 440.

⁴⁰ Hasanov Sh. Hozirgi o‘zbek dostoni poetikasi. – Samarqand: SamDU nashri, 2011. – 49-b.

ham bundan mustasno emas. Shoir doston mazmunini shaklga moslar ekan, avvalo yunon va rim falsafasini chuqur o‘rganadi. Platon, Aristotel, Seneka falsafasi bilan tanishadi. Bu kabi o‘rganishlar unga stoitsizm (sabr-toqat, iroda), neoplatonizm (ruhiy mukammallik) g‘oyalarini “Yo‘qotilgan jannat” asarida diniy dunyoqarash bilan uyg‘unlashtirishga yordam beradi. Bu orqali u “inson – tan va ruh uyg‘unligidir”, deb hisoblaydi hamda insonning asosiy vazifasi – Yaratganga xizmat qilish ekanini ko‘rsatadi.

Dostonda har bir makon keng tasviriy sahnaga ega. Xoh do‘zax manzarasi, xoh osmon va jannatdagi nurli tasvirlar, xoh inson tanasi va tabiatning go‘zalligi, xoh Iblisning haybatli qiyofasi bo‘lsin bularning barchasida shoirning barokko uslubidan foydalanganligi va estetik dididan dalolat beradi. Bu esa o‘z navbatida sayyor syujetni yangi mazmun bilan to‘yintirganidan guvohlik beradi. Har bir makon ruhiy tovlanishlarni berishda asosiy vazifani o‘taydi. Shu o‘rinda Jahannam makoniga nazar tashlaymiz: *...Beyond this flood a frozen continent// Lies dark and wild, beat with perpetual storms// Of whirlwind and dire hail; which on firm land// Thaws not, but gathers heap, and ruin seems// Of ancient pile; all else deep snow and ice,// A gulf profound as that Serbonian bog// Betwixt Damiat and Mount Casius old,// Where armies whole have sunk: the parching air// Burns froze, and cold performs the effect of fire.// Thither by harpy-footed Furies haled,// At certain revolutions all the damned// Are brought: and feel by turns the bitter change// Of fierce extremes, extremes by change more fierce,// From beds of raging fire to starve in ice// Their soft ethereal warmth, and there to pine// Immovable, infixed, and frozen round// Periods of time, thence hurried back to fire:// They ferry over this Lethean sound// Both to and fro, their sorrow to augment,// And wish and struggle, as they pass, to reach// The tempting stream, with one small drop to lose// In sweet forgetfulness all pain and woe,// All in one moment, and so near the brink,// But fate withstands, and to oppose the attempt// Medusa with Gorgonian terror guards// The ford, and of itself the water flies// All taste of living wight, as once it fled// The lip of Tantalus.*⁴¹

Muallif Jahannam makonini bir qancha rakurslarda tasvirlashga muvaffaq bo‘lgan. Shunday tasvirlardan biri sifatida dara va qoyalalar, jarlik kabi xronotopda anglashimiz mumkin bo‘ladi. Xronotopning asosiy o‘lchovi sifatida uning haroratiga to‘xtaladi. Bu makon Serbon va Qosiy tog‘i o‘rtasida joylashgan bo‘lib, uni shoir Damiat deb ataydi. Damiatdagi harorat o‘ta past darajada ekanligi, daralar tubsiz qorlar bilan qoplanganligi, muzliklardan iborat ekanligi xususida so‘z yuritilib, bu jarlikka ko‘plab qo‘shinlar cho‘ktirilganligi, sovuqlik suyaklarni sindirish darajasida ekanligi, gunohkorlar shu yerda jazolanishi tasvirini beradi. Jazoni yanada og‘irlashtirish uchun Friyalar jalb etiladi va ular o‘zlarining harpi tirnoqlarini odam tanasiga kiritadi, natijada tanaga kirgan tirnoqlar cho‘g‘dek tanani kuydira boshlaydi, dahshatli og‘riqdan inson hushini yo‘qotadi. Ularni o‘ziga keltirish uchun olovdan muzga, muzdan olovga tashlaydilar. Tana kuydirilganda bir tomchi suvni axtara boshlashadi, biroq suvni quriqlayotgan Miduza Gargonalar esa ularga yo‘l berishmaydi, ular eng xavfli hududni

⁴¹ John Milton «The Paradise Lost of Milton»Book I, Lines 17-33, Milton J. Paradise Lost / Ed. Printed for Henry Washbourne&CO.25 Ivy Lane, Paternoster Row -London, 2024. – P. 49-50.

qo'riqlashadi. Damiata makonidagi tasvirda gunohkorlarning jazolanishi borasidagi qarashlarini mifologik obrazlar bilan omuxtalashtirgan holda beradi. Bizga ma'lumki, yunon mifologiyasida o'rin egallagan Miduza Gargona obrazi eng yorqin obrazlardan biri bo'lib, u bir nazar bilan inson tanasini toshga aylantira oladi. Shoir esa mana shu obrazni Jahannam makoni bilan bog'laydi va uni qo'riqchi sifatida talqin etadi. Muallif tomonidan juda keng makon tasviri berilgan bo'lib, unda gunohkorlar hushini yo'qotganda muzliklarga olib kelinishi, o'ziga kelganda esa yana qaytarilib Jahannam alangasiga tashlanishi borasidagi tasvirlar o'quvchini umrining sarhisobini olishga da'vat etadi. Yuqoridagi tasvirlardan ma'lum bo'ladiki, Jon Milton dostonga oddiy tasvirni bermaydi, balki uni mifologiya bilan chambarchas holatda berib, mazmuni yanada boyitadi.

Dissertatsiyaning uchinchi bobi "**Abdulla Oripov hamda Nazar Eshonqul ijodida diniy-falsafiy qarashlar ifodasi**" deya nomlangan bo'lib, mazkur bob ham uch fasldan iborat. Birinchi faslda "*Taqiq mevasi*" hamda "*Odam va Shayton*" qissasining g'oyaviy-badiiy yo'nalishi" tadqiq etildi. Nazar Eshonqul ijodining asosiy qirralaridan biri – bu diniy-falsafiy mazmunning teran va badiiy ifodasidir. Yozuvchi asarlarida inson va uning ruhiy olami, haqiqat va yolg'on, axloq va e'tiqod, vaqt va abadiyat kabi fundamental masalalarni yoritadi. U diniy-falsafiy g'oyalarni faqat nazariy tarzda emas, balki hayotiy misollar, badiiy obrazlar orqali ifodalab, zamonaviy o'quvchini tafakkurga chorlaydi. Bu kabi xususiyat ayniqsa uning "Taqiq mevasi" romanida o'z ifodasini topadi. Asar o'zining falsafiy mazmuni, badiiy talqini va diniy ramzlar bilan boyitilgan g'oyaviy yo'nalishi bilan ajralib turadi. Romanda adib o'zining falsafiy teranlikka boy qarashlari bilan o'quvchi e'tiborini tortadi. Asarda hayotning mazmun-mohiyati, insoniylik, e'tiqod, axloqiy qadriyatlar, ma'naviy inqiroz singari dolzarb mavzular chuqur yoritiladi. "Taqiq mevasi" asari nomidanoq diniy-falsafiy ramzlarni o'z ichiga olganini sezish mumkin. Zabur, Tavrot, Injil va Qur'on rivoyatlarida "taqiqlangan meva" – bu Odam Ato va Momo Havo jannatdan quvib chiqarilishiga sabab bo'lgan meva ramzidir. Nazar Eshonqul ushbu diniy arxetip orqali insoniyatning yerdagi hayoti, tanlov, nafs, gunoh va haqiqat yo'lidagi kurashni ramziy tarzda ochib beradi. Bizningcha, mazkur roman Momo Havo arxetipi uchun yaratilgan hissiyotlar hosilasidir. Nazar Eshonqul mifologiya asosida asarni yaratishga harakat qiladi va taqiq mevasi sifatida olmani tanlaydi. Biroq adib diniy qarashlardan chetga chiqmaydi. Ko'proq Injilga murojaat etish va undagi syujet liniyalarini zamonaviy ko'rinishida berishga harakat qiladi. Asarda insonning erkinlik va cheklovlar o'rtasidagi ichki kurashi, taqdir va iroda, tafakkur va e'tiqod orasidagi zidliklar falsafiy mushohada ruhida yoritiladi. "Taqiq mevasi" – bu faqatgina diniy obraz emas, balki har bir zamonaviy inson oldida turgan axloqiy, ijtimoiy va ruhiy sinovlar timsolidir.

Nazar Eshonqul "Taqiq mevasi"ni O.ning Havo xususidagi mushodalari bilan boshlaydi. Bundan ayonlashadiki, adib birinchi planga O. obrazini emas, balki Havoning jahon tarixidagi o'rnini ko'rsatishdagi harakatida anglaymiz. Jon Miltonning "Yo'qotilgan jannat" asariga e'tibor qaratsak, unda shoir syujet liniyasini mifologiyadan boshlab, keyin Iblis obrazini yaratishga va uning xususiyatlarini bildirishga intiladi. Shu o'rinda har ikki adibning syujet liniyasidagi

yaqinlik kuzatiladi. Jon Milton o‘z asarida oshkora tasvir orqali syujetni tashkil etgan bo‘lsa, Nazar Eshonqul sirli mistik xususiyatga ega bo‘lgan yopiq syujetni beradi. Biroq asosiy e‘tiborini aynan Havoga qaratadi. Aslida, taqiq mevasini birinchi tatib ko‘rgan va Odam Atoga taklif etgan ham Havodir. Biroq adib Havo obrazini mifologik nuqtayi nazar yoki diniy nuqtayi nazar orqali taqdim etmaydi, balki zamonaviy qiyofani unga mengzaydiki, natijada Havo dunyo tarixida har xil ko‘rinish kasb etadi. Adib dunyoni teatr timsolida kashf etadi. Bu teatr sahnasida esa “Jannatdan quvilish” premyerasi asosiy voqeaga aylanib ulgurgan. Havo esa bu pyesada “Quvg‘indagi malika”ga aylanib ulgurgan. Adib jahon tarixini mana shunday tasavvur etadi. Pyesaning rejissyori esa Ma‘bud. Havo sabab taqiq mevasi qo‘lga olinadi va uni Odam Ato bilan baham ko‘rishga kirishadi. Biroq mazkur romanda asosiy qahramon sifatida faqat Havoni kuzatamiz. Chunki asarda: *“Havo bu maqomga chiqqunicha qancha musibatni boshdan kechirmadi – u bu marraga kelguncha yo‘qotganlari topganlaridan ko‘p bo‘ldi, ammo yoshligidan uning aqlini olgan sahna uchun qurbonlik yo‘lidan qaytmadi”*⁴². Darhaqiqat, Havo taqiq mevasini iste‘mol qilishi va qurbon bo‘lishi lozim edi. Bu qurbonlik insoniyatning tarixi bilan bog‘lanishi va yana oqibat uning qurbonligi insoniyatning tanazzulini keltirib chiqarishi lozim edi. Adib nigohida mana shu falsafiy qarash asosiy o‘rinni egallaydi. Shu bois ham yozuvchi Havoni goh joriya, goh malika, goh yengiltak ayol, goh rohiba, goh faqir ayol, goh uy bekasi, goh g‘am-g‘ussa ma‘budasi, goh mahkumlikka isyoni bo‘lgan ayol rakurslarida bo‘y ko‘rsata boshlaydi. Biz Havoni tarix zarvaraqlarida mana shu ko‘rinishda anglay boshlaymiz. Yozuvchi Havo obrazining rakurslari orqali ayollar tarixi bilan tanishtira boshlaydi. Nazar Eshonqul ham mana shu tarix sahnasidagi obrazlarni birlashtirishga harakat qiladi. Uning bu sa‘yi-harakati Injil zarvaraqlarida joy olgan qarashlar bilan oziqlantiriladi. Shu bilan bir qatorda unga zamonaviy libos taqdim etadi. Havo obrazning zamonaviy ideali sifatida ikki ijodkor ayolni asarga kiritadi. Bular – Farug‘ Farruxzod va Frida Kalo. Farug‘ Farruxzod eron adabiyotida o‘z ovozigga ega bo‘lgan adibalardan biri. U “Gunoh qildim, to‘liq lazzat gunohi”⁴³ she‘rini yaratadi. Natijada bu she‘r oilaviy mojaroga sabab bo‘lib, turmushidan ajraydi. Adib mana shu she‘rni Havo ruhiyati va uning hissiyotlari bilan bog‘laydi. Havoning maktab sahnasida Layli obrazini ijro etishi, shu bois otasi uni qattiq jazolashi va alal oqibat onasi va uni uydan haydab chiqarishi bu obrazni Farug‘ Farruxzodga yaqinlashtirsa, “Men o‘z suratimni chizaman, chunki ko‘p vaqtimni yolg‘iz o‘tkazganim uchun men eng yaxshi bilgan mavzu – o‘zimman”⁴⁴ kabi qarashlar uni Frida Kaloga yaqinlashtiradi. Mana shu ikki ideal asosida Havo qiyofasi, uning ruhiyati, intilishi, orzu va armonlarini berishga muvaffaq bo‘ladi.

Nazar Eshonqulning “Taqiq mevasi” asarida uchta obraz: Havo, Hosila, Malak asosiy pozitsiyani egallagan. Bu uchlikning birortasi ilohiy ne‘matga intilmaydi. Bu esa o‘z navbatida bizga K.Armstrong o‘z tadqiqotida keltirgan uchlikni yodga soladi. Unda aytilishicha, G‘arb olimlari qadimgi arablar tarixini o‘rganish jarayonida ularda o‘rtasida yuzaga kelgan bo‘linishning boshlanishiga

⁴² Эшонқул Н. Сайланма II. – Тошкент: Akademnashr, 2022. – Б. 284.

⁴³ https://uz.wikipedia.org/wiki/Furo%CA%BBg%CA%BB_Farruxzod(14.05.2025)

⁴⁴ <https://tarix.sinaps.uz/hodisa/frida-kalo/> (14.05.2025)

e'tibor qaratishadi. Bu bo'linish Salmon Rushning fojiali asari bilan bog'lanadi. Bo'linish ma'budalarga e'tiqod borasidagi qarashlar bilan bog'liq. Hijoz arablari uchta ma'budalarga alohida muhabbat bilan qarashgan: al-Lat (uning ismi shunchaki Ma'buda atamasini anglatgan), Al-Uzza (qudratli) va Manat (omadli taqdir). Ushbu ma'budalarning muqaddas joylari Toifda, Naklah (Makka janubi-sharqida) va Kudaida joylashgan (qizil dengiz sohili). Ko'pincha ularni oddiygina Banat al-Lahh, "Xudoning qizlari" yoki "taqdir qizlari" deya nomlashgan. Bu tushuncha xalq orasida baxtsizlikni yoki baxtsiz hodisalarni anglatgan. Ularga atab haykalchalar o'rnatishadi. Bu haykalchalar katta toshlardan iborat edi. Qadimgi Arab xalqi ularga sig'inishar, ularni davolash xususiyatiga ega deb bilishar edi⁴⁵. Bizningcha, Nazar Eshonqul romanida mana shu uchlikka alohida ahamiyat qaratgan. Shu bois ham Havo, Hosila, Malakda ham taqdirning sinovi oldidagi o'zlik kuzatiladi. Ular qurbonlik sifatida asarda tasvirlanadi.

Abdulla Oripovning "Odam va shayton" qissasi (birinchi bobda ta'kid etganimizdek) Fariduddin Attor ta'sirida yuzaga kelgan. Asar Odam va shaytonning azaliy dushmanligi borasidagi qarashlar bilan talqin etiladi. Unda Odam va shayton o'rtasidagi ichki va tashqi kurash xususida so'z yuritiladi. Bu kurash iymon-axloq, gunoh va tavba masalalarini markazida o'z ifodasini topadi. Biz mazkur asarni alegorik qissa deb atashimiz mumkin. Qissadagi asosiy voqea insonning (Odam Ato va Momo Havo) hayotidagi tanlovlar, joziba va vasvasalar orqali ifodalanadi: *Alloh mendan yuz o'girdi, na osmon, na yemasman, // Bilgil, Inson, bilgil, Odam, senga salom bermasman! // Yo'ldan urdim seni mudom, azob berdim joningga, // Men g'alaba qildim oxir, kirdim endi qoningga. // Koinotga sukut cho'kdi, pirliradi yulduzlar, // Shundan beri o'tdi qancha, yillar, kecha-kunduzlar. // Ko'rdik qancha shaytonlikni, qancha Shayton Insonni // Chiqarolmay ovvoramiz, qonimizdan Shaytonni.*⁴⁶

Abdulla Oripov mazkur qissasida inson botinidagi Shayton bilan xulosalaydi. Demak, Shayton faqat tashqi dushman emas, balki ichki bo'shliq, xohish va uxlab qolgan ma'naviyat timsoli sifatida ko'rsatiladi. A.Oripov an'anaviy diniy mavzuni zamonaviy badiiy tilda qayta ishlaydi. Natijada unga o'ziga xos ohang, o'ziga xos joziba baxshida etadi. Shoir yaratgan she'riy qissa insonning erkin irodasi hamda uning tanlovi borasidagi qarashlar orqali tajalli topgan. Ushbu she'riy qissada aynan odamning harakatlari uning erkin tanloviga bog'langan, gunoh va yaxshilik tanlovining og'irligi doimiy ravishda ta'kidlanadi. Asardagi Shayton tashqi dushman bo'libgina qolmay, ichki vasvasa, ichki shubha va jaholat timsoli. Adib esa mazkur tushunchani qonda oqayotgan Shayton vasvasasi bilan bog'lab yuboradi. Natijada unda tavba va qutqarilish imkoniyati yo'qoladi. Albatta, bu Shaytonning to'liq g'alabasi ifodasidir. Asosiysi, eng chuqur adovat va xato ham insonning o'ziga qaytishi, o'zini tuzatishi orqali hal bo'lishi mumkin. Shu bois ham shoir qissa so'ngida ichki jarayondagi Shayton bilan kurashish tafsilotini berib o'tadi. Bu masalaning bir tomoni bo'lsa, ikkinchi tomoni shaxsiy gunoh va uning ijtimoiy oqibatlari, jamiyatda axloqiy buzilishning qanday namoyon bo'lishi

⁴⁵ Армстронг К. История бога: тысячелетние искания в иудаизме, христианстве и исламе. – М.: София, 2004. – С.106.

⁴⁶ Абдулла Орипов. Танланган асарлар. 6 жилд. – Тошкент: Шарк, 2010. – 38-б.

borasidagi qarashlarga borib taqaladi. Bizningcha, muallif ijobiy va salbiy tushunchalarni bir shaxs ichida birlashtiradi va dualizmni inkor etadi. Odam Ato qissada protagonist sifatida talqin etilgan. Odam Ato qissada oddiy inson timsoli bo'lsa-da, uning harakatlari orqali inson tabiati, zaiflik va iroda ko'rsatiladi. Uning ruhiyati, ruhiyatidagi qarama-qarshiliklar natijasida uning zaif tomoni old planga o'tib jaholatga bo'ysunadi va shu yo'l orqali azaliy dushmani ustidan g'alaba qozonishiga ishonadi. Aslida jaholat hech bir davrda g'alaba qozona olmaganligi va u faqat mag'lubiyat totini tatishi asarning asosiy g'oyasiga aylangan.

Ikkinchi faslda **“Roman hamda qissa syujeti va uning o'ziga xos xususiyatlari”**ga e'tibor qaratildi. Nazar Eshonqulning “Taqiq mevasi” romani zamonaviy roman janrining innovatsion ko'rinishlaridan biri bo'lib, an'anaviy syujetdan voz kechilgan, o'quvchini tafakkurga undovchi murakkab qatlamli badiiy asardir. Roman ilk bor 2019-yilda chop etilgan bo'lib, falsafiy-teran mazmuni, ruhiy-ijtimoiy muammolarni qamrab olganligi bilan ajralib turadi. Asarning nomi – “Taqiq mevasi” – muqaddas kitoblarda eslatilgan jinoyat va gunoh, tushunish va bilish, yo'l tanlash timsollarini o'zida mujassamlashtiradi.

Roman (adib o'zi ta'kidlaganidek) ikki novella (Havo va Malak)dan iborat. Romanda keltirilgan novellalarda o'tkir dramatik vaziyatlar yuzaga kelmagan. Yoki tavsifiylik ustun bo'lib, psixologik tasvirlarga boy. Biroq asarda obrazlar uchdan ortiq emas, unda yakuniy xulosa o'quvchi ixtiyoriga qoldirilgan. Shu bilan bir qatorda roman mifologiya, tush, mistika unsurlari bilan boyitilgan.

“Taqiq mevasi”da Alisher Navoiyning “Layli va Majnun” dostonidan olingan *“Bu tift iligiga bir varaq ber, // Lekin manga ishqdin sabaq ber!”* misrasi bilan boshlanadigan epigrafga duch kelamiz. Romanda keltirilgan epigraf voqealar rivoji, motiv haqidagi ma'lumotlarni taqdim etib ulguradi. Natijada asar ishq-muhabbat bobi asosiga qurilganligiga amin bo'lamiz. Aynan mana shu epigraf asar kontekstini ochib bera olgan hamda romanga ma'no baxsh etgan. Adib adabiy epigrafdan foydalanishi natijasida o'quvchiga hissiy va g'oyaviy yo'nalishni ko'rsatib beradi. Bu yo'nalish o'z navbatida muallif dunyoqarashini tushunishimizga yordam beribgina qolmay, asarda keltirilgan voqelikka tayyorlaydi. Birinchi novella “Havo” deya nomlanib, uch asosiy obrazga duch kelamiz. Bular: Men (keyingi o'rinlarda roviy deb ataymiz), Havo va Ma'bud. Bu obrazlar ishtirok etgan syujetda kutilmagan burilish nuqtasi (wendepunkt) mavjud emas. Adib syujetni hikoya syujetidek birma-bir ong tasavvurida rivojlantirib, kulminatsion nuqtaga olib boradi. Biroq yechimini o'quvchining o'ziga qoldiradi. Muallif ekspozitsiyani peyzaj sahnasida berishga muvaffaq bo'ladi va bu sahna bola tilidan tasavvur etiladi: *“Aynan shu joyga kelganda hammasi boshqatdan boshlanardi: yana qayta farishtalarning ham so'lagini oqizadigan darajada mevalarni g'arq pishgan daraxt yonida turgan ayolni, unga meva uzib berayotgan qop-qora sharpani qayta-qayta tasavvur qilar, bu manzaraning suratini o'zimcha chizardim”*⁴⁷. “Taqiq mevasi” romanining syujeti an'anaviy voqealar zanjiri asosida emas, balki inson ongidagi ichki iztirob, ruhiy kurash, diniy-falsafiy qarama-qarshiliklar orqali shakllanadi. Shu bois ham “aynan o'sha joyga kelganda” syujet

⁴⁷ Эшонқул Н. Сайланма II. – Тошкент: Akademnashr, 2022. – Б. 279.

qaytadan boshlanadi. Asarning boshlang'ich ya'ni ekspozitsiya qismidayoq psixologik vaziyat, qahramonning ichki holati keskin tafakkuriy ziddiyatlar bilan to'la ekanligidan guvohlik beradi. Bu holatni ichki voqealar zanjirida ham kuzatamiz. Bu zanjir syujet davomida qahramonlar hayotidagi real voqealardan ko'ra, ularning ongida kechayotgan falsafiy izlanishlar muhim o'rin egallaydi. Asar ko'proq ong oqimi orqali rivojlanadi.

Adib roviy tilidan foydalanadi va asar to'liq uning tasavvurlari va taxayullari asosiga quriladi. Voqealarni bayon qilayotgan obraz kim yoki qaysi sohada ishlashi ma'lum va muhim emas. U asarda goh bola, goh yosh yigit sifatida tasavvur uyg'otadi. Biroq asarda rasm chizishga qiziqishi va teatr bilan bog'liq sahnalarda fon yaratishini inobatga oladigan bo'lsak, dekorativ ishlar bilan shug'ullanuvchi qahramonga duch kelamiz: *“Bolalagimda rasm chizishga qiziqardim. Keyinchalik ham yashirincha chizib yurganman. Ba'zan bugun o'zlarini bu sohaning peshvolari deb ovoza qilayotganlarning suratini ko'rganda g'ashim kelib, qo'limga mo'yqalam olib, chizib qoladigan odatim bor. Shuning uchun ham Havo shu pyesa haqida gapirib berganidan beri men har kuni Ma'bud bilan raqobat qilayotganday eskizlarni chizib, sahnani tasavvur qilaman – qanday bo'lmasin o'sha taqiq olmasi tagiga Havoni olib borgim kelmaydi”*⁴⁸. Mazkur parchadan ma'lum bo'ladiki, Havo pyesada bosh rolni ijro etuvchi aktrisa. Biroq asar boshida biz Ma'bud haqida ma'lumotga ega bo'la olmaymiz. Yoki voqelikni hikoya qilib berayotgan qahramon “Men” haqida ham shunday fikr yuritishimiz mumkin. Demak, ijodkor romanning boshlanish qismidayoq tugunni hosil qiladi. Natijada keyingi voqelikni o'qish zamirida yuqorida qayd etgan qahramonlar bilan tanisha boramiz. Men ya'ni roviy o'z eskizini daraxt detali fonida tasvirlaydi. Daraxt yonidagi Havo, uni u yerga olib borayotgan qora sharpa. Tasvirda qora sharpa har doim ko'lanka aksini olganligi va biror aktyor qiyofasida yaralmaganligi bois uni qiyofasiz chizadi va o'z tasvirlaridan qoniqmasligi natijasi o'laroq har doim uni yirtib tashlayveradi. Muallif romanda eskizlarni yirtish sabablarini ham ko'rsatib o'tadi. Aslida tasvirni tayyorlamaslik, uning bo'lishi lozim bo'lgan voqelikka hamda Ma'budning xohish-irodasiga qarshi vaqtni cho'zish, mevaning uzib olinishini bir zumga kechiktirish, o'jarlik hamda isyon edi. Mazkur isyon o'z o'rnida bizga Fyodor Dostoyevskiyning “Jinoyat va jazo”, Albert Kamusning “Begona”, Frans Kafkaning “Jarayon” asarlarini yodga soladi. Ularga hamohang tarzda obraz insonning o'z vijdoniga bergan hisobotiga asoslanadi. Biroq Nazar Eshonqul vijdon oldidagi hisobotni xuddi insoniyat yaratilishi va gunohi haqidagi voqelik bilan bog'lab uni yanada ayonlashtiradi. Natijada roviy o'z tasavvurlari bilan olishadi, ich-ichidan muqarrarlik oldida o'z o'zini his qiladi. Bu esa asar voqelikni emas, voqelik haqidagi tafakkuriy tasvirlarga yo'l ochadi.

Abdulla Oripovning qalamiga mansub bo'lgan “Odam va shayton” qissasi – she'riy qissa hisoblanadi. Bu janr o'zbek adabiyotida keng tarqalgan bo'lib, she'riy shaklda yozilishi va voqea-hodisalar, qahramonlar hayoti, ularning ruhiy dunyosi va taqdiri epik yo'sinda tasvirlanadi. Qissa odatda nasriy janr sanaladi, ammo

⁴⁸ Эшонқул Н. Сайланма II. – Тошкент: Akademnashr, 2022. – Б. 279.

she'riy qissada barcha hikoya qilish, tasvir va dialoglar she'riy bayonda ifodalanadi. Abdulla Oripov tomonidan yaratilgan "Odam va shayton" qissasi ham bundan mustasno emas. Asarda epik hikoya shakli mavjud bo'lib, ammo u she'riy vositalar yordamida tasvir etiladi. Ijodkorning bu kabi yo'l tutishidan asosiy maqsadi qahramon taqdirini ochishda poetik ta'sir kuchini oshirib, voqeani rivoyat qilish orqali ifodalashdir. Asosiysi, mazkur she'riy qissada epiklik (voqeabandlik) va liriklik (hissiyot, badiiy obrazlilik) uyg'unlashgan holda keladi. Albatta, she'riy qissalar dostonlardan farqlanib turadi. Chunki unda voqealar ko'lam jihatidan kichikroq bo'lib, xalqonalikka ham urg'u berilmaydi. "Odam va shayton" qissasining asosiy syujeti "yo'qotilgan jannat"dan so'ng Inson va Shaytonning yerga qulashi va ularning azaliy jangi. Biroq bu jang hayot uchun kurash, kelajakni qo'lga olish va zimdan uni boshqarish hamda insoniyatni toabad jaholatga botirish va shu yo'l orqali "yo'qotilgan jannat"ni tiklashga yo'l qo'ymaslik kabi voqealarga asoslanadi. Qissaning bosh qahramonlari – Odam Ato, Momo Havo, Shayton, Xallos. Qissada ko'p obrazlilik uchramaydi. Asosiy obrazlar Odam Ato va Shayton o'rtasidagi to'qnashuv asosida asarning dinamikasi kuchayib boraveradi. Shayton xarakteridagi quvlik asar mazmunini boyitibgina qolmay, balki asarda o'ziga xos ironiyani ham beradi: *She'r o'qirdi Shayton jo'shib, goh beliga qo'l tirab.// Qushlar to'xtab boqar edi osmonlardan mo'ralab.// Shayton oxir tin oldi-yu dedi Momo Havoga:// -Dengizlarda dur keltirdim, boqing men benavoga.// Tezda qaytib keladirman, ishim bitgan aytarli.// Siz bolamga qarab turing, yarim soat yetarli.// Shayton bir zum g'oyib bo'ldi, labin burib, qanqayib.// Momo Havo qolaberdi, o'tirgancha anqayib.// Xayoliga keltirmasdan, na hiyla, na tuzoqni.// Odam Ato ovdan qaytdi, yetaklab bir buzoqni.*⁴⁹

Adib qahramonlar qiyofasini asar voqeligi bilan bog'lab yuboraveradi. Ayniqsa bu holat Momo Havo obrazida kuzatiladi. Bo'lib o'tayotgan voqealardan o'ziga kela olmagan qahramon, albatta anqayishi tabiiy hol. Shoir mana shu psixologik qiyofada Momo Havoning juda sodda shaxs ekanligini bemalol Shayton turli xil nayranglar bilan xayolini o'g'irlashi mumkinligini ko'rsatib beradi. To'g'ri, Momo Havo juda sodda, biroq anqov emas. Shu bois ham Shayton unga go'zallik borasida madhlar bag'ishlaydi, Momo Havoning xayolotini yig'ishiga va voqelikni real baholashiga yo'l qo'ymaydi. Shaytonning bu quvligi oldida u ojiz. Shu bois ham Odam Atodan do'q-po'pisa eshitadi, hatto o'zining soddadilligidan yig'laydi. Odam Ato esa o'z o'rnida har bir harakati uchun sobitqadam. U Shaytonning quvligini, uning hiyla-yu nayranglarini bilganligi bois Shayton bilan suhbatlashishni ham joiz topmaydi. Shayton ham o'z o'rnida bundan boxabar. Shu bois ham uchinchi bora farzandini kulba yonida qoldiradi. Ularning qarshiligiga imkon qoldirmaydi. Natijada shaytonvachcha qozonda qovrilib, nonushtaga taqdim etiladi. Biz she'riy qissada faqat Odam Atoning ruhiy iztiroblariga duch kelamiz. U yerda qo'nim topishiga asosiy sababchi deb bilgan Shaytonning hiylasini anglashga qodir emas. O'zining boshiga tushgan ko'rguliklarning sababchisi deb bilganligi bois ham undan qutilish imkoniyatini axtaradi. Bu axtarish qozon yasash, o'tin to'plash va luqma sifatida uni hazm qilishni keltirib chiqaradi.

⁴⁹ Абдулла Орипов. Танланган асарлар. 6 жилд. – Тошкент: Шарк, 2010. – 35-б.

To‘g‘ri, Abdulla Oripov voqealarni proza shaklida bayon qilib boraveradi. Biroq Odam Atoning ichki dunyosidagi talotumlar to‘liq lirikaga asoslanadi. Asarni o‘qir ekanmiz, undagi poetik til – jonli tasvir, musiqiylik o‘z komiga torta boshlaydi. Natijada Odam Atoning yana katta bir xatosi ko‘z o‘ngimizda gavdalanadi.

“Odam va shayton” qissasidagi Shayton – soddalashtirilgan yovuzlik timsoli emas. U insonga takliflar qiluvchi, ularni sinovga soluvchi qahramon. Ko‘pincha metaforik va simvolik ko‘rinishda berilgan. Biroq uning quvligi bois Odam Ato va Momo Havo asl haqiqatni anglay olishmaydi. Har bir epizodik holatlarda ham Shaytonning, ham Odam Atoning ichki holati ochib borilaveradi. Aynan mana shu ketma-ketlikda joylashtirilgan epizodik voqelik Odam Atoning navbatdagi shaytoniy vasvasasi bosqichiga ko‘taradi. Bu bosqichlar esa o‘z navbatida zamonaviy realistik kontekstda tasvirlanishi bilan birgalikda inson irodasi, uning tabiati, ma‘naviy chegarasini ham talqin etadi. Natijada, tanlovning anglashilmagan og‘irligi, paradoks ma‘naviy iztirobni yuzaga chiqaradi. Xullas, Abdulla Oripovning “Odam va shayton” qissasi insoniy kechinmalar asosiga qurilgan bo‘lib, u jamiyat muammosi sifatida talqin etiladi. Asar she‘riy shaklda yozilganligi bois o‘quvchi qalbiga kuchli ta‘sir etadi. Asar voqeabop hikoya va she‘riy san‘atning qo‘shilishi natijasida yuzaga kelgan o‘ziga xos badiiy janrda yaratilganligi bilan kishini maftun etadi.

Uchinchi faslda “*Asarlarda ruhiy holatlar va kechinmalarni ifodalash uslubi*” muammosini yoritishga harakat qildik. Nazar Eshonqulning “Taqiq mevasi”da mimik va pontamimik harakatlar, ovoz diapozoni, monolog, portret va peyzaj, tush, holat va harakat kabi psixologik vositalardan unumli foydalangan. Bu kabi vositalar adibning ruhiy kechinmalarni berishdagi, ichki ziddiyatlarning chuqur ifodalanishidagi, asosan, falsafiy dunyoqarashi va badiiy-estetik qarashlaridagi ijodkor ruhiyati bilan bog‘liq. “Taqiq mevasi”da syujetdan ko‘ra, obrazlarning ichki olami, ularning kechinmalari, hayotga bo‘lgan individual munosabati markaziy o‘rinda turadi. Romanning eng muhim xususiyatlaridan biri – ruhiy holatlarni ong oqimi orqali berishidir. Bu texnika muallifga qahramonlarning o‘y-xayollarini, ichki kurashlarini bevosita ko‘rsatishga imkon beradi. Roviylar (men)ning uzluksiz fikrlari, shubha, istak va qo‘rquv bilan almashib turadigan kechinmalari aynan ichki monologlar vositasida ifodalanadi. Shu bilan birgalikda mimik, pontamimik harakatlardan ham foydalanadiki, bu ham ruhiy kechinmalarni yanada jonliroq va yorqinroq yaratishda yozuvchiga yangi imkoniyatni taqdim etadi. Nazar Eshonqul ham “Taqiq mevasi”da aynan mana shu harakatlardan unumli foydalanganligiga guvoh bo‘lish mumkin. Bu harakat romandagi “Havo” novellasida quyidagicha ifoda etilgan: “*Bu pyesaning sahnalashtirilishi teatr xodimlarini ham birdan jonlantirib yuborgan, shu asarni sahnaga qo‘yishga qaror qilingandan beri ma‘muriyatdan tortib kun uzoqi pashsha qurib o‘tiradigan qorovulgacha, barchaning yuz-ko‘zida o‘zgacha viqor, o‘zgacha salobat, taraddud paydo bo‘lgandi*”⁵⁰. Mazkur parchadagi mimik harakat bir kishiga taalluqli emas, balki barcha teatr xodimlarniki. Aslida mimik harakat

⁵⁰ Эшонқул Н. Сайланма II. – Тошкент: Akademnashr, 2022. – Б. 283.

inson ruhiy holatini ifodalash usuli hisoblanadi va u faqat bir kishiga taalluqli bo'ladi. Nazar Eshonqul esa bu harakatni barchaga tegishli qilib, o'ziga xos ruhiyatni ifodalashga muyassar bo'ladi. To'g'ri, mimika yuz mushaklarining ifodali harakati hisoblanib, insonning ma'yuslik, xursandlik, g'azab, xafalik kabi hissiyotlarini ifodalaydi. Mimika oddiy kishilarda tabiiy tarzda ro'y beradi⁵¹. Yuqoridagi parchada esa mimika salobat, viqor tushunchalari bilan ifoda etilganki, bu tushunchalar ham o'ziga xos ruhiy holatning mimik ko'rinishidir.

Novelladagi Havo mimik va pontamimik harakatlarga boy obraz hisoblanadi. Adib mana shu harakatlar asosida uning faoliyati hamda ruhiy kayfiyatini berishga muvaffaq bo'ladi: *“zalni to'ldirib o'tirgan tomoshabinlarni ko'rganda xuddi mehmonlarga tavoze qilayotgan uy Bekasi kabi ozurda va takallufligi tabassum qilar, shu tabassumi bilanoq butun zalni o'ziga rom etib olardi. U sahnada kimning qiyofasida bo'lmasin menga o'zi haqida, taqdiri, qismati kechmishi va orzuparast ko'ngli haqida gapirayotganday, o'zining dardi holini butun zalga bildirayotganday tuyulardi. Aslida ham shunday edi, uning har bir roli uning tazarrusi, uning arzi holi, sarkash tuyg'uyu kechinmalarining izhori edi”*⁵². Nazar Eshonqul mimik va pontamimik harakatlarni ham jamoa, ham individual shaxsga tegishli qilib beradi. Bu esa adibning mahoratidan dalolat beradi. Romanda barcha voqealar roviy tilidan ifoda etilganligi borasida so'z yuritgan edik. Mana endi ruhiy kechinmalar ifodasida ham roviy nigohini kuzatamiz. Mimik harakat “tabassum”ga qurilgan. Bir tabassum orqali butun tomoshabinni o'ziga jalb qila olish qobiliyatiga ega bo'lgan Havo qiyofasi roviy nigohidagi prizma hisoblanadi. U nafaqat Havoni kuzatadi, balki tomosha zalidan o'rin egallagan tomoshabinni ham kuzatadi. Shu bois ham tomoshabinni jonlanishi, maftunkorligi roviy prizmasidan joy oladi.

Abdulla Oripov “Odam va shayton” qissasida ruhiy holatlar va kechinmalar muallif tomonidan aniq ifodaga ega bo'lib, personajlarning harakatlari va holatlari orqali tasvir etib berilgan. Ayniqsa, ichki kechinmalarining bosqichma-bosqich o'sishi Odam Ato obrazida yaqqol ko'zga tashlanadi: *Osmon qolib zaminda ham yo'liqdi shu baloga, // Tilidagi bor zahrini sochdi Momo Havoga. // Bu o'sha-ku, fitna bilan arshda bizni xor qilgan, // Bu o'sha-ku, ikkimizni toshbaqaga zor qilgan. // Odam Ato shaytonchani la'nat bilan bo'ktirdi, // Oyoq-qo'lin bog'lab so'ngra cho'ng dengizga cho'ktirdi. // Chidash berdi Momo Havo uning barcha doviga, // Tongda turib Odam Ato ketdi yana oviga*⁵³.

Mazkur parchada adib harakat va holat orqali ruhiy kayfiyat va kechinmalarga yo'l ochadi. Shoir ruhiyatni Odam Atoning qalb azobi orqali ifodalaydi. Shu bois ham uning qalbida jannatdan haydalishi tiklab bo'lmas jarohatga aylangan. Asosiy aybdor esa mana endi farzandini Momo Havo qo'lga tutqazib, uning holidan kulayotgandek kayfiyatga tushadi. Bu tuyg'u uni shaytonvachchani shavqatsizlarcha la'natlashdan tashqari dengizga keltirib uni cho'ktiradi. Bu shavqatsizlikni qaysidir ma'noda oqlaymiz ham. Albatta, Momo Havo ham alam chekayotgan Odam Ato g'azabidan benasib qolmaydi. Natijada, uning ruhiyati bu

⁵¹ <https://uz.wikipedia.org/wiki/Mimika> (13.07.2025)

⁵² Эшонкул Н. Сайланма II. – Тошкент: Akademnashr, 2022. – Б. 284.

⁵³ Абдулла Орипов. Танланган асарлар. 6 жилд. – Тошкент: Шарк, 2010. – 34-б.

g‘azab oldida chidashdan boshqa iloj topa olmaydi. Odam Atoning tongda turib ovga ketishi esa hanuzgacha uning ruhiyatidagi evrilishdan dalolat beradi. Odam Atoning butun kayfiyati muallif tomonidan tasvirlab berilaveradi. Bu esa asar o‘qishligiga xizmat qilgan. Darhaqiqat, asar juda tez, shu bilan birga zavq bilan o‘qiladi. Har bir obraz asarda ma’lum ruhiy olam orqali ochib berilaveradi.

Dissertatsiyaning to‘rtinchi bobi “**J.Milton, A.Oripov, N.Eshonqul asarlarining til xususiyatlari**” deya nomlandi. Bu bob ham uch fasldan iborat bo‘lib, birinchi faslda “*Asarlarda “muallif men”i, qahramon, personaj, roviy nutqi*” tadqiq etildi. Jon Milton “Yo‘qotilgan jannat” dostonida poetik jihatdan yuksak mahorat ko‘rsata olgan ijodkoridir. U nafaqat kompozitsiyaga, yoki syujetga, balki til xususiyatlariga ham alohida ahamiyat qaratdi. Ayniqsa, dostonidagi muallif nutqi hamda muallif “men”ini alohida ta’kidlash joiz sanaladi. Chunki ijodkor shaxsiy-biografik “men”i bilan badiiy-narrativ “men” o‘rtasidagi murakkab aloqani yaratadi. Bu kabi holatni adabiyotshunos Yu.Boreyev “badiiy asarni ijodkor shaxsi orqali o‘qish uslubi”⁵⁴ deb qarasa, B.Karimov esa “San’atkorning individual taqdiri uning ijodini talqin etishda kalit vazifasini o‘taydi”⁵⁵ deb hisoblaydi.

Jon Milton Gomer va Vergiliydagi an’anani “men” talqinida ham davom ettiradi. U an’analarga sodiq qolgan holda ilhom so‘rayotgan, mavzuni yo‘lga soluvchi narrator desak xato bo‘lmaydi. Chunki u an’anani davom ettirish bilan bir qatorda uni xristianlashtiradi. U oddiygina muzalarga ilhom so‘rab murojaat etmaydi. Balki Yagona Tangriga e’tiqod qilgan holda undan ilhomini jo‘sh urishini so‘raydi. U “*Heavenly Muse/ Holy Spirit*”ga murojaat qiladi va o‘z badiiy missiyasini “Xudoning yo‘llarini odamlarga oqlash” vazifasi bilan bog‘laydi. Demak, uning “men”i nafaqat hikoyachi, balki teolog va o‘qituvchi hamda tarixchidir.

“Yo‘qotilgan jannat” asarining o‘n ikki kitobida ham voqealar bayoni (proemlar) mavjud bo‘lib, kitobda nima haqida so‘z yuritilayotganidan darak beradi. Xuddi shu o‘rinda biz muallif “men”iga duch kelamiz. Birinchi kitobda adib Yaratganga murojaat etadi. O‘zining “men”i orqali ilhom so‘rabgina qolmay “*Illumine the gloom that veils my spirit, with beams divine.*” kabi iboralar bilan o‘zining insoniy cheklanganligini e’tirof etadi. Bu ibora uch xil talqinga ega. Birinchi talqinda biz personifikasiyalangan tushunchani anglay boshlaymiz. Aslida hayotda Jon Milton ko‘zi ojizligidan aziyat chekkan. Bu aziyat asarda o‘z ifodasini topgan bo‘lib, ko‘zining nurini tiklash va yolvorish sifatida anglashiladi. Ikkinchi talqinda esa biqiq hayotdan aziyat chekkan inson, hayotda ro‘shnolik va kelajagining yorug‘ bo‘lishini istaydi. Natijada ikkinchi talqinda shunday insonning Yaratganga murojaati kuzatiladi. Uchinchi talqinda esa o‘ziga va asariga Yaratgandan oydin yo‘lni tilaydi. Bu tilak “mangu provdentsiyani tasdiqlash” va “Xudoning yo‘lini oqlash”ni ko‘rsatadi. Bu talqin asarda teodik dastur bo‘lib xizmat qiladi.

Jon Milton muallif “men”i orqali siyosiy-axloqiy rezonansni berishga ham muvaffaq bo‘lgan. Doston bevosita siyosiy pamflet emas, ammo “men”ning

⁵⁴ Borev, Y. B. *Estetika*. – Moscow: “AST”, 2019. – Б 220

⁵⁵ Каримов Б. Абдулла Қодирий феномени. – Тошкент, “Info capital group”, 2019. – Б. 167.

ohangida ozodlik, vijdon erkinligi singari qarashlar o‘rin egallagan. Bu, ayniqsa, Iblisning “erkinlik”ni soxta talqin qilishiga qarshi turishda va Inson qulashining axloqiy talqinida seziladi. Ayniqsa, Iblis xarakter xususiyati, uning ruhiyati portret orqali inkishof etilishida ham muallif “men”ining o‘rni beqiyos. Ijodkor ozodlik uchun kurashgan Iblis qiyofasini ataylab so‘ndirmaydi, bu bilan ozodlikka tashnalik so‘nishi mumkin emasligini isbotlashga harakat qiladi. Uning mimikasida pushayponlik balqisa-da, biroq erk, ozodlik uchun kurash uni har doim olg‘a qadam bosishga undaydi. Yuqorida talqin etganimizdek, aslida Jon Milton Iblis qiyofasida inson erkini qo‘yadi. Shu yo‘l orqali rassom sifatida erkka tashna bo‘lgan Iblis qiyofasini beradi: *“He above the rest// In shape and gesture proudly eminent// Stood like a tower; his form had not yet lost// All her original brightness, nor appear’d// Less than Archangel ruin’d, and the excess// Of glory obscur’d: as when the sun new-risen// Looks through the horizontal misty air// Shorn of his beams, or from behind the moon,// In dim eclipse, disastrous twilight sheds// On half the nations, and with fear of change// Perplexes monarchs. Darken’d so, yet shone// Above them all th’ Archangel: but his face// Deep scars of thunder had intrench’d, and care// Sat on his faded cheek, but under brows// Of dauntless courage, and considerate pride// Waiting revenge. Cruel his eye, but cast// Signs of remorse and passion to behold// The fellows of his crime, the followers rather—// (Far other once beheld in bliss)—condemn’d// For ever now to have their lot in pain...”*⁵⁶

Nazar Eshonqulning “Taqiq mevasi” asarida biz umuman muallif “men”iga duch kelmaymiz. Aslida ijodkor muallif “men”ini qo‘llamay, qahramon-roviyni asarga olib chiqadi. Har bir voqea, bo‘lib o‘tayotgan jarayon, tarix, tush, tasvir bularning barchasi roviy prizmasi orqali taqdim etiladi. Bu esa Jon Milton asaridan farqlanuvchi xususiyat sifatida aks etgan. Bu roviy asarda faol tasvirlovchi va hikoya qiluvchi subyekt sifatida ishtirok etadi. U voqelikni tavsiflash bilan bir qatorda, uni baholab boradi: *“Ayni daqiqalarda Sh. menga hayrat bilan tikilarmidi yoki nafrat bilanmi, bilolmasdim. Uning yonib turgan ko‘zlari xuddi qabr ichida yonib turgan shamga o‘xshab menda noxush taassurot uyg‘otdi. U shu qarashlari bilan birdan menga begona, yot bo‘lib qolgandek edi.*

*U Malakka bo‘lgan muhabbatimni eshitib, negadir o‘y bo‘lib o‘yga, g‘am bo‘lib g‘amga, iztirob bo‘lib iztirobga o‘xshamaydigan anduhga berilganча menga xuddi rentgen nurlariga o‘xshaydigan ko‘zlarini tikib turardi: go‘yo shu qarashi bilan mening ichimni birma-bir varaqlab, aytganlarimning hammasiga o‘zi guvoh bo‘lmoqchi, mening hissiyotlarim, kechinmalarim, tuyg‘ularimni birma-bir titib ko‘rmoqchiga o‘xshardi. Nihoyat tikilishni bas qilib, meni ajablantirganча tashvishli alfozda xona bo‘ylab yura boshladi”*⁵⁷. Yozuvchi O.ni subyekt sifatida berib, u orqali voqelikni hikoya qila boshlaydi. Bu hikoyada O. nafaqat hikoyachi, balki voqelikni faol tasvirlovchisi va ishtirokchisidir. U tasvirlarni o‘zining qalb prizmasidan o‘tkazib, tinglovchining ruhiyatini, o‘zini tutishini, yuzida sodir bo‘layotgan mimik harakatlarni baholab ham boradi.

⁵⁶ John Milton «The Paradise Lost of Milton» Book I, Lines 589–610, Milton J. Paradise Lost / Ed. Printed for Henry Washbourne&CO, 25 Ivy Lane, Paternoster Row -London, 2024. – 21-22 p.

⁵⁷ Эшонқул Н. Сайланма II. – Тошкент: Akademyashr, 2022. – Б. 353.

Abdulla Oripov ham Nazar Eshonqul singari roviy nutqidan keng foydalanadi. Asarda muallif pozitsiyasi, rivoyat uslubi va qahramonlar nutqi orqali insoniyat mohiyatiga, ezgulik va yovuzlik, iymon va gunoh, iroda va sinov masalalari xususida so‘z yuritadi. Shoir “Odam va shayton” qissasi orqali nafaqat diniy rivoyatni poetik shaklda qayta talqin qiladi, balki unda insonning ma’naviy mohiyatini, tanlov erkinligi va gunoh bilan ezgulik o‘rtasidagi abadiy kurashni falsafiy darajada ochib beradi. Qissaning badiiy tuzilishida muallif “men”i, roviy, hamda personajlar nutqi o‘zaro uyg‘unlashib, asarning g‘oyaviy qatlamlarini yanada chuqurlashtiradi. “Odam va shayton”da muallif “men”i voqealar rivojida faol falsafiy mushohadakor sifatida namoyon bo‘ladi. Oripov muallif sifatida nafaqat rivoyatchi, balki insoniyat taqdiriga daxldor fikr yurituvchi “ichki ovoz” rolini bajaradi. U o‘quvchini Odam Ato timsolida butun insoniyat vakili sifatida idrok etishga chorlaydi. Qissada muallif “men”i ko‘pincha axloqiy mezonni belgilaydi, unda Alloh, Odam va shayton o‘rtasidagi muloqotning ma’nosi haqida teran falsafiy tahlil yuritiladi. Masalan, Odamning jannatdan quvilishi voqeasi nafaqat xato sifatida, balki inson tafakkuri, irodasi, bilishga intilishi timsoli sifatida talqin etiladi. Bu holatda muallif “men”i hikoya davomida o‘quvchini ruhiy o‘y va mushohadaga undaydi. Shu bilan bir qatorda voqeaga va jarayonga o‘z munosabatini ham bildirib, ularga xarakteristika beradi.

Ikkinchi faslda *“Leksik vositalardan foydalanishdagi mahorati”*ga urg‘u berildi. Jon Miltonning “Yo‘qotilgan jannat” dostoni esa ingliz adabiyotining eng yuksak badiiy namunalardan biri hisoblanadi. Unda shoirning til vositalaridan foydalanish mahorati ham janr, ham mazmun, ham poetik ifoda jihatidan alohida o‘rin tutadi. Jon Milton epik dostoniga xos ulug‘vorlikni, diniy-falsafiy mazmundagi chuqur mushohadalarni ifodalashda tilning juda keng, serma’no va badiiy kuchga ega bo‘lgan imkoniyatlaridan unumli foydalanadi. Jon Miltonning til vositalaridan foydalanishdagi asosiy xususiyatlaridan biri epik uslub va ulug‘vor leksikani yaratish uchun ko‘plab diniy-falsafiy tushunchalarga murojaat etgani, qadimgi yunon va rim mifologiyasidan kirib kelgan so‘zlardan foydalanganligi, Injil terminlarini ishlatganligi bilan izohlash mumkin. Fikrimizga misol: “Heaven’ly Muse!” so‘z birikmasidan foydalanishi natijasida asarni yunon mifologiyasiga yaqinlashtiribgina qolmay, balki ulug‘vor leksikaga yo‘l ochadi. Yoki “Holy Spirit” so‘z birikmasi orqali asarni Injil terminlari bilan bog‘lab yuboradi. Jon Milton dostonida obrazlilikka erishish maqsadida metaforalardan unumli foydalanadi. U tantanovor ruhni o‘quvchiga taqdim etish uchun mana shu usulni tanlaydi. “Yo‘qotilgan jannat” asarining birinchi kitobida Yaratganni “Almighty God” deya ataydi. Uning Yaratgan borasidagi atamalari ham Injilni yodga soladi. Adib Tangrini goh “Yaratuvchi” deb atasa, goh “Qudrat egasi”, goh “Yaratuvchi - Ota”, goh “Yorug‘lik manbayi”, goh “O‘lmas”, “Abadiy” kabi epiteta asosida e’tirof etadi. E’tiborli jihati Tangrini “Yaratuvchi - Ota” deya ta’kidlasa, Iso (a.v.)ni “yaratganning o‘g‘li” sifatida talqin etadi. Bu esa, yuqorida ta’kid etganimizdek, asarni Injilga yaqinlashtiradi hamda bu tushunchalarni to‘g‘ridan to‘g‘ri qo‘llay boshlaydi.

“Yo‘qotilgan jannat” dostonida Iblis obrazini tasvirlashdagi metaforik tushunchalarga ham duch kelamiz. Adib bu obrazni “Infernal Serpent”, “Subtle

Enemy”, “Fallen Angel”, “Fierce Avenger” singari metaforik tasvirlar orqali berishga harakat qiladi. Bu metaforik qatlam chuqur mazmunga ega bo‘lib, ijodkor bu metaforalar orqali obrazlarni bir qancha rakurslarda ko‘rsatishga muvaffaq bo‘ladi. Birgina Iblis obraziga razm tashlaydigan bo‘lsak, u goh jahannam iloni qiyofasiga ega bo‘lsa, goh ayyor dushman qiyofasi oladi. Jon Milton bu kabi metaforik tushunchalar orqali asarni yanada injilga yaqinlashtiradi. Chunki Injilda ham Iblis ilon qiyofasiga kira oladigan va ayyorlikda unga hech bir maxluqot teng kela olmaydigan tushunchalar orqali berilgan. Demak, Jon Milton Injildan uzoqlashib ketmaydi, unga yangi qiyofa baxshida etmaydi. Biroq adib bu obrazni haddan ortiq ulug‘vor va jozibali tarzda tasvir etadi.

Abdulla Oripovning “Odam va Shayton” qissasida nafaqat falsafiy g‘oyalarni ilgari suradi, balki til imkoniyatlarini mohirona qo‘llab, leksik vositalar yordamida o‘quvchini ruhiy va ma‘naviy mushohadaga chorlaydi. Abdulla Oripovning “Odam va shayton” qissasida leksik vositalar falsafiy mazmunni oshirishi bilan bir qatorda obrazlarning ruhiy holatini ifodalashi va milliy-estetik tafakkurni aks ettirishi bilan ham belgilanadi.

Ohangning o‘ynoqiligini va o‘ziga xosligini yaratish maqsadida shoir qofiyada jonli til (so‘zlashuv tilidan) foydalanadi. Bu esa ohangdorlikning yanada oshishiga xizmat qiladi. Asardagi “*sensirab/tentirab*”, “*amma-xolasi/bolasi*”, “*yo‘l oldi/yolg‘iz qoldi*”, “*na so‘lida/qo‘lida*”, “*jilpanglab/qilpanglab*”, “*olamga/bolamga*”; “*bunday hol/qoldira qol*”, “*xushlagancha/ushlagancha*”, “*to‘yog‘i/buyog‘i*”, “*baloga/Havoga*”, “*zor qilgan/xor qilgan*”, “*bo‘ktirdi/cho‘ktirdi*”, “*doviga/oviga*”, “*boqqan choq/oqqan choq*”, “*boshida/qoshida*”, “*qog‘ozi/ovozi*” fikrimizga misol bo‘la oladi. Mazkur qofiyadosh so‘zlarning asosini ravish hosil qilgan. Shoir ruhiy tasvirni berganligi bois ham aynan ravishga ko‘proq murojaat seziladi. Asarni o‘qish jarayonida ritm dinamikasi o‘zgarganligi ham kuzatiladi. Abdulla Oripov bandlarning ikkinchi va to‘rtinchi misralarini o‘zaro qofiyalaydi. Biroq Shayton va Momo Havo o‘rtasidagi dialogda, Shaytonning quvlarcha ish yuritib Momo Havoni maqtashga chog‘langanida bu ritm o‘zgaradi. Uning xushomadida qofiyadosh so‘zlarning joylashuv tartibi o‘zgaradi. Mana endi birinchi va uchinchi misralar qofiyalanib, ikkinchi va to‘rtinchi misralarda takror yuzaga keladi. Bu takror ham Momo Havo fikr-u xayolini chalg‘itish orqali bosim o‘tkazishdan, manipulyatsiyadan boshqa narsa emas.

Nazar Eshonqulning “Taqiq mevasi” romanida til xususiyatlarining o‘ziga xos tarovati kuzatiladi. Mazkur asar adibning o‘ziga xos mahorati va ijod qirralarini zamonaviy o‘zbek adabiyotida falsafiy mushohada, diniy-mifologik motivlar va zamonaviy inson ruhiyatini badiiy tahlil etishdagi o‘ziga xos uslubi bilan ajralib turishi bilan belgilash mumkin. Uning “Taqiq mevasi” romani ham ana shu tamoyillarning uyg‘un ifodasidir. Muallif badiiy til imkoniyatlarini chuqur his etgan holda, so‘zning semantik kuchidan, ramziy ma‘nosidan va fonetik ta‘siridan o‘rinli foydalanadi. Roman leksik qatlamining boyligi, undagi diniy, mifologik va falsafiy birliklarning uyg‘unligi asarning estetik qimmatini belgilaydi.

Romanning leksik qatlamlari xilma-xil bo‘lib, diniy-mifologik leksika yetakchilik qiladi. Ayniqsa, “gunoh”, “taqiq”, “meva”, “jannat”, “shayton”,

“havo”, “odam” kabi soʻzlar markaziy semantik oʻqni tashkil etadi. Ular nafaqat diniy manbalardan olingan, balki muallif tomonidan ramziy va falsafiy mazmun bilan boyitilgan. Masalan, “taqiq meva” – faqatgina jannatdagi meva emas, balki insoniyatning abadiy orzusi, bilim va ozodlik ramzi hamda muhabbat tuygʻulari sifatida talqin etiladi. Adib koʻproq muhabbat tuygʻusiga urgʻu beradi. Bu esa oʻz navbatida psixologik-falsafiy leksikaga yoʻl ochadi. Romandagi “*tashnalik*”, “*iztirob*”, “*koʻngil*”, “*xotira*”, “*ong*”, “*gunoh hissi*”, “*vahima*” kabi soʻzlar inson ruhiyati qatlamlarini ifoda etishda xizmat qiladi. Nazar Eshonqul bu soʻzlar orqali insonning ichki kurashini, ruhiy parokandaligini yoritadi. Adibning “*Taqiq mevasi*” asari metaforalarga boy boʻlgan asardir. “*Qatl kundasi*”, “*istehzoli tabassum*”, “*misikin maʼbuda*”, “*gʻam-gʻussa maʼbudasi*”, “*betiyiq xayollar*”, “*bolalik dunyo*”, “*ideal shaxs*”, “*sahna timsoli*”, “*eʼtiqod timsoli*”, “*pir timsoli*”, “*kamolot timsoli*”, “*muqaddas sahna*”, “*ojiz qismat*”, “*notavon qismat*”, “*qurbonlik qismati*”, “*telba ruhlar*”, “*yengiltak ayol*”, “*telba dunyo*”, “*suvsiz sahro*”, “*hayot manzaralari*”, “*oʻlim toʻshagi*”, “*tomoshaning xudosi*”, “*magʻrur ayol*”, “*kibrli ayol*”, “*bir quchoq boʻron*”, “*yashnoq davr*”, “*anduh xanjari*” singari metaforalar fikrimizni dalillaydi. Bu kabi metaforalar obrazlarning ruhiyatini yoritishdan tashqari, xayol va hayot chegarasini ham ifodalaydi. Shu bilan bir qatorda yozuvchi metaforalarga juda katta maʼsuliyat ham yuklaydiki, bu masʼuliyat birinchidan novella imkoniyatlarini leksik qatlamini oʻzida omuxtalagan boʻlsa, ikkinchidan, falsafiy tafakkurning qatlamlarini berishga imkoniyat yaratadi, uchinchidan esa obrazlarning nutqiy funksiyasini amalga oshirishga xizmat qiladi.

Uchinchi falsda esa “*Adiblarning tildan foydalanishdagi oʻziga xos uslubi*” muammosiga oydinlik kiritildi. Jon Miltonning tildan foydalanishdagi mahorati uning asarlariga epik ulugʻvorlik, ruhiy teranlik va falsafiy ohang bagʻishlaydi. “Yoʻqotilgan jannat” nafaqat diniy epos, balki badiiy soʻzning ilohiy falsafaga singdirilgan timsoli sifatida ham qadrlanadi. J.Miltonning oʻziga xos uslubi xronotop tushunchasida ham zuhur topgan. Bu haqda adabiyotshunos Ye.N.Teterina oʻz tadqiqotida quyidagi mulohazalarini berib oʻtadi: “Miltoncha kosmos oʻz dizaynida dostonlarga xos boʻlgan koinotning tuzilmalari (jahannam, osmon, yer) uchlik tasvirini beradi. Ular orasida Adan dominant hisoblanadi. Fazoviy sheʼrning koordinatalari, qisman haqiqiy xususiyatlar bilan bogʻliq (masalan, landshaft eskizlari) epik universallarning xarakteriga ega. “Xaosni kosmizatsiya qilish” jarayonining tavsifida (Meletinskiy E. M.), dushman kuchlarning fazoviy chegaralanishi, ulardan birining aks-sadolari qadimgi afsonaviy fikrlashning fazilatlarini “egallik qonuni” (Levi Bryul L.) va boshqalar”⁵⁸ni taqsimlab chiqadi. Bu esa xronotopning oʻziga xosligini koʻrsatibgina qolmay, balki ijodkorning uslubidan ham darak beradi. Darhaqiqat, Jon Milton dostonida xronotopga alohida ahamiyat qaratadi. Shu bilan bir qatorda xronotop bilan ovoz diapozonlari, muqaddas marosimlar bogʻliq holda berib boriladiki, bu kabi holat oʻquvchini sergaklantiribgina qolmay, balki chuqur oʻy-mushohada yuritishga majbur etadi: *First Moloch, horrid king besmeared with blood// Of human*

⁵⁸ Тетерина Е.Н. Эпические традиции в «Потерянном рае» Джона Мильтона и проблема специфики жанра // Дисс. канд. фил. наук. – М., 2003. – С. 9.

*sacrifice, and parents' tears; // Though for the noise of drums and timbrels loud // Their children's cries unheard that passed through fire // To his grim idol. Him the Ammonite // Worshiped in Rabba and her watery plain, // In Argob and in Basan, to the stream // Of utmost Arnon. Nor content with such // Audacious neighbourhood, the wisest heart // Of Solomon he led by fraud to build // His temple right against the temple of God // On that opprobrious hill, and made his grove // The pleasant valley of Hinnom, Tophet thence // And black Gehenna called, the type of Hell.*⁵⁹

Ibodatxonalargacha yovuzlik bostirib kirishi, natijada muqaddas sanalgan marosimlarga putur yetishi, asosiysi, jin va shu kabi maxluqotlarning yaxshilikka, Yaratganga qarshi bosh ko'tarishi, Sulaymon yaratgan muqaddas qadamjolarining vayron etilishi, Sulaymon hokimiyatining inqirozini keltirib chiqarishi, beginohlarni qurbonlikka keltirilishi, bolalarning o'lim qichqirig'i, truba va baraban kabi cholg'u asboblarning gumburlashi – bularning barchasi yovuzlikni ko'rsatuvchi belgilarga aylanadi va detal sifatida keltiriladi. Shoir shu yo'l orqali diniy va falsafiy mazmunni uyg'unlashtiradi. Bu uyg'unlik yaxshilik va yovuzlik, nur va zulmat o'rtasidagi kurashning semantik markaziga aylanadi. Shoirning tili Injil uslubiga yaqin bo'lsa-da, u poetik tafakkur orqali uni yangi badiiy shaklga soladi. Bu esa Milton uslubini boshqa epik shoirlardan ajratadi. Ayniqsa, inson ongidagi ruhiy qorong'ulik tasviri fikrimizni yaqqol dalillaydi.

Nazar Eshonqul "Taqiq mevasi" asarida diniy-falsafiy, diniy-psixologik qatlamlarni ifodalashda leksik-semantik, sintaktik va stilistik vositalardan mohirona foydalanadi. Yozuvchi badiiy til orqali inson ruhiyati, zamon ziddiyatlari va abadiy axloqiy savollarga estetik yondashadi. Bu esa o'z navbatida diniy-falsafiy, ramziy va psixologik yo'nalishlarni uyg'unlashuviga olib kelgan. Yozuvchining "Taqiq mevasi" badiiy til jihatidan ham, mazmuniy-falsafiy qatlam jihatidan ham o'ziga xos fenomen hisoblanadi. Asar tili o'quvchini nafaqat voqealar rivoji bilan, balki so'zlarning ichki semantik kuchi, ramziy ifoda vositalari, falsafiy metaforalar orqali ruhiy mushohadaga undaydi. Shu ma'noda, yozuvchi tili oddiy hikoya tili emas, balki tafakkur tili, falsafiy nutq shakli sifatida namoyon bo'ladi. Romanning leksik qatlami diniy, falsafiy va psixologik so'z birikmalariga boy. "Gunoh", "najot", "jannat", "shayton", "daraxt", "ong", "ruh", "iztirob" kabi so'zlar asar semantikasining markazida turadi. Bu so'zlar orqali muallif insoniyat tarixidagi abadiy savol – yaxshilik va yovuzlik, imon va gumrohlik, ruh va jism o'rtasidagi kurashni ifodalaydi. Roman sintaksisi ham Nazar Eshonqul uslubining o'ziga xos Obelgilaridan biridir. Muallif uzun, mantiqan murakkab, lekin ohangdor gaplardan foydalanadi. Har bir jumla fikrning qatlamli ifodasini beradi, bunda badiiy ohang bilan falsafiy mushohada uyg'unlashadi: *"Malak mening xayolim va ko'nglimga olma gulli oppoq ko'ylak kiyib kirib kelgandi: u shu darajada nozik, shu darajada navnihol ediki, hozirgina gullagan yosh niholning gulbarglari qoplab olgan va bu dunyoga kurtaklari bilan hurkib-titrab boqib turgan novdasini eslatgan, dimog'imga gullashini har bahorda xuddi ona sutini qo'msagan go'dakday kutadigan va hamisha onamni eslatadigan hovlimizdagi olma Havoning muattar hidi kelib urilgan, o'sha lahzalar xuddi huru*

⁵⁹ John Milton «The Paradise Lost of Milton» Book I, Lines 392–405, Milton J. Paradise Lost / Ed. Printed for Henry Washbourne&CO, 25 Ivy Lane, Paternoster Row -London, 2024. – 14-15-p.

*g'ilmolpar parvona, pari bulbullar sayrab turgan ravzai firdavsga tushib qolganday, Buyuk gunoh sodir bo'lish arafasida Odam Ato bilan Momo Havoning qarshisida turgan, gunoh sargahttaligini boshlab bergan tabu olmasining bo'yiday mastu mustag'riq qilgandi – "o'ldim-kuydim" degan ishq qissalarini nazariga ilmagan menday qalandimog' yigit bu muhabbat hidi, muhabbat toti ekanini keyinchalik – ruhimni Malakning ostonasida qoldirib, bo'shab qolgan arava kabi ayriliqdan to'kilib tushay deytgan qoqshol tanamni sudrab shaharning beadoq ko'chalarida besabru poy sochilib ketgan kunlarimda angladim, ammo o'sha paytda Malakni ilk bor ko'rganda muhabbat emas, onam haqida so'raganimda momom aytib bergan qadim cho'pchak xotiramda jonlangan va bir zum Iblis yetaklab borgan olma daraxtining Momo Havoni ohangraboday o'ziga chorlagan mevasini ko'rib turgandek hapqirib-hayajonlanib ketgandim"*⁶⁰. Mazkur gap murakkab sintaktik qurilmaga ega bo'lib, unda bosh qahramonning ong ostida kechayotgan xayollari o'rin egallagan. Yozuvchi romanni novella janri asosiga yaratganligii bois novella talablarini birinchi planga chiqaradi. Ya'ni asarda keltirilgan har bir gapni murakkab qilib yaratadi va unda uyushiq bo'lak, metafora, jonlantirish kabi sintaktik birlik, bo'lak va badiiy bo'yoqlarni ketma-ketlikda keltirib, mushohadaviy ohangni keltirib chiqaradi. Bu kabi murakkab qurilmaga asoslangan gap o'quvchini chuqur mushohadaga yetaklaydi. Yozuvchi shu yo'l orqali fikr va tuyg'uning orasidagi nozik chegarani oydinlashtirib, falsafiy lirizmga yetaklaydi. Bosh qahramonning qalbidagi his-tuyg'ularini hissiy obraz darajasiga ko'taradi. Bu kabi usul Nazar Eshonqulning til xususiyati nuqtai nazaridan o'ziga xosligini belgilagan.

Abdulla Oripov o'zining "Odam va Shayton" qissasida uning o'ziga xos uslubi yaqqol ko'zga tashlanadi. Birinchidan, bu uslub badiiy ifoda vositalari bilan bog'lansa, ikkinchidan, diniy-falsafiy mazmuni ifodalashdagi leksik va stilistik imkoniyatlarini qo'llay olishi bilan belgilash mumkin. Shoir mazkur asarda roviy tilidan foydalanganligi bois inson, nafs, iymon va gunoh singari adabiy falsafiy tushunchalarni badiiy tilda o'ziga xos usulda bera oladi. Bu usul falsafiy lirika va diniy-badiiy tafakkurni yuksak bosqichga olib chiqqanligi bilan belgilanadi. "Odam va Shayton" qissasi insoniyatning ruhiy ildizlarini, nafs va iymon, nur va zulmat o'rtasidagi abadiy kurashni badiiy tilda talqin etuvchi asar bo'lib yaratilgan. Abdulla Oripov uchun til – bu nafaqat ifoda vositasi, balki ma'naviy mushohada, ruhiy iztirob tasvirining eng yuksak cho'qqisidir. Shu bois ham mazkur asar tili poetik, ramziy, falsafiy ohangga boy. Bu ohangni yuzaga keltirish uchun shoir jonlantirishdan unumli foydalanadi: *Yosh quyoshning o'tli ko'zi, yosh zaminga boqqan chog', Gullar yal-yal yashnagan payt, ya'ni peshin oqqan chog'.* (- B.34)

Mazkur parchaga nazar tashlansa, unda yosh quyoshning o'tli ko'zi bilan quyoshga jon baxshida etadi. Faqat bugina emas, u mana shu o'tli ko'zlari bilan zaminga boqadi. Bu jonlantirishda insonga xos bo'lgan xususiyat to'g'ridan-to'g'ri tabiatning bir bo'lagi bo'lmish quyoshga ko'chadi. Yosh quyosh deb atalishining asosiy sababi esa, endigina manzil topgan Odan Ato, Momo Havo va Shayton obrazlari bilan chambarchas bog'liq. Ijodkor yangi zaminda, hamma narsa yangi

⁶⁰ Эшонқул Н. Сайланма II. – Тошкент: Akademnashr, 2022. – Б. 301.

bo'lishi lozimdek taassurot uyg'otadi. Yana shuni ta'kidlab o'tishimiz mumkinki, quyoshning o'tli nigohi aynan peshin vaqti bilan belgilanadi. Shu bois ham mana shu vaqt tushunchasiga urg'u beradi. O'tli nigoh nur tushunchasini ham beradiki, undagi ramziy tushuncha ilohiy haqiqat va poklikni ham anglatadi.

J.Milton, N.Eshonqul hamda A.Oripovlar tilni oddiy tasvir vositasi sifatida emas, balki tafakkur, ruhiy holat va falsafiy idrokning ifoda shakli sifatida qo'llaydi. Ularning asarlari turli davr madaniy kontestida yaratilgan bo'lsa-da, badiiy so'z orqali o'z asarlarida davrlar osha anglashilinayotgan bashariyatning ibtidosi bo'lmish gunoh tushunchasining boqiy iztirobini ko'rsatishni maqsad qiladi. Bu izlanishlar asarlarni diniy-falsafiy fikrning badiiy shakli, uslubi esa inson ruhining mushohadaviy manzarasiga aylantiradi.

XULOSA

“Yo'qotilgan jannat” motivi asosan diniy manbalar – yahudiylikdagi “Tavrot”, nasroniylikdagi “Injil” va islomdagi “Qur'oni Karim”da mavjud bo'lgan Odam Ato va Momo Havo qissasiga tayangan holda shakllangan. Ushbu motiv insoniyatning ilk gunohi, Tangriga bo'lgan itoatsizlik, jazolanish va dunyoviy hayotga quvilish jarayonlarini tasvirlash orqali ezgulik va yovuzlik, iroda va taqdir, gunoh va najot kabi muhim falsafiy tushunchalarni ilgari suradi. Mazkur motiv davrlar osha o'z mazmun-mohiyatini o'zgartira boshladi. Aynan mazkur tadqiqotda bu motivning yozma adabiyotga kuchgan jihatlari tahlil qilinib, quyidagicha xulosalandi:

1. “Yo'qotilgan jannat” motivi bashariyatning o'q ildizi – gunoh va najot tushunchalarini o'zida ifoda etib, erkin iroda, ma'naviy tanazzul va najot yo'lini izlash bilan bog'liq. Motiv badiiy asarda hayotiy sinovlar, ruhiy iztiroblar va komillik sari intilishning ramzi sifatida talqin etiladi. Bu esa uni adabiyotda chuqur falsafiy va universal mavzuga aylantirgan. “Yo'qotilgan jannat” insoniyatni orzu-umidlarga yetaklovchi xronotopdir. Biroq bu tushunchaga davrlar o'tishi bilan qarashlar o'zgaradi. Natijada badiiy asarlarda “Yo'qotilgan jannat” motivi bir qancha rakurslarda o'z ifodasini topdi. Mifologiyada Jannat – Olimp tog'i bilan belgilanib, unda ma'budlar boqiy hayot kechirishadi. Ion va Latona hayoti bilan bog'liq rivoyatlarda jannat xronotopi o'zgaradi. Ion uchun Jannat Misr sifatida talqin etilsa, Latona uchun Delos oroli Jannat vazifasini o'taydi. Bundan tashqari “Yo'qotilgan jannat” tushunchasi jinoyat va jazo bilan ham belgilanadi. Bu kabi qarashlarni Prometey va Dionis obrazlari orqali ayonlashadi.

2. Motivning Sharq adabiyotidagi aksini Imom al-G'azzoliyning “Ihyo ul-ilm ad-din”, Abulqosim Firdavsiyning “Shohnoma”, Ahmad Yassaviyning “Devoni Hikmat”, Nosiriddin Rabg'uziyning “Qissasi Rabg'uziy”, “Alisher Navoiyning “Tarixi anbiyo va hukamo” asarlarida o'z ifodasini topgan. Bu asarlarda diniy motiv asosiy tushuncha sifatida talqin etiladi. Zamonaviy Sharq adabiyotida “Yo'qotilgan jannat” motivi bir qancha janrlarda o'z ifodasini topgan. Abdurauf Fitrat “Shaytonning tangriga isyoni”ni dramatik yo'lda yaratib, shaytonning kibriga asosiy e'tiborini qaratgan bo'lsa, Abdulla Oripov “Odam va shayton qissasi”ni she'riy yo'lda yaratadi. Shoir ko'proq shayton obrazidagi ironiya,

kinoya, pichingga urg‘u beradi hamda Fariduddin Attorga izdoshlik qiladi. Sezai Karakoch esse janrida yaratib, insoniyatni falsafiy mushohadaga chorlaydi. S.Ahmadning “Alla” hikoyasida bu motiv oila tushunchasida o‘z ifodasini topadi. Abduvali Qutbiddinda “Yo‘qotilgan jannat”ni ko‘ngil timsolida talqin etadi.

3. Motivning G‘arb adabiyotidagi aksini esa Dante Allegerining “Ilohiy komediya”, Jon Miltonning “Yo‘qotilgan jannat”, Uilyam Beykning “Jannat va do‘zaxning nikohlanishi”, M.Bulgakovning “Usta va Margarita”, M.Lermontovning “Demon” (Iblis) kabi asarlar misolida kuzatish mumkin. Motivning yangicha talqinini Rene Dekart, Iogann Volfgang fon Gyote, Fransua Rebelais, Boris Posternak, M.Bulgakov, asarlari ayonlashadi. Zamonaviy G‘arb adabiyotida ham bu motiv yetakchi motivlar sifatida talqin etilgan. Ushbu motiv, ayniqsa, diniy, ekzistensial va psixologik yo‘nalishdagi asarlarda tez-tez uchraydi. Bu kabi xususiyatlarni ingliz adibi C.S.Levisning “The Space Trilogy” asarida fantastik xususiyat kasb etadi, J.D.Salingerning “The Catcher in the Rye” asarida esa beg‘ubor bolalikni tiklashga bo‘lgan harakati bo‘lib o‘z ifodasini topgan. George Orwellning “1984” asarida mazkur motiv totalitar tuzum tasviriga egadir. Zamonaviy adabiyotda “Yo‘qotilgan jannat” motivi aks(teskari) holatda ham tasvir etila boshlandi. Bu aks motivga qarama-qarshi g‘oya sifatida olg‘a surildi. Ray Bradburyning “Fahrenheit 451”i, Philip Pullmanning “His Dark Materials”i, Margaret Atwoodning “The Handmaid’s Tale”i, Samuel Beckettning “Waiting for Godot”i, Thomas Pynchonning “Gravity’s Rainbow”i shunday asarlar sirasidandir.

4. Ingliz uyg‘onish davri adabiyotining yirik vakillaridan biri Jon Milton “Yo‘qotilgan jannat” dostoni bilan jahon shohsupasiga ko‘tarildi. Doston teologik asosga ega bo‘lib, insoniyatning gunoh, najot va umid borasidagi qarashlarining o‘zida ifoda etdi. “Yo‘qotilgan jannat”ni qo‘shiq janri asosida yaratilgan bo‘lsa-da, biroq bu asar epik doston sifatida yuzaga keladi. Dostonda ana‘naviy syujet unsurlari o‘z ifodasini topgan. Syujetning ekspozitsiya qismini dostonning birinchi va ikkinchi kitoblarida o‘rin egallagan bo‘lib, asar tuguni uchinchi va to‘rtinchi kitoblarida ayonlashadi. Asarning konflikti esa beshinchi va oltinchi kitobiga to‘g‘ri keladi. Kulminatsiya esa yettinchi va to‘qqizinchi qismlarda o‘z ifodasini topadi. Asarning yechimi sifatida o‘ninchi va o‘n ikkinchi kitoblar(qism)ni ta’kidlash mumkin. Bu kabi syujet elementlarining berilishi doston janrining janriy xususiyatlarini keltirib chiqargan.

5. Jon Milton mazkur dostonida qofiyasiz she‘r (blank verse) shaklini tanlaydi. Ammo besh urg‘uli bo‘g‘indan iborat ohangdor metrikada (iambic pentametr) yozadi. Bu usul esa o‘z navbatida unga monumental, falsafiy va dramatik ohang yaratish imkonini beradi. Asar nasr va nazm uyg‘unligida yaratilgan. Bu holat esa G‘arb adabiyotida o‘ziga xos hodisa edi. Har bir kitob(qism)da asarning nasriy bayoni berib borilishi bizga Sharq adabiyoti an‘analarini yodga soladi. Sharq xalq og‘zaki ijodi hamda mumtoz adabiyotida dostonlarning nasriy bayoni berilgan bo‘lib, bu kabi yondashish ijodkorning Sharq adabiyotini yaxshi bilishidan darak beradi. Shu bilan bir qatorda mumtoz dostonchilikda hamd va na‘t tushunchalari joy olgan. Xuddi shunday holat “Yo‘qotilgan jannat” asarining boshlanish qismida uchraydi. Biroq Jon Milton Muzalarga murojaat etishi Sharq dostonchiligidan farqlanuvchi xususiyat sifatida

e'tirof etish mumkin.

6. Jon Milton yaratgan obrazlarining ichki dunyosi, ruhiy iztiroblari, tanlov hamda fojialarning ruhiyatiga ta'siri bilan ahamiyatli. Dostonning asosiy obrazlari sifatida Shayton (Iblis), Odam Ato, Momo Havoni ta'kidlashimiz mumkin. Shoir obraz yaratishda murakkab psixologik portretlarga urg'u berdi. Natijada uning qahramonlari – bir yoqlama emas, balki ichki ziddiyat, qarama-qarshilik, iztirob bilan yashovchi mavjudotlar sifatida asarda shakllandi. J.Milton obraz yaratishda murakkab psixologik holatlarni berishga muvaffaq bo'lgan. Bu holatlarni berishda simbolik va diniy timsollardan foydalanadi. Natijada uning asari estetik go'zallik kasb etib, dramatik kuchga ega bo'lgan. Shu bilan bir qatorda she'riy nutqning zarrin imkoniyatlarini epik dostonga muvaffaqiyatli uyg'unlashtiradi.

7. Doston xronologik tartibga ega bo'lmay, mifologik tushunchalar bilan bog'liq holda bayon etilgan. Birinchi kitob do'zaxdan boshlanib, keyin Jannat, gunoh va insoniyatning quvilishi mazmunini tashkil etgan. Muallif dramaturgik ketma-ketlikdan voz kechgan bo'lib, bu holat insoniyat tarixining ruhiy manzarasini yaratishga o'ziga xos uslubni keltirib chiqargan. Asar mazmuni Iblisning qulashidan tortib insonning najotga qadar bo'lgan ruhiy yo'lini qamrab olgan. Dostonda mazmun va shakl uyg'unlashgan. Asar epik poema shakliga ega bo'lib, mazmun jihatdan insoniyat taqdirining ilohiy darajasidagi talqini ko'rsatishga erishgan. Shoirning mazkur asari antik epos kompozitsiyasini tashkil etib, diniy e'tiqod va tarixiy fojining timsoli sifatida gavdalangan. Undagi simbol va tasvirlar ruhiy-ma'naviy tushunchalarning obrazli ifodasidir.

8. Nazar Eshonqulning "Taqiq mevasi" romani diniy-falsafiy mazmun, mifologik arxetiplar va zamonaviy ijtimoiy muammolarni uyg'unlashtirgan holda insoniyatning abadiy axloqiy savollariga javob izlaydi. Asarda Havo obrazi orqali ayolning tarixiy-madaniy qiyofasi va ruhiy olami chuqur tahlil qilinadi, olma ramzi orqali esa nafs, iroda va erkinlik sinovlari badiiy talqinda yoritiladi. Roman zamonaviy o'zbek adabiyotida ma'naviy izlanish, qadriyatlar tanqidi va insonning o'z-o'zini anglash jarayonini falsafiy-badiiy yondashuvda ifodalagan yuksak asar sifatida alohida ahamiyat kasb etadi.

9. "Taqiq mevasi" romani zamonaviy o'zbek adabiyotida postmodernist uslub, diniy-mifologik qatlam va sahna metaforasi uyg'unlashgan holda inson ruhiyati va axloqiy tanlovlarini chuqur tahlil qilgan asardir. Roman ikki novelladan iborat bo'lib, uni "Havo" va "Malak" deya nomlagan.

10. Muallif "Havo" novellasida uch markaziy obraz – roviy (Adam), Havo va Ma'bud orqali isyon, muhabbat, gunoh, vijdon va qismat kabi falsafiy tushunchalarni badiiy ifodalaydi. Ramzlar va fragmentar vaqt-makon tuzilishi asarga sirli va dramatik ohang bag'ishlaydi. Romanda voqealar zanjiridan ko'ra inson ruhiyatining nozik qatlamlari, ichki kechinmalari va ongdagi ziddiyatlari markazga chiqariladi.

11. Asarda ruhiy holatlarni ifodalashda mimik va pantomimik harakatlar, ovoz diapozoni, monolog, portret va peyzaj, tush, holat va harakat kabi psixologik vositalardan mahorat bilan foydalanilgan. Ong oqimi texnikasi orqali qahramonlarning ichki kurashlari, xotiralari, orzu va qo'rquvlari bevosita yoritiladi. Obrazlar ko'pincha ramziy xarakter kasb etib, Havo – ehtiros va isyon,

Ma'bud – kuch va yo'ldan ozdiruvchi timsol, roviy esa ular orasidagi ruhiy tortishuv markazida gavdalanadi.

12. Muallif milliy qadriyatlar, xalqona timsollar va tabiat manzaralarini ruhiy kechinmalar bilan uyg'unlashtirib, ularni o'zbekona kontekstda talqin etadi. Shuningdek, teatr sahnasi, tarixiy-mifologik ishoratlar, predmet va detal tasvirlari orqali obrazlarning ichki dramatzimini chuqurlashtiradi. Romanda falsafiy va ekzistensial savollar – isyon, gunoh va najot masalalari – o'ziga xos badiiy-estetik yondashuv bilan ochilgan. Natijada "Taqiq mevasi" insonning ichki olami, ilohiy va shaytoniy kuchlar o'rtasidagi ziddiyatni badiiy-psixologik tasvirlashning yuksak namunasi sifatida namoyon bo'ladi.

13. "Odam va shayton" she'riy qissa Abdulla Oripovning ma'naviy-falsafiy tafakkurini namoyon etuvchi kuchli badiiy asardir. U insonning ichki dunyosini yoritib, erkin irodani, mas'uliyat va tavbani muhim axloqiy markazlarga aylantiradi. Abdulla Oripovning "Odam va shayton" qissasi she'riy shaklda yozilgan bo'lib, u voqeabop hikoya va she'riy san'atning qo'shilishi natijasida yuzaga kelgan o'ziga xos badiiy janrda yaratilganligi bilan kishini maftun etadi. Asar voqealari progressiv o'zgarish diagrammasi orqali berib boriladi. Bu diagrammani tinch va oddiy hayot, Shayton va uning bolasi nogoh kelib, Momo Havoni chalg'itishi natijasida shubhali ruhiy ahvolga tushishi, Odam Atoning qat'iy faol qaror qabul qilishini anglash mumkin. Asosiysi, A. Oripov bu qissada ruhiy holatlarni harakat, so'z, tasvir va dramatik aktlar orqali qat'iy va poetik tarzda ochadi.

14. Jon Milton, Abdulla Oripov va Nazar Eshonqul ijodida tildan yuksak mahorat darajasida foydalangan ijodkorlardir. Natijada asarlarda til oddiy tasvir vositasi emas, balki falsafiy tafakkur va ruhiy kechinmalarning ifodasi sifatida namoyon bo'lgan. Jon Miltonning "Yo'qotilgan jannat" dostoni tili va o'ziga xos uslubida epik ulug'vorlik, injilga xos ohang va mifologik qatlamlar uyg'unligi bilan ajralib turadi. U arxaik so'zlar, inversiyalar va diniy leksika orqali universal ruhiy-falsafiy manzarani yaratadi.

15. Nazar Eshonqulning "Taqiq mevasi" romanidagi o'ziga xos uslub esa tilning semantik va ramziy qatlamlari inson ruhiyatini ochish vositasiga aylanadi. Abdulla Oripovning "Odam va Shayton" qissasidagi o'ziga xos uslub poetik tafakkurga tayangan falsafiy ohang bilan ajraladi. Oddiy so'zlashuv nutqi orqali dramatik ruh hamda hikmat darajasiga ko'tarilgan mushohadani taqdim etadi. J.Milton, N.Eshonqul hamda A.Oripov asarlarida nutq shakllari va ovozlari tizimi muhim badiiy vazifa bajaradi: Miltonda badiiy olamidagi muallif "men"i va personajlar nutqi dramatik kuchga ega bo'lsa, Oripovda muallif, roviy va personaj nutqlari uyg'unligi falsafiy sintezni ta'minlaydi, Eshonqulda esa roviy nutqi butun asarning ruhiy markaziga aylanadi.

**РАЗОВЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ НА ОСНОВЕ НАУЧНОГО СОВЕТА
ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ PhD.03/2025.27.12.Fil.37.02
ПРИ САМАРКАНДСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ИНСТИТУТЕ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

**САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

СИРОЖИДДИНОВА ШАХРИБОНУ СИРОЖИДДИНОВНА

**МОТИВ «ПОТЕРЯННОГО РАЯ» И ЕГО ПОЭТИКА
(на примере произведений Джона Мильтона «Потерянный рай»,
Абдуллы Арипова «Адам и шайтан» и Назара Эшонкула
«Запретный плод»)**

**10.00.06 – Сравнительное литературоведение, сопоставительное языкознание и
переводоведение**

**АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ ДОКТОРА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК (DSc)**

Тема докторской диссертации (DSc) зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан под номером B2025.2.DSc/Fil1025.

Работа выполнена в Самаркандском государственном институте иностранных языков. Автореферат диссертации на трех языках (узбекском, русском, английском (резюме)) размещен на веб-странице Научного совета www.samdchti.uz, а также на Информационно-образовательном портале «ZiyoNET» www.ziyo.net.uz.

Научный консультант:

Рахимов Ганишер Худайкулович
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Мусурмонов Эркин Раббимович
доктор филологических наук (DSc), профессор

Пардаева Зулфия Жураевна
доктор филологических наук (DSc), профессор

Давронова Махфуза Исроиловна
доктор филологических наук (DSc), профессор

Ведущая организация:

Каршинский государственный университет

Защита диссертации состоится «16» мая 2026 года в 10⁰⁰ часов на заседании Научного совета PhD.03/2025.27.12.Fil.37.02 при Самаркандском государственном институте иностранных языков (Адрес: 140117, г. Самарканд, улица Гагарина, 43. Тел: (99866) 233-78-43; факс: (99866) 210-00-18; e-mail: info@samdchti.uz.)

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Самаркандского государственного института иностранных языков (зарегистрирована за номер 23048). Адрес: 140117, г. Самарканд, улица Гагарина, 43. Тел: (99866) 233-78-43.

Автореферат диссертации разослан «30» апреля 2026 г.
(протокол реестра № 29 от «30» апреля 2026 г.).

Н.З. Насруллаева
Председатель Научного совета по присуждению ученых степеней, доктор филологических наук (DSc), профессор

У.К. Кулдошов
Ученый секретарь Научного совета по присуждению ученых степеней, доктор философии по филологическим наукам (PhD), доцент

Д.А. Киселёв
Председатель научного семинара при Научном совете по присуждению ученых степеней, доктор филологических наук (DSc), профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора наук (DSc))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В мировой литературе проблемы сотворения человечества, а также связанные с ним религиозные, социальные, исторические и художественные интерпретации признаются одними из наиболее значимых и интересных идейно-философских направлений. Концепт «потерянного рая», связанный с происхождением человека, со временем превратился в один из ключевых смыслообразующих стержней литературы. Произведения, основанные на мотиве изгнания из рая, приобрели первостепенное значение как в западной, так и в восточной литературе и нашли отражение более чем в сотне художественных текстов. В подобных произведениях, обладающих готовыми и «кочующими» сюжетами, мировоззрение автора, его индивидуальный художественный метод, авторская позиция в интерпретации мотива и в раскрытии основной идеи играют решающую роль в понимании поэтики произведения и творческой личности писателя.

В мировой литературе мотив «потерянного рая» является одним из древнейших, наиболее масштабных и философски насыщенных мотивов. Он охватывает не только религиозно-философский контекст, но и фундаментальные вопросы человеческого бытия: добро и зло, свободу воли и предопределение, грех и спасение, совесть и страсть. Произведения, основанные на данном мотиве, во все эпохи служили важным художественным инструментом осмысления духовного и нравственного состояния человечества. В связи с этим их сравнительно-типологическое исследование, а также сопоставительный анализ поэтических интерпретаций авторов требуют глубокого философского и художественного осмысления таких ключевых понятий, как божественная воля, человеческая свобода и испытание веры в восточной и западной традициях. Данная проблематика отличается богатством религиозных, философских и художественных смыслов, что делает её актуальной для изучения вечных вопросов человеческого сознания, выявления межлитературных связей и взаимодействий, а также для более глубокого понимания духовных переживаний современного человека.

В условиях проводимых в нашей стране реформ, направленных на духовное и нравственное воспитание молодежи, произведения Дж. Мильтона «Потерянный рай», повесть Абдуллы Арипова «Адам и шайтан» и роман Назара Эшонкула «Запретный плод» выступают как важное средство нравственного самопознания, духовного испытания и внутреннего самоанализа личности. Недаром подчеркивается, что изучение и популяризация узбекской классической и современной литературы в международном контексте, а также ее анализ в тесной связи с ключевыми процессами мирового литературного пространства имеют большое научное и практическое значение. Ибо «Изучение и продвижение узбекской классической и современной литературы на международном уровне, анализ этого многогранного вопроса в неразрывной связи с важнейшими процессами, происходящими сегодня в мировом литературном пространстве,

выработка необходимых научно-практических выводов и определение наших будущих задач, я думаю, имеет большое значение».⁶¹ Несмотря на наличие отдельных теологических и философских исследований по поэме Дж.Мильтона «Потерянный рай» в мировой науке, данное произведение до настоящего времени не рассматривалось в узбекском литературоведении в фундаментальном сравнительном аспекте с повестью А.Арипова «Адам и шайтан» и романом Н.Эшонкула «Запретный плод» с точки зрения жанра, образной системы, тематики, идеи, композиции и стиля. В частности, в современном узбекском литературоведении вопросы мотивологии и поэтики сюжетного выражения остаются одними из актуальных проблем.

Настоящее исследование соотносится с задачами, определенными в указах и постановлениях Президента Республики Узбекистан и правительства, направленных на развитие науки, высшего образования, культуры чтения и международного литературного сотрудничества. Постановление Президента Республики Узбекистан от 17 февраля 2017 года № ПК-2789 «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Академии наук, организации, управления и финансирования научно-исследовательских работ», от 20 апреля 2017 года № ПК-2909 «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования», от 13 сентября 2017 года № ПК-3271 «О комплексной программе мер по развитию системы издания и распространения книжной продукции, повышению и пропаганде культуры чтения книг и книгоиздания», Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 16 февраля 2018 года № 124-Ф «О проведении международной конференции на тему «Актуальные вопросы изучения и пропаганды узбекской классической и современной литературы в международном масштабе», Указы Президента от 8 октября 2019 года № УП-5847 «Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года», от 28 января 2022 года № УП-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы», от 11 сентября 2023 года № УП-158 «О стратегии «Узбекистан – 2030», а также других нормативно-правовых актов, относящихся к данной деятельности.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Данное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением I: «Формирование и реализация системы инновационных идей в социальном, правовом, экономическом и духовно-просветительском развитии информационного общества и демократического государства».

Обзор международных научных исследований по теме диссертации⁶²

В мировом литературоведении поэтика мотива «Потерянного рая» во все

⁶¹ Mirziyoyev Sh. Adabiyot, san'at va madaniyat yashasa, millat va xalq, butun insoniyat bezavol yashaydi. O'zbek mumtoz va zamonaviy adabiyotini xalqaro miqyosda o'rganish va targ'ib qilishning dolzarb masalalari mavzusidagi xalqaro konferensiya to'plamidan. – Toshkent, 2018. 7-avgust.

⁶² Dissertatsiya mavzusi bo'yicha quyidagi: www.academia.edu, www.researchgate.net, www.google.scholar.com, cheloveknauka.com, dslib.net, www.lang.ox.ac.uk, www.cam.ac.uk, www.nyu.edu, www.ling.upenn.edu, www.linguistics.ucla.edu, www.newcastle.edu.au, www.navoiy-uni.uz, www.uni.leipzig.de, www.helsinki.fi, www.english.bnu.edu.cn, www.linguanet.ru, www.sgu.ru, www.pgu.ru, www.ssau.ru, www.vsu.ru, www.pgu.ru, www.tsutmb.ru, www.bsu.edu.az, www.nuu.uz, www.tsuull.uz, www.tuit.uz, www.buxdu.uz, www.adu.uz, www.fdu.uz. va boshqa manbalar asosida amalga oshirildi.

времена находилась в центре внимания ученых. В частности, специальные исследования проводились в Католическом университете (Америка), Кембриджском университете (Англия), Оксфордском университете (Англия), Пенсильванском университете (Филадельфия), Иллинойском университете (Чикаго), Гарвардском университете (Америка), Корнеллском университете (Нью-Йорк), Оклендском университете (Новая Зеландия), Аризонском университете (Аризона), Университете Аль-Кудс (Израиль), Огайском университете (Америка), Сиракузском университете (Америка), Санкт-Петербургском университете, Московском государственном университете, Самаркандском государственном университете имени Шарофа Рашидова.

В мировом литературоведении вопрос теологических и религиозно-философских подходов как уникального феномена в литературе, в частности, концепции греха и спасения, диалектики между свободой воли и божественной волей, превращения библейской истории сотворения в искусство, проблемы теодицеи (оправдания справедливости Бога) изучался в Католическом университете (Америка), Кембриджском университете (Англия), Оксфордском университете (Англия), Пенсильванском университете (Филадельфия). Композиционные особенности поэмы, гармония эпических и драматических черт в сюжете, особенности языка, метафоры и стилистики исследовались в Иллинойском университете (Чикаго), Гарвардском университете (Америка), Корнеллском университете (Нью-Йорк), Оклендском университете (Новая Зеландия), Аризонском университете (Аризона). Психологические и экзистенциальные подходы к поэме изучались в Огайском университете (Америка) и Сиракузском университете (Америка). Мифология в прозе исследовалась в Самаркандском государственном университете имени Шарофа Рашидова (Узбекистан).

В мировом литературоведении изучение мотива «Потерянного рая» и его поэтики на примере произведений Дж. Мильтона, А.Арипова и Н.Эшонкула подразумевает следующие приоритетные направления: исследование генезиса мотива «Потерянного рая», изучение жанровых особенностей произведений с композиционной точки зрения, определение идейно-художественного значения этих произведений, а также связанные с этим направления, предполагающие их сравнительное сопоставление.

В этих исследованиях рассматривались вопросы теодицеи, диалектики свободы и божественной воли, художественная трансформация библейского сюжета о сотворении мира, композиционные особенности поэмы, ее стилистика, метафорика, психологические и экзистенциальные аспекты, а также мифопоэтика прозы.

Степень изученности проблемы. В мировой литературе создан целый ряд исследований, посвящённых мотиву «Потерянного рая»⁶³. В частности,

⁶³ Lewalski, Barbara Kiefer. "The genres of Paradise Lost." The Cambridge Companion to Milton. Ed. Dennis Danielson. 2 nd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, – 1999. P.113-29; Loewenstein, David, and Paul Stevens, eds. Early Modern Nationalism and Milton's England. – Toronto: University of Toronto Press, 2008. – P.470; Müller, Wolfgang G. "Style" Encyclopedia of Rhetoric. Ed. Thomas O. Sloane. – Oxford: – Oxford University Press, 2001. – P. 745-57; Reid, David. The Humanism of Milton's Paradise Lost. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1993. – P.186; Shore, Daniel. Milton and the Art of Rhetoric. – Cambridge:

одноимённая эпическая поэма Дж. Мильтона стала объектом многочисленных научных дискуссий. Монографические и теоретические исследования Андерсона⁶⁴, К. Джарода, Джамала Субхи Исмаила Нафи, Мартина Гимелли, Кэтрин Дэвис, Дэвида Оливера, Ф. Р. Ливиса и Т. С. Элиота, К. С. Льюиса и Уильяма Эмпсона, Банисаламы, М. Ф. Ахмеда, Баркера и Э. Артура, А. Дайчеса и Д. Дэвида позволяют пролить свет на отдельные аспекты данной проблематики.

Научно-теоретические изыскания этих учёных включают интерпретацию «Потерянного рая» как центрального элемента моральной философии, анализ концепции героя в поэме Дж. Мильтона через образ Сатаны, исследование творчества писателя с космологической точки зрения, осмысление милтоновского запрета в контексте сократического рационализма, развитие теории кодирования в художественной системе автора, а также изучение его монархических взглядов в связи с поэтикой произведения и анализ влияния творчества Дж. Мильтона на современную эссеистику.

В русском литературоведении Р. Самарин⁶⁵ создал монографию о творчестве Джона Мильтона, М. Соколовым⁶⁶ было проведено исследование на основе концепций времени и пространства в произведении Джона Мильтона «Потерянный рай», Е. Тетирин⁶⁷ делает акцент на эпических традициях этого произведения. Исследователь В. Тёмохин⁶⁸, изучая героические эпосы, созданные в Средние века, подробно остановился и на данном произведении Дж. Мильтона. Помимо этого, такие исследователи,

Cambridge University Press, 2012. – P.203; Sloane, Thomas O. Donne, Milton, and the End of Humanist Rhetoric. – Berkeley: University of California Press, 1985. – P-332; Welch, Anthony. “Poetic tradition, epic.” Milton in Context. Ed. Stephen B. Dobranski. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – P. 68-77; Blake, William. The Poems of William Blake. Ed. W.H. Stevenson. Text. David V. Erdman. 1971. – London: Longman, 1977. – P-1071; Broadbent, J. B. “Milton’s Rhetoric.” *Modern Philology* 56.4 (1959): 224-42. JSTOR. Web. 16 March – 2016; Cable, Lana. *Carnal Rhetoric: Milton’s Iconoclasm and the Poetics of Desire*. – Durham: Duke University Press, 1995. – P-231; Donnelly, Phillip J. “Logic.” Milton in Context. Ed. Stephen B. Dobranski. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – P. 349-360.

⁶⁴ Anderson, Jarod K. The Decentralization of Morality in Paradise Lost. *Ohio University: Rocky Mountain Review*. 2010: – P.198-204; Jamal Subhi Ismail Nafi’. Milton’s Portrayal of Satan in Paradise Lost and the Notion of Heroism.// *International Journal of Literature and Arts* 2015; 3(3): P. 22-28 Published online May 11, 2015 (<http://www.sciencepublishinggroup.com/j/ijla>) doi: 10.11648/j.ijla.20150303.11 ISSN: 2331-0553; ISSN: 2331-057X (Online); Gimelli Martin, Catherine. (2001). “What If the Sun Be Centre to the World?»: Milton’s Epistemology, Cosmology, and Paradise of Fools Reconsidered”. *Modern Philology* 99.2: P.231-265.; Davies, David Oliver. *Milton’s Socratic Rationalism: The Conversations of Adam and Eve in Paradise Lost*. Lexington Books.; Leavis and Eliot’s rejection of Milton. <https://pages.mtu.edu/~rlstrick/rsvtxt/leavis.2017>; C.S. Lewis vs William Empson. *Milton’s god* (2021) *Milton Studies* (2021) 63 (1): P. 62–76. <https://doi.org/10.5325/miltonstudies.63.1.0062>; Banisalamah, Ahmed M. F. Milton’s anti monarchical stances and his poetical, phonetic, rhetorical, and theological crafts. *Canadian Social Science*, 1.11 (2015): P.30-34. Web. 12 Feb. 2015 from <http://www.cscanada.net>. DOI: 10.3968/5466; Barker, Arthur E. *Milton: modern essays in criticism*. – Oxford: Oxford University Press, 1965. – P-483; Daiches, David. *A Critical History of English Literature: Shakespeare to Milton*. Tamil Nadu, – India: Allied Publishers, 1976. – P-245-290.

⁶⁵ Самарин Р.М. Творчество Жона Мильтона. – Москва: Масковские университет, 1964. – 487 с.

⁶⁶ Соколова М.Ю. Особенности пространственно-временных характеристик поэмы Джона Мильтона «Потерянный рай». Дисс. канд. фил. наук. – Нижний Новгород, 2011. – 175 с;

⁶⁷ Тетерина Е.Н. Эпические традиции в «Потерянном рае» Джона Мильтона и проблема специфики жанра // Дисс. канд. фил. наук. – М., 2003. – 191с.

⁶⁸ Тёмохин В.В. Поэтика средневекового героического эпоса: Повтор, антитеза, тропы. Диссер. док. фил. Наук. – М., 2000. – С. 440;

как М. Каспирина, П. Мартисюк, А. Паринина, Л. Попова, Г. Заломкина⁶⁹, изложили свои взгляды на систему образов произведения, его сюжет и идейное содержание.

В узбекском литературоведении учебник «Мировая литература», созданный Ф. Бойназаровым, содержит обзор жизни и творчества Дж. Мильтона⁷⁰. С. Хусанова рассматривает влияние произведений Дж. Мильтона на развитие мировой литературы. Известно, что творчество А. Орипова стало объектом многочисленных научных исследований, однако его отношение к теологической проблематике освещено лишь в немногих работах⁷¹. Рассказ «Человек и дьявол», являющийся предметом настоящего исследования, до настоящего времени не получил детального анализа ни в одной монографии или диссертационной работе и не рассматривался в контексте мотива «потерянного рая».

Что касается изучения творчества Назара Ешонкуля, следует отметить наличие ряда статей, посвящённых вопросам авторского повествования. В частности, Н. Рахматуллаев⁷² в своём исследовании теоретически анализирует роман «Плоды запрета», однако основное внимание в его работе уделено проблемам мифопоэтики. Таким образом, место мотива «потерянного рая» в мировой литературе, а также проблема уровня художественного мастерства его интерпретации у таких авторов, как Дж. Милтон, А. Орипов и Н. Ешонкуль, до настоящего времени не становились предметом комплексного сравнительно-монографического исследования.

Связь диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ учреждения. Настоящее диссертационное исследование выполнено в рамках плана научно-исследовательских работ кафедры сравнительного литературоведения Самаркандского института иностранных языков по теме «Литературные связи Востока и Запада и актуальные проблемы сравнительного литературоведения».

Цель исследования является анализ художественной интерпретации и поэтического выражения мотива «потерянного рая» в поэме Дж. Мильтона

⁶⁹ Каспина, Мария Михайловна. Сюжеты об Адаме и Еве в свете исторической поэтики: На материале древней и средневековой еврейской и славянской книжности. Дисс. канд. фил. наук. – М., 2001. – С. 256; Мартысюк П.Г. Эволюция мифологической идеи вечного возвращения в европейской культуре. Диссер.канд.фил.наук. – М, 2008. – 345 с.; Малкова Т. Ю. Полигенетичность демонических образов романа М.А. Булгакова “Мастер и Маргарита”. Автореф.дисс. канд. фил. наук. – Кострома, 2012, – С. 12; Паринова А.С. Мотивный комплекс рая в произведениях русской прозы рубежа XX-XXI веков. Автореф.дисс.кан.фил.наук. – Воронеж, 2018, – 12-с; Попова Л.В. “Демоническое” в художественной культуре Серебряного века: культурфилософские аспекты. Диссер.канд.фил.наук. – М, 2014. – 221 с; Заломкина Г.В. Поэтика пространства и времени в готическом сюжете. Дис. на соис. уч. ст. канд. филол. наук. – Самара, 2003. – 224с.

⁷⁰ Boynazarov F. Jahon adabiyoti. – Toshkent: Musiqa, 2006, – 160 b.

⁷¹ Khusanova S. The Contribution of John Milton's Writings to World Literature. Best journal of innovation in science, research and development ISSN: 2835-3579 Volume:4 Issue:3 | 2025 file:///C:/Users/User/Downloads/173-177+The+Contribution+of+John+Milton's+Writings+to+World+Literature.pdf

⁷² Райхонова М. Абдулла Орипов шеъриятида олами идрок этиш ва бадийи воқелантириш тадрижи. филол.фан.бўйича фалс.док. (PhD) дисс. – Қарши, 2021. – 51 б.; Курбанова Н.Р. Нореал ҳаёт тасвирида образ ва хронотоп (Данте Алигьери ва Абдулла Орипов ижоди мисолида). филол.фан.бўйича фалс.док. (PhD) диссер.автор. – Бухоро, 2020. – 48 б.; Ҳамдамов А. Абдулла Орипов шеъриятида халқона поэтик тафаккур муаммоси. филол.фан.номз... дисс. – Тошкент, 2011. – 127 б.; Kurbanova Ch. Abdulla Oripov she'riyatida an'ana va novatorlik.fil.fan.fal.dok. (PhD) disser. – Samarqand, 2024. – 138 b.

«Потерянный рай» и романе Назара Эшонкула «Запретный плод», а также выявление способов его осмысления в религиозном, философском и эстетическом аспектах. Наряду с этим в работе ставится задача раскрытия общих и отличительных черт восточного и западного литературного мышления в трактовке данного мотива.

Задачи исследования:

выявить исторические, религиозные и мифологические истоки мотива «потерянного рая», а также осветить процесс его формирования в западной и восточной литературных традициях;

проанализировать поэтику поэмы Дж. Мильтона «Потерянный рай» и повести Абдуллы Арипова «Адам и сатана» с учётом их религиозно-философских оснований и художественно-изобразительных средств;

определить особенности современной интерпретации мотива «потерянного рая» в поэме Дж. Мильтона «Потерянный рай» и романе Назара Эшонкула «Запретный плод» в сравнительном аспекте;

сопоставить социальные, нравственные и философские идеи, выраженные через мотив «потерянного рая», на уровне сюжета и композиции анализируемых произведений;

выявить общие и отличительные черты в подходах западного (Дж.Мильтон) и восточных (Абдулла Арипов, Назар Эшонкул) авторов к интерпретации данного мотива;

определить значение мотива «потерянного рая» в современном узбекском литературном мышлении и проанализировать его литературно-эстетическую преемственность.

Объектом исследования являются поэма Дж. Мильтона «Потерянный рай», повесть Абдуллы Арипова «Адам и сатана» и роман Назара Эшонкула «Запретный плод». В процессе сравнительного анализа также привлекаются произведения поэтическая повесть Абдуллы Арипова «Адам и сатана». В отдельных случаях используются религиозные источники – Библия и Коран. Наряду с этим рассматриваются поэтические произведения мировой литературы, связанные с мотивом потерянного рая.

Предмет исследования является мотив «потерянного рая» и его поэтика в поэме Дж. Мильтона, поэтической повести Абдуллы Арипова и романе Назара Эшонкула.

Методы исследования. В диссертации использованы генетический, сравнительно-исторический, сравнительно-типологический методы, методы комплексного анализа, психоанализа и биографического исследования.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

доказано, что в поэме Дж. Мильтона «Потерянный рай», повести Абдуллы Арипова «Человек и шайтан» и романе Н. Эшонкула «Запретный плод» поэтика понятий греха и спасения, духовного падения, жизненного испытания и внутреннего страдания осмыслена через призму религиозной, философской и дидактической мудрости Запада и Востока.

в сравнительном подходе раскрыты религиозно-философские, эстетические и художественные контексты мотива «потерянного рая» в

западной и восточной литературе; определены жанрово-структурные взгляды авторов, особенности их стиля и позиция в художественном введении данного мотива в текст.

впервые последовательно показано, что у А. Орипова мотив «потерянного рая» трактуется в духе традиции, у Н. Эшонкула – в модернистском ключе; обозначено, что в современной узбекской литературе понятие утраченного Рая выполняет функционально-эстетическую роль, что подтверждается анализом повести «Человек и шайтан» и романа «Запретный плод».

научно обосновано, что авторские подходы Дж. Мильтона, А. Орипова и Н. Эшонкула к мотиву имеют теологическую основу, вследствие чего такие исконные для человечества категории, как грех, свобода, выбор, отношение к божественному наказанию, получают художественное выражение.

с философско-литературной позиции раскрыт вопрос о влиянии утраты образа рая в художественном сознании на представления о бытии, духовности и нравственных критериях; доказано, как это отражается во внутреннем мире, переживаниях, выборе и трагедиях персонажей – Адама, Евы и Сатаны.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

на основе анализа произведений, созданных с опорой на мотив «потерянного рая», сформировано ясное представление о взаимосвязях и различиях художественного мышления и идейных подходов западной и восточной литератур.

разработана теологическая концепция, позволяющая изучать литературные мотивы через призму мировоззрения автора, его мышления и образных представлений, основанных на уже существующем сюжете.

путём исследования концептов, связанных с мотивом утраченного рая в творчестве А. Орипова и Н. Эшонкула, выявлен религиозно-философский взгляд современной узбекской литературы.

результаты исследования могут быть использованы в качестве теоретического и практического материала при преподавании специальных курсов, семинаров и практических занятий по литературоведению, компаративистике и эстетико-философским подходам в университетах и научных учреждениях.

Достоверность результатов исследования обеспечивается чёткой постановкой научной проблемы, обоснованностью выводов и их сопоставлением с данными смежных научных дисциплин, корректным выбором произведений западной классической и современной узбекской литературы в качестве сравнительного материала, применением апробированных научных подходов и методов анализа. Полученные результаты подтверждены использованием историко-сравнительного, сравнительно-типологического и биографического методов, а также их апробацией и утверждением компетентными организациями.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научная значимость исследования определяется возможностью расширения

теоретических положений сравнительного литературоведения на основе комплексного анализа поэмы Дж.Мильтона «Потерянный рай», повести Абдуллы Арипова «Адам и сатана» и романа Назара Эшонкула «Запретный плод». Работа способствует углублённому изучению поэтики произведений, основанных на универсальном («путешествующем») сюжете, выявлению индивидуального художественного мышления авторов и их эстетического мастерства, а также расширяет возможности исследования трактовки образа рая в шедеврах мировой литературы в контексте узбекского литературоведения.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при анализе поэтики произведений, основанных на мотиве «потерянного рая», изучении мифологических источников представлений о воле, покорности, бунте и пути возвращения утраченного рая, а также при разработке учебников, учебных пособий и учебно-методических материалов по дисциплинам «Теория литературы», «Мировая литература», «Сравнительное литературоведение», в системе общего среднего и высшего образования, при подготовке лекций, проведении семинарских занятий, выполнении выпускных квалификационных и магистерских работ.

Внедрение результатов исследования.

Результаты сравнительно-типологического исследования мотива «потерянного рая» и его поэтики в художественной литературе на материале поэмы Дж. Мильтона «Потерянный рай», повести Абдуллы Арипова «Адам и сатана» и романа Назара Эшонкула «Запретный плод» были внедрены в научно-исследовательскую и практическую деятельность следующим образом:

теоретические выводы о синтезе западной философии и восточной мудрости в художественном воплощении мотива «потерянного рая» использованы при выполнении фундаментального научного проекта REP-25112021/113 (UzUDT) «Корпус универсальных зависимостей для обработки естественного языка на узбекском языке и его семантический анализ» (справка Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека № 04/11-15618 от 29 августа 2025 года), что позволило обогатить литературоведческие исследования материалами по шедеврам мировой литературы;

результаты сравнительного анализа религиозно-философских, эстетических и художественных контекстов мотива «потерянного рая» в западной и восточной литературе использованы в рамках фундаментального проекта IL-7823051524 «Paratranslator: создание контекстологической электронной переводческой платформы на основе параллельного корпуса» (справка Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека справка № 04/11-22094 от 10 октября 2025 года);

Впервые последовательно проанализирована новая интерпретация данного мотива в творчестве А. Орипова и Н. Эшонкула, а также его функционально-эстетическая роль в современной узбекской литературе;

теоретические выводы по данной проблематике были использованы при выполнении фундаментального исследовательского проекта по теме «English Access Microscholarship Program» под номером SUZ80020GR0039 (справка Самаркандского государственного института иностранных языков № 945/02 от 12 марта 2026 года). В результате обращение Н. Эшонкула к универсальному («кочующему») сюжету в рамках опоры на традицию способствовало углублению теоретических представлений о поэтическом мастерстве автора и его своеобразии в создании художественных образов.

научно-практические результаты, связанные с художественным осмыслением универсальных человеческих ценностей (грех, свобода, выбор, божественное воздаяние), использованы в рамках научно-практического проекта AL-442105887 «Цифровой архив: создание онлайн-путеводителя по фондам Национального архива Узбекистана» (справка Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека № 04/11-27059 от 6 ноября 2025 года);

выводы о философско-литературном осмыслении утраты рая и формировании нравственных и духовных ориентиров человека применены при подготовке сценариев телепрограмм «Образование и развитие», «Литературный процесс», «Мировая литература» телеканала «Узбекистан» («Узбекистон-24») (справка Национальной телерадиокомпании Узбекистана № 05-09-1676 от 24 октября 2025 года), что способствовало углублению аналитического содержания телевизионных материалов.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования прошли апробацию на пяти научно-практических конференциях, в том числе на трёх международных и двух республиканских научно-практических конференциях, в рамках которых были представлены и обсуждены в форме научных докладов.

Публикация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано в общей сложности 22 научные работы, включая одну монографию, а также 16 научных статей в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных результатов докторских диссертаций. Из них 10 статей опубликованы в республиканских научных журналах и 6 в зарубежных изданиях, входящих в международные научные базы данных.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырёх основных глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объём работы составляет 242 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснованы актуальность и необходимость темы диссертационного исследования, определены цель и задачи работы, объект и предмет исследования, показано соответствие темы приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики, раскрыты научная новизна и практические результаты исследования, обоснована достоверность

полученных выводов, определены теоретическая и практическая значимость работы, представлена информация о внедрении и апробации результатов исследования, а также охарактеризована структура диссертации.

Первая глава диссертации озаглавлена «**Мотив “потерянного рая” и его художественное воплощение в литературе**» и состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Интерпретация мотива “потерянного рая” в мировой литературе» рассматриваются основные подходы к осмыслению данного мотива в художественном сознании различных эпох. Хронотоп рая выступает как художественное выражение идеального пространства, воплощающего представление о вечности, гармонии и счастливом бытии. В силу своей идеализированности данный образ органично вошёл в художественную литературу, где стал символом наивысшей мечты и предельного духовного устремления человека. Процесс утраты этого идеального пространства получил осмысление прежде всего в священных текстах, что обусловило сакральный характер мотива «потерянного рая».

Обращение к шедеврам мировой литературы позволяет утверждать, что «потерянный рай» функционирует как пространственно-временной хронотоп, символизирующий возможность безмятежного и вечного существования человечества. Как в религиозных источниках, так и в художественных произведениях, опирающихся на данный мотив, «потерянный рай» предстает в качестве хронотопа, направленного на воплощение человеческих чаяний, надежд и устремлений.

Вместе с тем по мере исторического развития литературного процесса подходы к интерпретации мотива «потерянного рая» претерпевали существенные изменения. В разных культурно-исторических контекстах данный мотив начал осмысляться в различных ракурсах, приобретая новые смысловые и художественные оттенки. По мере трансформации сюжета в художественной литературе менялось и его идейно-смысловое наполнение, приближаясь к реалиям человеческого бытия.

Именно в этом контексте в настоящем исследовании мотив «потерянного рая» рассматривается с позиций комплексного и сравнительного анализа, что позволяет выявить его многоуровневую семантику и художественную эволюцию в мировой и узбекской литературе.

Таблица 1.1

Разновидности сюжета «Потерянного рая» и их интерпретация в литературе

Типология сюжета «потерянного рая»				
Образ рая в мифологии как хронотоп горы Олимп	Художественное воплощение мотива «потерянного рая» в литературе	Мотив «потерянного рая» в западной литературной традиции	Специфика интерпретации мотива в восточной литературе	Мотив «потерянного рая» в современной литературе

В греческой мифологии основным хронотопом рая выступает гора Олимп.⁷³ Данное пространство соотносится с мотивом «потерянного рая»

⁷³ Мартысюк П.Г. Эволюция мифологической идеи вечного возвращения в европейской культуре. Диссер.канд.фил.наук. – М., – 2008. – 345 с.; Антонян, Ю. М. Миф и вечность – М.: Логос, – 2001.-464 с.; Буслаев, Ф. И. Народный эпос и мифология: сборник. – М.: Высш. шк., – 2003. – 400 с.; Горан, В. П.

через систему мифологических образов и сюжетов. Западная мифологическая картина мира в значительной степени формируется именно вокруг образа Олимпа как сакрального центра, где обитают боги и где сосредоточено представление об идеальном и гармоничном бытии.

Анализ мифов и преданий древнегреческой мифологии показывает, что понятие «потерянного рая» нередко связано с судьбами отдельных божественных персонажей. Так, в мифе о возлюбленной Зевса, Ио (Ион), рай для неё оказывается безвозвратно утраченным. После того как законная супруга Зевса Гера узнаёт о его любовной связи, она предпринимает попытки уничтожить эту связь. В стремлении спасти Ио Зевс превращает её в белоснежную корову, однако Гера, догадавшись об истинной природе происходящего, требует подарить ей это животное. Вынужденный подчиниться, Зевс передаёт Ио Гере. Позднее, узнав о страданиях Ио, Зевс приказывает похитить её и доставить в Египет. Таким образом, для Ио гора Олимп, символизирующая рай, превращается в «закрытое пространство», то есть в утраченный рай. Отныне её «раем» становится иное пространство: египетская земля.

Аналогичная судьба прослеживается и в мифе о Лето (Латоне), ещё одной возлюбленной Зевса. Преследуемая гневом Геры и чудовищем Пифоном, Лето находит убежище на острове Делос. Впоследствии именно этот остров, благодаря Лето и её сыну Аполлону, приобретает статус сакрального, «райского» пространства. Тем самым понятие рая в мифологическом сознании предстает как пространство надежды, мечты и возможности счастливого бытия.

Мотив «потерянного рая» получает различное осмысление в западной и восточной культурных традициях. В западной интерпретации он опирается преимущественно на тексты Библии и христианскую теологию, тогда как в восточной традиции его философско-религиозные основания формируются на базе Корана, хадисов и суфийского учения.

В западной литературе существует значительное количество произведений, в которых мотив «потерянного рая» занимает центральное место. Так, в «Божественной комедии» Данте Алигьери (1308–1321) создано одно из наиболее выразительных и аллегорических изображений рая и ада в европейской литературе.⁷⁴ Путешествие лирического героя через три мира – ад, чистилище и рай – сопровождается глубоким религиозно-философским осмыслением человеческих грехов, наказаний и наград⁷⁵.

В поэме Джона Мильтона «Потерянный рай» (1667) раскрываются темы изгнания Сатаны из рая, грехопадения Адама и Евы и вечного противостояния между адом и раем.⁷⁶ Основанная на протестантском мировоззрении и христианской философии, данная эпическая поэма

Древнегреческая мифологема судьбы. – Новосибирск: Наука, – 1990. – 335 с.; Голосовкер, Я. Э. Логика мифа. – М.: Наука, –1987. – 218 с.; Делез, Ж. Логика смысла. – М.: Академия, – 1995. – 298 с.

⁷⁴ Данте А. Божественная комедия. – М.: Наука. – 1967. – 655 с.

⁷⁵ Сергеев К. "Божественная Комедия", как философский текст: к истории представлений о сознании в средние века. Диссер. кан.филол.наук. – М: –2005. – 147 с.

⁷⁶ Милтон Ж. Потерянный рай. – М.: Художественная литература. –1976. – 596 с.

отличается высокой степенью поэтической и драматической выразительности в изображении сакральных образов.⁷⁷

В произведении Уильяма Блейка «Бракосочетание Неба и Ада» (1790–1793) мотив рая и ада получает мистико-фантастическое переосмысление.⁷⁸ Автор интерпретирует данные категории не только в религиозном, но и в психологическом и философском ключе, связывая их с человеческим сознанием и духовным состоянием. Образы ангелов и Сатаны в данном произведении представлены в нетрадиционной, авторской интерпретации.⁷⁹

В восточной литературе мотив «потерянного рая» также занимает одно из ключевых мест. Он составляет идейную основу таких произведений, как «Ихйа улум ад-дин» Имама аль-Газали⁸⁰, где анализируется сущность божественного творения, всемогущество Аллаха и пределы человеческого познания. В данном труде подробно рассматриваются вопросы религиозного знания, нравственности, чистоты, наказания и вознаграждения, а описания рая и ада опираются на Коран и хадисы. Аналогичные мотивы находят отражение и в произведении аль-Газали «Мукашафат аль-кулуб»⁸¹.

Кроме того, мотив «потерянного рая» представлен в таких памятниках восточной литературы, как «Шахнаме» Фирдоуси⁸² (на примере образа Джамшида), «Илахийнаме»⁸³, «Тазкират аль-авлия»⁸⁴ и «Мантык ут-тайр» Фаридуддина Аттара⁸⁵, «Кисас ар-Рабгузи» Насируддина Рабгузи⁸⁶, а также «Тарихи анбийо ва хукамо» Алишера Навои⁸⁷. В данных произведениях мотив связан с проблематикой происхождения человечества, философскими представлениями Востока и суфийским мировоззрением.

Сопоставительный анализ показывает, что в западной литературной традиции доминируют аллегорические, эпические и драматические формы изображения мотива «потерянного рая», тогда как в восточной литературе преобладают суфийские, нравственно-этические и философские интерпретации.

В современной литературе мотив «потерянного рая» приобретает многовекторный характер. Одной из форм его актуализации является

⁷⁷ Sloane, Thomas O. *Donne, Milton, and the End of Humanist Rhetoric*. – Berkeley: University of California Press. – 1985.

⁷⁸ Блейк У. *Бракосочетание Рая и Ада*. – М.: ЭКСМО. – 2006. – 11 с. https://royallib.com/read/bleyk_uilyam/brakosochetanie_raya_i_ada.html#0 (23.04.2025)

⁷⁹ Смирнова О.М. Пророческие поэмы Уильяма Блейка. Диссер.канд.фил.наук. – М, 2009. – 249 с.

⁸⁰ Имом Абу Хомид Муҳаммад ибн Муҳаммад ал-Ғаззолий. *Ихёу улумид дин*. – Тошкент: O‘zbekiston, 2019, – 512 б.

⁸¹ Имом Абу Хомид Муҳаммад ибн Муҳаммад ал-Ғаззолий. *Муҳошафат-ул кулуб*. – Тошкент: Адолат, 2022. – 288 б.

⁸² Фирдавсий Ф. *Шоҳнома*. – Тошкент: Алишер Навоий номаидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси, 2012. – 188 б.

⁸³ Фаридуддин Аттор. *Илоҳийнома*. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2022. – 496 б.

⁸⁴ Фаридуддин Аттор. *Тазкиратул авлиё*. – Тошкент: Фафур Фулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2013. – 464 б.

⁸⁵ [https://n.ziyouz.com/books/sharq_mumtoz_adabiyoti/Farididdin%20Attor.%20Mantiqut-tayr%20\(nasriy%20bayoni\).pdf](https://n.ziyouz.com/books/sharq_mumtoz_adabiyoti/Farididdin%20Attor.%20Mantiqut-tayr%20(nasriy%20bayoni).pdf) (13.01.2025)

⁸⁶ Носириддин Рабғузӣй. *Қиссаси Рабғузӣй*. – Тошкент: Ёзувчи нашриёти, 1991. – С. 24.

⁸⁷ Алишер Навоий. *Тарихи анбиё ва хукамо*. – Самарқанд: Фафур Фулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриётининг бўлими. – 1990. – 8-б.

сохранение архетипического «кочующего сюжета» с одновременным художественным переосмыслением в соответствии с эстетическими задачами времени. Подобный подход наблюдается, в частности, в драме Абдурауфа Фитрата «Бунт Сатаны против Бога», а также в повести Абдуллы Арипова «Адам и сатана».

Во втором параграфе главы исследуются религиозно-философские основания мотива «потерянного рая», который представляет собой сложную и многослойную концепцию, глубоко укоренённую в литературе, философии и религиоведении. Данный мотив связан с темами изгнания человека из рая, грехопадения, свободы воли, божественной справедливости и спасения.

В священном тексте иудаизма и христианства, Ветхом Завете, рай отождествляется с Эдемским садом, пространством, доступ к которому впоследствии был закрыт для ряда персонажей. Именно образы, утратившие возможность пребывания в раю, анализируются в диссертации с позиций религиозно-философской интерпретации мотива «потерянного рая».

Одним из ключевых образов в данном контексте является образ Сатаны. Этот персонаж представляет собой сложный и многозначный символ: он не только противостоит человечеству, но и является существом, навечно лишённым возможности возвращения в вечный рай. Его гордыня становится причиной изгнания и вечного проклятия.

В Коране, в суре «Сад» (аяты 71–83), приводится описание сотворения Адама и отказа Иблиса совершить поклон, что обуславливает его изгнание и проклятие. Данный эпизод становится одним из ключевых религиозно-философских оснований мотива «потерянного рая», отражая идею свободы выбора, ответственности и божественного воздаяния.

Во второй главе исследованы религиозно-философские основы мотива «Потерянного рая». Это сложная и содержательная идея, глубоко укорененная в литературе, философии и религиоведении, тесно связанная с изгнанием человечества из рая, погружением в грех, свободной волей, Божественной справедливостью и вопросами спасения. В Торе, священной книге религии, рай признан Эдемским садом. В этом месте обрели свое существование несколько образов, для которых впоследствии врата рая оказались закрыты. Поэтому мы проанализируем образы, для которых закрыты врата рая, на основе религиозно-философских основ мотива «Потерянного рая». Первый образ – это Сатана. Образ Сатаны является одним из сложных образов, он не только враг человечества, но и один из образов, подвергнутых печати проклятия, лишенных вечного рая. Гордыня, присущая ему, достаточна для изгнания из рая навечно. Об этом образе в суре «Сад» (аяты 71-83) «Священного Корана» приводятся следующие сведения: «Вот твой Господь сказал ангелам: “Я создам человека из глины. Когда же Я придам ему соразмерный облик и вдохну в него от Моего духа, то падите перед ним ниц”. Все ангелы пали ниц, кроме Иблиса, который возгордился и стал одним из неверующих. Аллах сказал: “О Иблис! Что помешало тебе пасть ниц перед тем, кого Я создал Своими обеими Руками?»

Ты возгордился или же принадлежишь к высокомерным?»⁸⁸. Ответ Иблиса был таков: “Я лучше него. Ты создал меня из огня, а его создал из глины”. Аллах сказал: “Изыди отсюда, ибо ты – изгнанный и побиваемый. И, воистину, проклятие Мое над тобой до Дня воздаяния”⁸⁹.

В Торе этот образ описывается в несколько ином ключе. Например, в «Книге Иова» Сатана признается как искушающее создание. Он является слугой Бога, и его основная задача заключается в испытании людей. Поэтому он подчеркивает необходимость лишить Иова всего имущества для его испытания. Только тогда, по его словам, проявится истинная сущность Иова («Книга Иова»)⁹⁰. В действительности, сатана на иврите называется *сатан* и изображается как создание, исполняющее повеление Бога в качестве испытания. Или в «Книге Захарии» сатана не всегда предстает абсолютно злой силой, а признается как Божественное создание, искушающее и обвиняющее⁹¹. Его основная функция – быть созданным посредником для испытания человеческой воли, проверки преданности. Таким образом, мы не можем наблюдать образ сатаны в Торе исключительно в негативном ключе. Его можно понимать лишь как создание, исполняющее волю Бога.

В священном тексте, известном как «Китаб аль-Мазимир», «Псалтирь» или «Забур», приписываемом пророку Дауду (Давиду), имя сатаны прямо упоминается очень редко. Однако приводятся четкие сведения о его функциональной роли. Действительно, в «Забуре» приводятся размышления о склонности человека ко греху, подверженности наущению и влиянию злых сил на сердце человека. Этот источник зла прямо не называется сатаной, а передается как сатанинская природа (сила, ведущая ко злу). Во многих случаях в «Забуре» речь идет о «врагах». Эти враги – не только люди, но и духовные злые силы, то есть символ сатанинской природы. Безусловно, подобный взгляд мы можем напрямую связать с запретным плодом в раю. Этот запрет является результатом вкушения от «Плода познания добра и зла».

Вторая глава диссертации озаглавлена «Художественные критерии в произведении Джона Мильтона “Потерянный рай”». Данная глава состоит из трех разделов. В первом разделе предпринята попытка прояснить проблему «Жанровые и композиционные особенности произведения». Произведениями, прославившими Джона Мильтона на весь мир, являются «Потерянный рай» и «Возвращенный рай». Поэма «Потерянный рай» на протяжении трех столетий служит причиной дискуссий. Поэтому наблюдается обращение к этому произведению более сотни исследователей. К числу первых ученых, изучивших произведение в мировом литературоведении, относятся Дж. Аддисон, С. Джонсон, Д. Массон, Т.Б.Маколей, Г. Кэмпбелл, Р. Дэниэлс, Р.М. Фрай, М. Ростон, Р.Д. Эмма,

⁸⁸ Qur’oni Karim. Abdulaziz Mansur tarjiması. – Toshkent: Toshkent islom universiteti nashri, 2004.

⁸⁹ Qur’oni Karim. Abdulaziz Mansur tarjiması. – Toshkent: Toshkent islom universiteti nashri, 2004.

⁹⁰ Muqaddas kitob. Eski ahd. Ayub va uning tortgan azob-uqubatlari. Ayub. 1-42-boblar. – Toshkent, 2020. – 852-b.

⁹¹ Muqaddas kitob. Eski ahd. Zakariyo kitobi. 15-bob. – Toshkent. – 2020. – 640 b.

А.Д. Феррил.⁹² Произведения поэта оказывают настолько значительное влияние на мировую литературу, что в результате возникает мильтоновская школа, мильтоноведение.

Проявляя интерес к произведениям Мильтона, Дж. Аддисон начинает публиковать его произведения в своем журнале⁹³. Мировая литература и литературоведение познакомились с Джоном Мильтоном именно через этот журнал. Во взглядах Д. Массона с 40-х годов XVII века особое внимание уделялось выражению высоких идей в произведениях.⁹⁴ Произведение Джона Мильтона приобрело важное значение именно благодаря своей способности передавать подобные идеи. В исследованиях С. Джонсона можно понять такие концепции, как то, что Дж. Милтон создает основу для комплексного подхода к «Потерянному раю»⁹⁵. Поэт Дж. Донн вдохновляется произведениями Дж. Мильтона. В его взглядах Милтон – поэт, сохранивший баланс природы. Поэтому он делится своими соображениями относительно того, какая из ступеней воображения между живописцем и поэтом может нести более тяжелую нагрузку с точки зрения мастерства⁹⁶. Р.М. Самарин в монографии «Творчество Джона Мильтона» (опираясь на мысли А. Луначарского) отмечает, что две поэмы творца написаны с высоким мастерством. Одной из них признается «Потерянный рай».

Композиционное построение поэмы «Потерянный рай» симметрично и имеет спиральную форму (взаимосвязанную и поэтапную). Однако и в этом произведении традиционные элементы сюжета нашли свое выражение. К ним относятся такие элементы сюжета, как экспозиция, завязка, кульминация, развитие событий (перипетии) и развязка. Экспозиционную

⁹² Stern. Milton und Cromwell. – Berlin, 1875. – P.38; Bascom. J.Philosophy of English Literature. N. Y., 1874. – P.172; Masson D., The Life of Milton.1859. – P. 711; Pallison. Milton 1859. – P. 536; Garnett R., The Life of Milton.1890. – P.205; A.J.George.The shorter poems of J.Milton. N. Y., 1898. – P.153; Raleigh W.gh. Milton.1900. – P. 325; Parker Th., O.Gromwell in der schönen Literatur Englands. – Freiburg, 1920. – P. 550; Bridges H.S. Milton's Prosody. L., 1921. – P.140; J.Hanford. A Milton Handbook. L., 1927. – P. 374; D.Saurai. Miiton etle matérialisme chrétien en Angleterre. – Paris, 1928. – P.208; D.Saurat. Milton; Man and Thinker. N. Y. . 1930. – P. 400; E.Tillyard. Milton. L., 1930.– p.217; J.Bailey. Milton. L., 1930.– P.170; T.S.Eliot. Selected Essays. L., 1931.– P.432; J Whaler. The Miltonic Simile. PMLA, 1931. – P. 21; T.Spencer and M. van Doren. Studes in Metap hysical Poetry. Columbia, 1939. – P.88; Bowra. From Virgil to Milton. L., 1945. – P.195; Corcoran M.I. Milton's Paradise Lost: a Reference to the Hexatn eral Background . – Washigton, 1945. – P. 466; Kenneth Muir. John Milton. L., 1960, – P. 107; Ferry. A.D. Milton and the Miltonic Dryden. Cambridge, 1968. – P. 264; A.В.Луначарский. И стория западноевропейской литературы в ее важнейших моментах.Т.1. –М., 1924. – 224 с.; Белинский В.Г. Собр. соч. в 3-х т., т. 2. Разделение поэзии на роды и виды М., 1948. – С.34; И.С.Кон. Дж.Мильтон как социально-политический мыслитель. «Вопросы философии», 1959, № 1; И.С.Кон. Политические воззрения Джона Мильтона. «Уч,зап. Вологодского ГОИ», т. IX, 1961. –С. 465-504; Чамеев А.А. Джон Мильтон и его поэма «Потерянный рай». Ленинград, 1986. – С.107; Campbell G. Introduction and notes to «J. Milton. The complete poems»; Campbell G., Corns T. N. John Milton. «Life, Work and Thoughts» Oxford, 2008– P.110; Rogers Rogers J.Milton with Professor John Rogers. <http://oyc.yale.edu/english/milton/.2012> . – P.179; . Тетерина Е.Н. Эпические традиции в «Потерянном рас» Джона Мильтона п проблема специфики жанра // Дисс. канд. фил. наук. М., 2003. – P.175; Шашкова Е.С. Влияние античного наследия на творчество Мильтона // Дисс. канд. фил. наук. – М , 2007. – С. 224; Моськина О.В Ранняя лирика Мильтона: к проблеме источника//Дисс. канд. фил наук. – М., 2006. – С.216; Горбунов А.Н. Поэзия Дж. Мильтона (от пасторали к эпосе) // Джон Мильтон. Потерянный рай, Возвращенный рай и другие поэтические произведения. – М., 2006. – С.582; Аникст А.А. История английской литературы. – М., 1956. – 414 с.

⁹³ Addison J. Notes upon the Twelve Books of Paradise Lost. L., 1835. – P.148.

⁹⁴ D.Masson, The poetical works of John Milton. McMillan and C°, v o l. I– II. L., 1874. – P. 413.

⁹⁵ S.Johnson. Selected works. L. – 1903. – P. 205.

⁹⁶ J.Donne. Poetry and, selected prose. L. –1939. – P.338.

часть сюжета мы встречаем в первой и второй книгах поэмы (она начинается с состояния Дьявола после его падения из рая), завязку произведения мы начинаем ощущать в третьей и четвертой книгах (путь Дьявола в Эдемский сад и его попытка совратить Адама). Конфликт также приходится на пятую и шестую книги произведения (здесь также присутствуют пророчества, данные человечеству в качестве предостережения, что, своеобразно отражая действительность, способно создать конфликт (испытание человечества)). Кульминация находит свое выражение в седьмой и девятой частях (обман Дьяволом Евы и совершение греха Адамом). В качестве развязки произведения можно отметить десятую и двенадцатую книги (части) (в них – последствия греха, изгнание человечества из рая, однако представление искры надежды). Подобная подача элементов сюжета обусловила жанровые особенности поэмы как жанра.

«Потерянный рай» композиционно является сложным произведением, состоящим из двенадцати книг. Джон Мильтон называет каждую часть в этом произведении книгой. В данной эпической поэме (эпосе) ставится цель эпически изобразить важнейшее событие в истории человечества на основе христианского вероучения. Поэтому в первой книге он подчеркивает: «Я пишу, чтобы изобразить падение человечества и оправдать пути Господни» («To justify the ways of God to men»). Поэт в основном опирается на традиции Гомера и Вергилия. Поэтому данное произведение можно назвать религиозным эпосом (sacred epic). Р. Самарин в монографии «Творчество Джона Мильтона» признает, что произведение написано белым стихом⁹⁷. Действительно, поэт избирает для своего произведения форму белого стиха (blank verse). Однако пишет он ритмическим размером, состоящим из пятистопного ямба (iambic pentameter). Этот метод, в свою очередь, дает ему возможность создать монументальный, философский и драматический тон.

Во втором разделе внимание уделено **«Мастерству автора в создании образов»**. Мастерство создания образов в произведении «Потерянный рай» (Paradise Lost) – без преувеличения, одно из его высочайших художественных достижений. Дж. Мильтон, благодаря своим философским, религиозным, поэтическим знаниям, средствам драматической выразительности и урокам, почерпнутым из классической литературы, сумел создать свои образы на уровне мастерства. Этой эпической поэмой поэт не только совершил переломный поворот в западной литературе, но и стал творцом, представившим миру самое глубокое религиозно-философское произведение в европейской литературе. Он переосмыслил основанный на религиозном предании сюжет посредством философского и художественного мышления.

Мастерство Дж. Мильтона в создании образов значимо тем, что он раскрывает внутренний мир своих персонажей, их душевные терзания, выбор и трагедии. Основные образы поэмы обладают глубоким психологическим и эстетическим уровнем. В качестве основных образов поэмы можно отметить

⁹⁷ Самарин Р.М. Творчество Жона Мильтона. – Москва: Московские университет. – 1964. – 9-с.

Сатану (Дьявола), Адама, Еву. Поэт в создании образов делал акцент на сложных психологических портретах. В результате его персонажи сформировались в произведении не как однобокие, а как существа, живущие с внутренними противоречиями, конфликтами, терзаниями. Образы в произведении не просто участвуют в событиях, они рассуждают о человечестве, нравственности, грехе, воле, спасении, зле. Дж. Мильтон изображает их как носителей философских позиций.

В произведении «Потерянный рай» наиболее сложным образом является Сатана, который также является трагическим героем. Мильтон изображает Сатану не только как воплощение зла, но и как сложный психологический персонаж, наделённый гордостью, решимостью, стойкостью к страданиям и стремлением к свободе. Знаменитая речь Сатаны в произведении: “Better to reign in Hell than serve in Heaven” («Лучше царствовать в Аду, чем служить в Раю» – также подтверждает нашу точку зрения). Через эту фразу Мильтон раскрывает в образе Сатаны бунтарскую сущность человека, его гордыню, безграничную силу воли и трагическую природу. – *Is this the Region, this the Soil, the Clime, // Said then the lost // Arch-Angel, this the seat // That we must change for Heav'n? – this mournful gloom // For that celestial light? Be it so, since he // Who now is Sovran can dispose and bid // What shall be right: farthest from him is best // Whom reason hath equall'd, force hath made supreme // Above his equals. Farewell happy Fields // Where Joy forever dwells: Hail horrors, hail // Infernal world, and thou profoundest Hell // Receive thy new Possessor: One who brings'' A mind not to be chang'd by Place or Time. // The mind is its own place, and in itself // Can make a Heav'n of Hell, a Hell of Heav'n. // What matter where, if I be still the same, // And what I should be, all but less than he // Whom Thunder hath made greater? Here at least // We shall be free; th' Almighty hath not built // Here for his envy, will not drive us hence: // Here we may reign secure, and in my choice // To reign is worth ambition though in Hell: // Better to reign in Hell, then serve in Heav'n. // But wherefore let we then our faithful friends, // Th' associates and co-partners of our loss // Lie thus astonisht on th' oblivious Pool, // And call them not to share with us their part // In this unhappy Mansion, or once more // With rallied Arms to try what may be yet // Regain'd in Heav'n, or what more lost in Hell?*⁹⁸

Иблис является символом гордыни. В приведённом выше фрагменте его гордыня проявляется в отказе повиниться Творцу. Подобно пословице «побеждённое плечо не устаёт от борьбы», Иблис предпочитает быть властителем в аду, нежели слугой в раю. В результате он стремится создать Рай из Ада. Именно поэтому он живёт с надеждой, что сможет превратить рай в ад, а ад – в рай. Убеждённость в том, что он не утратит своей сущности независимо от места пребывания, определяет характерную черту образа Иблиса. В произведении подобная самоуверенность передана посредством изящной риторической речи, в которой отчётливо проявляется художественное мастерство автора. Он не придаёт значения

⁹⁸ John Milton «The Paradise Lost of Milton» Book I, Lines 17–33, Milton J. Paradise Lost / Ed. Printed for Henry Washbourne & CO. 25 Ivy Lane, Paternoster Row – London. – 2024. – P. 9-10.

трудностям, которые неизбежно могут постигнуть его, не страшится их и с горделивым настроем стоит перед собственными надеждами и устремлениями. Особенно показательное обращение к Творцу со словами: «Никто не сможет изгнать нас отсюда, здесь мы свободны», – которое является одной из форм проявления гордыни. В возгласе «Прощай, благословенная земля, здравствуй, страшный мир» перед читателем предстаёт герой, способный без всякого страха противостоять миру, полному ужаса и опасностей.

В третьей главе рассматривается **«Единство формы и содержания в поэме»**. Поэма Джона Мильтона «Потерянный рай» (*Paradise Lost*) является высочайшим образцом гармонии формы и содержания. В произведении художественная форма (то есть жанр, поэтическая структура, композиция, стилистические приёмы) и содержание (религиозно-философские идеи, судьба человечества, грех, спасение, свобода воли) находятся в глубокой взаимосвязи, взаимно дополняя друг друга. Поэтическое мастерство автора проявляется именно в этой гармонии формы и содержания. Как отмечалось выше, произведение написано в жанре поэмы и охватывает религиозно-философскую проблематику, которая, в свою очередь, облечена в художественную форму. Несмотря на то что поэма восходит к форме античных эпосов, она выражает протестантское мировоззрение. Тем самым в произведении органично раскрываются антропологические (человеческие) и теологические (связанные с Богом) смыслы.

Поэма Джона Мильтона «Потерянный рай» принципиально отличается от других поэм, созданных в мировой литературе. Эти различия обнаруживаются как на уровне формы, так и на уровне содержания. Прежде всего следует отметить, что поэма состоит из двенадцати книг, каждая из которых построена на новой сюжетной основе. Если обратиться к традиции мировой эпической поэзии, можно увидеть, что ни одно эпическое произведение не обладает подобной двенадцатикнижной композицией. Безусловно, выдающийся памятник тюркской литературы, эпос «Деде Коркуд», включает четырнадцать сказаний, объединённых образом Деде Коркуда. Каждое сказание имеет собственных персонажей и отдельную сюжетную линию, при этом события между собой не связаны. В произведении же Джона Мильтона все события тесно переплетены, а образы становятся участниками общего сюжетного процесса.

Поэт, обращаясь к традиционному эпическому «кочующему сюжету», не воспроизводит его буквально, а переосмысливает в соответствии с собственным художественным замыслом. Он, подобно художнику, изучает динамичный сюжет, развивает, совершенствует и трансформирует его. Иными словами, он не повторяет кочующий сюжет, что свидетельствует о создании произведения в оригинальной авторской манере. Как справедливо отмечал литературовед В.В. Темохин, для эмоционального и эстетического воздействия на читателя необходимо уделять особое внимание

художественной выразительности образов.⁹⁹ Именно художественность превращает обычный текст в художественный, придавая ему особое очарование. Художественность является не только формальным явлением, но и фактором, способствующим более глубокому осмыслению содержания.

Содержание поэмы основано на повествовательном принципе. По этому поводу литературовед Ш. Хасанов приводит следующие сведения: «Классическая устная и письменная эпическая традиция строится на повествовании о жизни определённой эпохи через деятельность персонажей, их поступки и действия. Как в классической эпике, так и во многих образцах эпоса нового времени автор находится “за кадром”, не вмешивается в систему событий и выполняет лишь функцию рассказчика»¹⁰⁰. Находясь «за кадром», автор, наблюдая за развитием событий, начинает художественно обрабатывать каждую ситуацию, обогащает содержание, соотносит его с формой и представляет читателю основную идею через призму событий. Разумеется, Джон Мильтон не является исключением. Соотнося содержание поэмы с формой, поэт прежде всего глубоко изучает древнегреческую и римскую философию, знакомится с учениями Платона, Аристотеля и Сенеки. Эти философские изыскания позволяют ему гармонично соединить идеи стоицизма (терпение, сила воли) и неоплатонизма (духовное совершенство) с религиозным мировоззрением в поэме «Потерянный рай». Тем самым он утверждает, что человек представляет собой единство тела и души, а его главная миссия заключается в служении Творцу.

В поэме каждое пространство представлено в виде развернутой живописной сцены. Будь то картины ада, светлые образы неба и рая, красота человеческого тела и природы или величественный облик Иблиса – во всём этом проявляется использование поэтом эстетики барокко и его высокий художественный вкус. Это, в свою очередь, свидетельствует о насыщении кочующего сюжета новым смысловым содержанием. Каждое пространство выполняет важную функцию в передаче духовных и эмоциональных состояний. В этой связи обратимся к изображению пространства Ада: *...Beyond this flood a frozen continent// Lies dark and wild, beat with perpetual storms// Of whirlwind and dire hail; which on firm land// Thaws not, but gathers heap, and ruin seems// Of ancient pile; all else deep snow and ice,// A gulf profound as that Serbonian bog// Betwixt Damiatra and Mount Casius old,// Where armies whole have sunk: the parching air// Burns frore, and cold performs the effect of fire.// Thither by harpy-footed Furies haled,// At certain revolutions all the damned// Are brought: and feel by turns the bitter change// Of fierce extremes, extremes by change more fierce,// From beds of raging fire to starve in ice// Their soft ethereal warmth, and there to pine// Immovable, infixed, and frozen round// Periods of time, thence hurried back to fire:// They ferry over this Lethean sound// Both to and fro, their sorrow to augment,// And wish and*

⁹⁹ Темохин В.В. Поэтика средневекового героического эпоса: Повтор, антитеза, тропы. Диссер. док. фил. наук. – М. – 2000. – С. 440.

¹⁰⁰ Hasanov Sh. Hozirgi o'zbek dostoni poetikasi. – Samarqand: SamDU nashri, 2011. – 49-b.

struggle, as they pass, to reach// The tempting stream, with one small drop to lose// In sweet forgetfulness all pain and woe,// All in one moment, and so near the brink;// But fate withstands, and to oppose the attempt// Medusa with Gorgonian terror guards// The ford, and of itself the water flies// All taste of living wight, as once it fled// The lip of Tantalus. ¹⁰¹

Автору удаётся представить пространство Ада в нескольких ракурсах. Один из таких ракурсов осмысливается в хронотопе ущелий, скал и пропастей. В качестве основной характеристики хронотопа акцентируется внимание на температурном измерении данного пространства. Указанная локация располагается между Сербонской и Кассийской горами и обозначается поэтом как Дамиата. Подчёркивается чрезвычайно низкая температура в Дамиате, бездонные ущелья, покрытые вечными снегами и ледниками. Описывается, что в эту пропасть были низвергнуты многочисленные войска, а холод достигает такой степени, что ломает кости; именно здесь подвергаются наказанию грешники. С целью усиления мучений привлекаются фурии, которые вонзают свои гарпийские когти в человеческое тело, в результате чего внедрившиеся когти начинают жечь плоть подобно раскалённым углям, а человек теряет сознание от невыносимой боли. Для приведения их в чувство грешников бросают из огня в лёд и изо льда – в огонь. Когда тело сгорает, мучимые жаждой начинают искать хотя бы каплю воды, однако Медуза Горгона, иссушающая воду, не допускает их к ней, охраняя наиболее опасную территорию.

В изображении пространства Дамиаты автор соединяет представления о наказании грешников с мифологическими образами. Как известно, в древнегреческой мифологии образ Медузы Горгоны занимает особое место: одним лишь взглядом она способна обратить человека в камень. Поэт соотносит данный образ с пространством Ада и интерпретирует его как стража. Автор создаёт чрезвычайно масштабное пространственное изображение, в котором грешников в бессознательном состоянии переносят к ледникам, а после возвращения сознания вновь низвергают в адское пламя. Подобные картины побуждают читателя к осмыслению собственной жизни и её итогов. Из приведённых описаний становится очевидно, что Джон Мильтон не ограничивается простым изображением, а органично соединяет его с мифологией, тем самым значительно обогащая содержание произведения.

Третья глава диссертации озаглавлена «Выражение религиозно-философских воззрений в творчестве Абдуллы Арипова и Назара Эшонкула» и, как и предыдущие, состоит из трёх разделов. В первом разделе исследуется идейно-художественная направленность произведений «Запретный плод» и «Адам и Шайтан». Одной из ключевых особенностей творчества Назара Эшонкула является глубокое и художественно выразительное осмысление религиозно-философского содержания. В своих произведениях писатель затрагивает фундаментальные проблемы бытия

¹⁰¹ John Milton «The Paradise Lost of Milton» Book I, Lines 17-33, Milton J. Paradise Lost / Ed. Printed for Henry Washbourne & CO. 25 Ivy Lane, Paternoster Row - London, 2024. – P. 49-50.

человека и его духовного мира, истины и лжи, нравственности и веры, времени и вечности. Он выражает религиозно-философские идеи не только в теоретическом ключе, но и посредством жизненных ситуаций и художественных образов, тем самым побуждая современного читателя к размышлению. Особенно ярко данная особенность проявляется в романе «Запретный плод».

Произведение отличается философской насыщенностью, художественной интерпретацией и идейной направленностью, обогащённой религиозной символикой. В романе автор привлекает внимание читателя глубиной своих философских размышлений. Здесь всесторонне раскрываются такие актуальные темы, как смысл жизни, человечность, вера, нравственные ценности и духовный кризис. Уже само название романа «Запретный плод» содержит в себе религиозно-философский символизм. В преданиях Псалтыри, Торы, Евангелия и Корана «запретный плод» символизирует плод, ставший причиной изгнания Адама и Евы из рая. Посредством данного религиозного архетипа Назар Эшонкул в символической форме раскрывает земное существование человечества, проблему выбора, страсть, грех и борьбу на пути к истине. На наш взгляд, данный роман представляет собой художественное воплощение переживаний, связанных с архетипом Евы.

Назар Эшонкул стремится создать произведение на основе мифологии и в качестве запретного плода выбирает яблоко, при этом не отступая от религиозных представлений. Автор преимущественно обращается к библейской традиции и стремится представить её сюжетные линии в современном осмыслении. В романе философски осмысливается внутренняя борьба человека между свободой и ограничениями, противоречия между судьбой и волей, мышлением и верой. «Запретный плод» предстает не только как религиозный образ, но и как символ нравственных, социальных и духовных испытаний, стоящих перед современным человеком.

Роман «Запретный плод» начинается с размышлений О. о Еве, что свидетельствует о стремлении автора вынести на первый план не образ О., а именно роль Евы в мировой истории. Если обратиться к поэме Джона Мильтона «Потерянный рай», можно заметить, что поэт выстраивает сюжетную линию, начиная с мифологического повествования, затем создаёт образ Иблиса и раскрывает его характер. В этом аспекте прослеживается сходство сюжетных стратегий обоих авторов. Однако если Джон Милтон выстраивает сюжет посредством открытого повествования, то Назар Эшонкул предлагает замкнутый, мистически окрашенный сюжет, сосредоточив основное внимание на образе Евы.

Именно Ева первой вкусила запретный плод и предложила его Адаму. Однако автор не представляет образ Евы исключительно с мифологической или религиозной точки зрения, а придаёт ему современные черты, в результате чего Ева приобретает различные исторические обличья. Мир в романе осмысливается как театральное пространство, на сцене которого главным событием становится «Изгнание из рая». В этом символическом представлении Ева превращается в «изгнанную принцессу», а режиссёром

пьесы выступает Творец. Вследствие поступка Евы запретный плод оказывается в руках человека и разделяется с Адамом. Однако в романе главным героем остаётся именно Ева. В тексте подчёркивается, что, прежде чем достичь своего предназначения, Ева перенесла множество испытаний и утрат, но не отступила от пути жертвы ради сцены, завладевшей её сознанием с юных лет¹⁰².

Жертвенность Евы и вкушение запретного плода осмысляются как необходимый акт, связанный с историей человечества, последствия которого приводят к его духовному падению. Данная философская идея занимает центральное место в авторской концепции. Именно поэтому Ева предстает в различных ипостасях: наложницы, принцессы, легкомысленной женщины, монахини, бедной женщины, домохозяйки, богини скорби и женщины, восстающей против своей обречённости. В этих образах читатель начинает воспринимать Еву на страницах мировой истории. Через многообразие ракурсов образа Евы автор вводит читателя в историю женского начала.

Назар Эшонкул стремится объединить эти исторические образы, опираясь на библейскую традицию, одновременно придавая ей современное звучание. В качестве современного идеала образа Евы в роман вводятся две творческие личности – Фаруг Фаррохзод и Фрида Кало. Фаруг Фаррохзод является одной из значимых фигур иранской литературы; её стихотворение «Я согрешила, грехом полного наслаждения»¹⁰³ стало причиной семейного конфликта и разрыва брака. Автор соотносит это стихотворение с внутренним миром и чувствами Евы. Исполнение Евой роли Лейли на школьной сцене, суровое наказание со стороны отца и последующее изгнание из дома сближают её образ с Фаруг Фаррохзод, тогда как идея «Я пишу свои автопортреты, потому что провожу много времени в одиночестве и лучше всего знаю саму себя» приближает её к Фриде Кало¹⁰⁴. На основе этих двух идеалов автору удаётся создать целостный образ Евы, передать её внутренний мир, стремления, мечты и утраты.

В романе Назара Эшонкула «Запретный плод» три образа – Ева, Хосила и Малак – занимают центральное положение. Ни один из элементов данной триады не стремится к божественному дару. В свою очередь, это обстоятельство ассоциируется с триадой, приведённой К. Армстронг в одном из её исследований. По её наблюдениям, западные учёные, изучая историю древних арабов, обращают внимание на истоки внутреннего раскола, возникшего в их среде. Данный раскол связывается с трагическим произведением Салмана Рушди и обусловлен различиями во взглядах на культ богинь. Арабы Хиджаза с особым почитанием относились к трём богиням: аль-Лат (имя которой буквально означало «Богиня»), аль-Узза («Могущественная») и Манат («Судьбоносная»). Святилища этих богинь располагались в Таифе, Нахле (к юго-востоку от Мекки) и Кудайде (на побережье Красного моря). Нередко их обобщённо именовали Банат ал-Лахх – «дочери Бога» или «дочери судьбы». В народном сознании данное понятие

¹⁰² Эшонкул Н. Сайланма П. – Тошкент: Akademnashr, 2022. – Б. 284.

¹⁰³ https://uz.wikipedia.org/wiki/Furo%CA%BBg%CA%BB_Farruhzod(14.05.2025)

¹⁰⁴ <https://tarix.sinaps.uz/hodisa/frida-kalo/>(14.05.2025)

ассоциировалось с несчастьем или роковыми событиями. В их честь воздвигались идолы, представлявшие собой крупные каменные изваяния. Древние арабы поклонялись этим божествам, приписывая им целительные свойства¹⁰⁵. На наш взгляд, в романе Назара Эшонкула данной триаде придаётся особое значение. Именно поэтому в образах Евы, Хосилы и Малака обнаруживается беспомощность перед испытаниями судьбы. В произведении они предстают в качестве жертв.

Повесть Абдуллы Арипова «Адам и шайтан» (как было отмечено в первой главе) создана под влиянием творчества Фаридуддина Атгара. Произведение интерпретирует представления об извечном противостоянии Адама и шайтана. В нём рассматривается как внутренняя, так и внешняя борьба между Адамом и шайтаном. Эта борьба концентрируется вокруг проблем веры и нравственности, греха и покаяния. Данное произведение может быть определено как аллегорическая повесть. Основное событие в ней раскрывается через жизненные выборы человека (Адама и Евы), через соблазны и искушения. Поэтические строки передают драматизм этого противостояния и подчёркивают глубину конфликта между человеком и шайтаном¹⁰⁶.

В данной повести Абдулла Арипов приходит к выводу о существовании шайтана внутри самого человека. Следовательно, шайтан представлен не только как внешний враг, но и как символ внутренней пустоты, желаний и уснувшей духовности. А. Арипов переосмысливает традиционную религиозную тему, придавая ей современное художественное звучание, в результате чего произведение обретает оригинальную интонацию и выразительность. Созданная поэтом стихотворная повесть раскрывает проблему свободной воли человека и ответственности за сделанный выбор. В произведении подчёркивается, что именно поступки человека определяют его свободным выбором, а тяжесть выбора между добром и грехом носит постоянный характер. Образ шайтана здесь символизирует не только внешнее зло, но и внутреннее искушение, сомнение и невежество. Автор связывает данное состояние с образом «шайтана, текущего в крови», в результате чего возможность покаяния и спасения оказывается утраченной. Это, безусловно, выражает полную победу шайтана. Вместе с тем подчёркивается, что даже глубочайшая вражда и ошибка могут быть преодолены через возвращение человека к самому себе и внутреннее очищение. Именно поэтому в финале повести поэт обращается к изображению борьбы с внутренним шайтаном. Наряду с этим затрагивается проблема личного греха и его социальных последствий, а также вопрос проявления нравственной деградации в обществе. По нашему мнению, автор объединяет положительное и отрицательное начала в одном персонаже, тем самым отвергая дуалистическое противопоставление.

Адам в повести интерпретируется как протагонист. Несмотря на то что он выступает в образе обычного человека, через его поступки раскрываются

¹⁰⁵ Армстронг К. История бога: тысячелетние искания в иудаизме, христианстве и исламе. – М.: София, 2004. – С.106.

¹⁰⁶ Абдулла Орипов. Танланган асарлар. 6 жилд. – Тошкент: Шарк, 2010. – 38-б.

человеческая природа, слабость и сила воли. В результате внутренних противоречий его уязвимая сторона выходит на первый план, и он подчиняется невежеству, ошибочно полагая, что таким образом одерживает победу над своим извечным врагом. Однако основная идея произведения заключается в утверждении того, что невежество никогда не одерживало окончательной победы и во все эпохи обречено на поражение.

Во втором разделе особое внимание уделяется анализу сюжета романа и повести, а также их специфическим особенностям. Роман Назара Эшонкула «Запретный плод» представляет собой одну из инновационных форм современного романа, в котором осуществляется отказ от традиционного сюжетного построения. Это многослойное художественное произведение, побуждающее читателя к активному размышлению. Роман был впервые опубликован в 2019 году и отличается философской глубиной, а также охватом духовно-социальных проблем. Уже само название – «Запретный плод» – аккумулирует в себе символику преступления и греха, познания и понимания, выбора жизненного пути, отражённую в священных текстах.

Роман, как отмечает сам автор, состоит из двух новелл – «Ева» и «Малак». В представленных новеллах отсутствуют острые драматические коллизии; преобладает описательность и насыщенность психологическими деталями. Количество персонажей ограничено, а окончательные выводы сознательно предоставляются читателю. В то же время произведение обогащено элементами мифологии, сна и мистики.

Роман «Запретный плод» открывается эпиграфом из поэмы Алишера Навои «Лейли и Меджнун»: «Дай этому дитя лист бумаги, / но преподай мне урок любви». Эпиграф задаёт направление развития событий и мотивную основу произведения, позволяя читателю осознать, что роман выстроен вокруг темы любви. Именно эпиграф раскрывает контекст произведения и придаёт ему смысловую глубину. Использование литературного эпиграфа позволяет автору обозначить эмоционально-идейный вектор и подготовить читателя к восприятию художественной реальности.

Первая новелла, озаглавленная «Ева», включает три ключевых образа: «Я» (в дальнейшем – повествователь), Ева и Творец. В сюжетной линии с участием этих персонажей отсутствует резкий поворотный момент (*wendepunkt*). Автор последовательно развивает повествование в сознании героя, доводя его до кульминации, однако разрешение конфликта оставляет на усмотрение читателя. Экспозиция выстраивается в форме пейзажной сцены, переданной через восприятие ребёнка: “*Aynan shu joyga kelganda hammasi boshqatdan boshlanardi: yana qayta farishtalarning ham so‘lagini oqizadigan darajada mevalarni g‘arq pishgan daraxt yonida turgan ayolni, unga meva uzib berayotgan qop-qora sharpani qayta-qayta tasavvur qilar, bu manzaraning suratini o‘zimcha chizardim*”¹⁰⁷. Сюжет романа «Запретный плод» формируется не на основе традиционной цепи событий, а через внутренние страдания человека, его духовную борьбу и религиозно-философские противоречия. Именно поэтому в ключевой момент повествование как бы

¹⁰⁷ Эшонкул Н. Сайланма II. – Тошкент: Akademnashr, 2022. – Б. 279.

начинается заново. Уже в экспозиции проявляется напряжённое психологическое состояние героя, наполненное острыми интеллектуальными и духовными конфликтами. В дальнейшем внутренний ряд событий приобретает приоритетное значение по сравнению с внешней реальностью. Произведение развивается преимущественно в русле потока сознания.

Автор использует повествование от лица рассказчика, и всё произведение выстраивается на основе его воображения и субъективных представлений. Личность персонажа, излагающего события, а также сфера его профессиональной деятельности не уточняются и не имеют принципиального значения. В тексте он предстаёт то в образе ребёнка, то в образе юноши. Однако, принимая во внимание его увлечение рисованием и участие в создании фона в сценах, связанных с театром, можно сделать вывод, что перед нами герой, занимающийся декоративным оформлением. Об этом свидетельствует следующий фрагмент: «В детстве я увлекался рисованием. Позже я и дальше продолжал тайком рисовать. Иногда, увидев работы тех, кто сегодня громко именует себя лидерами в этом искусстве, я испытываю раздражение и, взяв в руки кисть, снова начинаю рисовать. Именно поэтому с того самого дня, как Ева рассказала мне об этой пьесе, я ежедневно, словно соперничая с Творцом, создаю эскизы и воображаю сцену – как бы то ни было, мне не хочется привести Еву под то самое запретное яблоко»¹⁰⁸. Из данного отрывка становится ясно, что Ева в пьесе исполняет главную роль и является актрисой. Однако в начале произведения читатель не получает информации о Творце. Аналогичным образом неопределённым остаётся и образ «Я» – героя, повествующего о происходящем. Следовательно, уже в начальной части романа автор формирует сюжетный узел. В процессе дальнейшего чтения читатель постепенно знакомится с обозначенными персонажами.

Рассказчик, то есть «Я», изображает свои эскизы на фоне детали дерева: Ева, стоящая рядом с деревом, и чёрная тень, ведущая её к нему. Поскольку чёрная тень в изображениях всегда представлена лишь в виде силуэта и не обретает очертаний конкретного актёра, она изображается безликой. Неудовлетворённость результатом приводит к тому, что рассказчик постоянно уничтожает свои рисунки. Автор в романе поясняет причины разрывания эскизов. По сути, отказ от завершения изображения является формой противостояния неизбежному ходу событий и воле Творца, попыткой отсрочить момент срыва плода, проявлением упрямства и бунта.

Данный бунт вызывает ассоциации с произведениями Фёдора Достоевского «Преступление и наказание», Альбера Камю «Посторонний» и Франца Кафки «Процесс». В этих текстах, как и у Назара Эшонкула, образ строится на отчёте человека перед собственной совестью. Однако Назар Эшонкул связывает этот отчёт с универсальным сюжетом сотворения человечества и первородного греха, делая его более наглядным и философски обоснованным. В результате рассказчик вступает в борьбу со своими представлениями и внутренне ощущает собственное бессилие перед

¹⁰⁸ Эшонкул Н. Сайланма II. – Тошкент: Akademnashr, 2022. – Б. 279.

неизбежностью. Тем самым произведение обращается не столько к изображению самой реальности, сколько к её мыслительным, рефлексивным интерпретациям.

Повесть Абдуллы Арипова «Адам и шайтан» относится к жанру поэтической повести. Данный жанр широко распространён в узбекской литературе и характеризуется стихотворной формой изложения, в рамках которой эпически изображаются события, судьбы героев, их духовный мир и жизненный путь. В то время как повесть традиционно считается прозаическим жанром, в поэтической повести повествование, описания и диалоги передаются в стихотворной форме. Произведение Абдуллы Арипова «Адам и шайтан» также следует данной традиции. В нём присутствует эпическое повествование, однако оно реализуется посредством поэтических средств. Основная цель подобного художественного решения заключается в усилении поэтического воздействия при раскрытии судьбы героя и в передаче событий в форме повествовательного предания. Существенным является и то, что в данной поэтической повести эпичность (сюжетность) и лиричность (эмоциональность, образность) находятся в органическом единстве.

Поэтическая повесть отличается от эпоса (дастана) меньшим масштабом событий и отсутствием акцента на фольклорность. Основной сюжет «Адама и шайтана» строится вокруг падения Человека и Шайтана на землю после «утраченного рая» и их извечной борьбы. Однако данное противостояние осмысливается как борьба за жизнь, за обладание будущим, за скрытое управление миром и стремление погрузить человечество в невежество, тем самым не допуская восстановления «утраченного рая». Главными персонажами повести являются Адам, Ева, Шайтан и Халлас. Многообразие персонажей в произведении отсутствует; динамика повествования усиливается прежде всего через противостояние Адама и Шайтана. Хитрость, присущая образу Шайтана, не только обогащает содержание произведения, но и придаёт ему своеобразную иронию¹⁰⁹.

Автор постоянно связывает внешний облик персонажей с происходящими событиями, особенно это заметно в образе Евы. Её растерянность в потоке происходящего представляется психологически закономерной. В таком состоянии поэт подчёркивает простодушие Евы и показывает, что Шайтан способен легко отвлечь её внимание различными уловками. Вместе с тем Ева не изображается глупой; именно поэтому Шайтан осыпает её похвалами, связанными с красотой, не позволяя ей собраться с мыслями и трезво оценить ситуацию. Перед подобной хитростью она оказывается бессильной. Вследствие этого она подвергается упрекам со стороны Адама и даже плачет, осознавая собственную наивность.

Адам же, напротив, остаётся твёрдым в своих поступках. Осознавая коварство Шайтана, он считает недопустимым вступать с ним в диалог. Шайтан также осведомлён об этом, поэтому в третий раз оставляет ребёнка у хижины, не оставляя возможности для сопротивления. В результате дитя

¹⁰⁹ Абдулла Орипов. Танланган асарлар. 6 жилд. – Тошкент: Шарк, 2010. – 35-б.

Шайтана оказывается зажаренным в котле и подаётся в качестве пищи. В поэтической повести основное внимание уделяется внутренним страданиям Адама. Он не способен распознать коварство Шайтана, которого считает главной причиной своих бедствий, и потому ищет путь избавления от него. Этот поиск приводит к изготовлению котла, заготовке дров и символическому «усвоению» врага.

Несмотря на то что Абдулла Арипов излагает события преимущественно в повествовательной форме, внутренние потрясения Адама полностью опираются на лирическое начало. Поэтический язык произведения, его образность и музыкальность, оказывает сильное эмоциональное воздействие на читателя, в результате чего перед ним вновь предстаёт очередная трагическая ошибка Адама.

Шайтан в повести «Адам и шайтан» не является упрощённым воплощением зла. Он выступает как персонаж, предлагающий человеку выбор и подвергающий его испытанию. Его образ носит метафорический и символический характер. Однако именно из-за его хитрости Адам и Ева оказываются неспособными постичь подлинную истину. В каждом эпизоде последовательно раскрывается внутреннее состояние как Шайтана, так и Адама. Такое поэтапное развертывание событий поднимает Адама на очередную ступень дьявольского искушения. Эти ступени, будучи представлены в современном реалистическом контексте, одновременно интерпретируют человеческую волю, природу человека и границы его духовности. В итоге неосознанная тяжесть выбора порождает парадоксальное духовное страдание. Таким образом, повесть Абдуллы Арипова «Адам и шайтан» основана на человеческих переживаниях и осмысливается как проблема общественного масштаба. Стихотворная форма придаёт произведению особую силу воздействия, а соединение сюжетного повествования и поэтического искусства формирует оригинальный художественный жанр.

В третьем разделе предпринята попытка осмысления проблемы художественных средств выражения психологических состояний и переживаний. В романе Назара Эшонкула «Запретный плод» активно используются такие психологические приёмы, как мимические и пантомимические движения, вариативность голосового диапазона, внутренний монолог, портрет и пейзаж, сон, состояние и действие. Эти средства связаны с философским мировоззрением автора и его художественно-эстетическими установками, а также с его стремлением к глубокому раскрытию внутренних конфликтов персонажей.

В «Запретном плоде» центральное место занимает не сюжет как таковой, а внутренний мир героев, их переживания и индивидуальное отношение к жизни. Одной из ключевых особенностей романа является передача психологических состояний посредством потока сознания, что позволяет автору непосредственно демонстрировать мысли и внутреннюю борьбу персонажей. Непрерывный поток размышлений рассказчика, его сомнения, желания и страхи находят выражение в форме внутреннего монолога. Наряду с этим используются мимические и пантомимические приёмы, которые

придают изображению эмоциональных состояний особую выразительность.

Так, в новелле «Ева» романа «Запретный плод» данные приёмы реализуются в следующем фрагменте: «Постановка этой пьесы мгновенно оживила всех работников театра: с того дня, как было принято решение вынести её на сцену, на лицах каждого – от администрации до сторожа, который целыми днями без дела отгонял мух, – появилось особое достоинство, особая значительность и напряжённое ожидание»¹¹⁰.

В данном отрывке мимическое движение относится не к одному персонажу, а ко всему коллективу театра. В то время как мимика традиционно рассматривается как средство выражения индивидуального психического состояния, Назар Эшонкул расширяет её функцию, придавая ей коллективный характер и тем самым создавая особую атмосферу общего духовного подъёма. Действительно, мимика как выразительное движение лицевых мышц отражает такие эмоциональные состояния, как печаль, радость, гнев или огорчение, и обычно проявляется у человека естественным образом.¹¹¹ В приведённом фрагменте же мимика выражена через понятия «достоинство» и «величавость», которые также выступают формами специфического психологического состояния.

Образ Евы в новелле отличается насыщенностью мимических и пантомимических движений. Именно посредством этих движений автору удаётся передать как её сценическую деятельность, так и внутреннее психологическое состояние:

«Увидев зрителей, заполнивших зал, она улыбалась с лёгкой робостью и изысканной учтивостью, подобно хозяйке дома, приветствующей гостей, и одной этой улыбкой сразу же покоряла весь зал. Кем бы она ни являлась на сцене, мне казалось, будто она говорит о самой себе, о своей судьбе, своём жребии, своём прошлом и мечтательном сердце, словно выносит на всеобщее обозрение свою боль и своё состояние. В действительности так оно и было: каждая её роль являлась её мольбой, её исповедью, выражением мятежных чувств и внутренних переживаний»¹¹².

Назар Эшонкул придаёт мимическим и пантомимическим движениям двойную направленность, как коллективную, так и индивидуально-личностную, что свидетельствует о высоком уровне его художественного мастерства. Ранее уже отмечалось, что все события в романе передаются через призму повествователя. Теперь и в изображении психологических переживаний мы наблюдаем тот же ракурс – взгляд рассказчика.

Мимическое движение в данном фрагменте выстраивается вокруг «улыбки». Образ Евы, обладающей способностью одной лишь улыбкой привлечь и покорить весь зрительный зал, формируется исключительно через призму восприятия рассказчика. Он наблюдает не только за Евой, но и за зрителями, занявшими места в зале. Именно поэтому оживление и очарованность публики также оказываются включёнными в поле зрения повествователя. Таким образом, эмоциональное воздействие сцены и её

¹¹⁰ Эшонкул Н. Сайланма II. – Тошкент: Akademnashr, 2022. – Б. 283.

¹¹¹ [https://uz.wikipedia.org/wiki/Mimika\(13.07.2025\)](https://uz.wikipedia.org/wiki/Mimika(13.07.2025))

¹¹² Эшонкул Н. Сайланма II. – Тошкент: Akademnashr, 2022. – Б. 284.

психологическая наполненность раскрываются через субъективное восприятие речевого, что усиливает художественную выразительность и глубину образа.

В повести Абдуллы Арипова «Адам и шайтан» психологические состояния и внутренние переживания персонажей получают чёткое и последовательное выражение и раскрываются автором через их действия и поведенческие реакции. Особенно наглядно поэтапное нарастание внутренних переживаний прослеживается в образе Адама:

«Оставив небо, и на земле настигла нас та же беда, // Весь яд, что был на языке, он излил на Еву. // Это он – тот самый, кто интригой нас на небесах унизил, // Это он – кто нас обоих к черепахе унижительно принизил. // Адам дитя шайтана проклятиями истязал, // Связав ему руки и ноги, в пучину великого моря бросал. // Ева терпела все его нападки и угрозы, // А на рассвете Адам вновь отправился на охоту» 113. В данном фрагменте автор посредством действия и состояния открывает путь к изображению психологического настроения и внутреннего переживания. Поэт передаёт душевное состояние через страдание сердца Адама. Именно поэтому изгнание из рая становится в его сознании незаживающей, неизлечимой раной. Главным виновником произошедшего теперь представляется тот, кто, передав своего ребёнка в руки Евы, словно насмехается над его положением. Это чувство приводит Адама не только к жестоким проклятиям в адрес дитя Шайтана, но и к тому, что он приносит его к морю и топит. В определённом смысле данную жестокость можно рассматривать как психологически оправданную.

Разумеется, и Ева не остаётся в стороне от гнева страдающего Адама. В результате её внутреннее состояние перед лицом этого гнева не находит иного выхода, кроме вынужденного терпения. Уход Адама на охоту на рассвете также свидетельствует о продолжающихся внутренних трансформациях его психологии. Всё эмоциональное состояние Адама последовательно и подробно изображается автором, что в значительной степени способствует увлекательности произведения. Действительно, повесть читается быстро и одновременно с эстетическим удовольствием. Каждый персонаж раскрывается через определённый психологический мир, что обеспечивает художественную целостность и эмоциональную насыщенность текста.

Четвёртая глава диссертации озаглавлена «Языковые особенности произведений Дж. Мильтона, А. Арипова и Н. Эшонкула». Данная глава также состоит из трёх разделов, в первом из которых исследуется проблема «авторского “я”, речи героя, персонажа и рассказчика в произведениях».

Джон Милтон является творцом, сумевшим продемонстрировать высокий уровень поэтического мастерства в поэме «Потерянный рай». Он уделяет особое внимание не только композиции и сюжету, но и языковым особенностям произведения. В частности, заслуживает отдельного акцента авторская речь и авторское «я» в поэме. Это обусловлено тем, что художник

¹¹³ Абдулла Орипов. Танланган асарлар. 6 жилд. – Тошкент: Шарк, 2010. – 34-б.

слова выстраивает сложную взаимосвязь между личностно-биографическим «я» и художественно-нарративным «я». Подобное явление литературовед Ю. Бореев рассматривает как «способ прочтения художественного произведения через личность творца»¹¹⁴, тогда как Б. Каримов утверждает, что «индивидуальная судьба художника выполняет ключевую функцию в интерпретации его творчества»¹¹⁵.

Джон Мильтон продолжает традицию, заложенную Гомером и Вергилием, и в интерпретации авторского «я». Его вполне правомерно рассматривать как повествователя, который, оставаясь верным классической традиции, обращается за вдохновением и направляет развитие темы. Однако, продолжая античную традицию, Мильтон одновременно подвергает её христианизации. Он не ограничивается обращением к музам за вдохновением, но, исповедуя веру в Единого Бога, просит у Него ниспослания творческого озарения. Поэт обращается к «Heavenly Muse / Holy Spirit» и связывает свою художественную миссию с задачей «оправдать пути Бога перед людьми». Следовательно, его авторское «я» выступает не только в роли рассказчика, но также теолога, наставника и историка.

Во всех двенадцати книгах поэмы «Потерянный рай» присутствуют прологи, содержащие изложение основных событий и тематических ориентиров каждой книги. Именно в этих прологах наиболее отчётливо проявляется авторское «я». В первой книге поэт обращается непосредственно к Творцу. Через своё «я» он не только испрашивает вдохновения, но и с помощью таких выражений, как «*Illumine the gloom that veils my spirit, with beams divine*», признаёт ограниченность человеческой природы.

Данное выражение допускает три уровня интерпретации. В первом случае оно осмысливается как персонифицированное понятие: известно, что в реальной жизни Джон Мильтон страдал слепотой, и это физическое страдание получает художественное воплощение в тексте как мольба о возвращении света зрения. Во второй интерпретации образ раскрывается как состояние человека, тяготящегося мраком земного существования и стремящегося к духовному просветлению и светлому будущему. В этом контексте обращение к Творцу приобретает экзистенциальный характер. В третьем же случае поэт испрашивает у Бога ясного пути как для самого себя, так и для своего произведения. Это устремление выражает идею «утверждения вечного Провидения» и «оправдания путей Бога», что в целом выполняет в поэме функцию теодицейной программы.

Посредством авторского «я» Джон Мильтон также достигает политико-нравственного резонанса. Хотя поэма не является прямым политическим памфлетом, в интонации авторского «я» отчётливо звучат идеи свободы, свободы совести и нравственного выбора. Особенно это проявляется в противостоянии ложному истолкованию «свободы» в образе Сатаны, а также в моральной интерпретации грехопадения человека. Исключительно значима роль авторского «я» и в раскрытии характера Сатаны, в психологической

¹¹⁴ Borev, Y. V. *Estetika*. Moscow: “AST”, 2019. – Б 220

¹¹⁵ Каримов Б. Абдулла Қодирий феномени. Тошкент, “Info capital group”, 2019. – Б. 167.

разработке его образа через портретные характеристики. Поэт сознательно не нивелирует образ Сатаны как борца за свободу, тем самым стремясь показать, что жажда свободы не может быть полностью подавлена. Хотя в его мимике проступает раскаяние, стремление к воле и свободе неизменно побуждает его к движению вперёд. Как отмечалось выше, в образе Сатаны Джон Мильтон в действительности воплощает идею человеческой свободы. Именно таким образом он, как художник, создаёт образ Сатаны – персонажа, одержимого жаждой свободы: *“He above the rest// In shape and gesture proudly eminent// Stood like a tower; his form had not yet lost// All her original brightness, nor appear’d// Less than Archangel ruin’d, and the excess// Of glory obscur’d: as when the sun new-risen// Looks through the horizontal misty air// Shorn of his beams, or from behind the moon,// In dim eclipse, disastrous twilight sheds// On half the nations, and with fear of change// Perplexes monarchs. Darken’d so, yet shone// Above them all th’ Archangel: but his face// Deep scars of thunder had intrench’d, and care// Sat on his faded cheek, but under brows// Of dauntless courage, and considerate pride// Waiting revenge. Cruel his eye, but cast// Signs of remorse and passion to behold// The fellows of his crime, the followers rather–// (Far other once beheld in bliss)–condemn’d// For ever now to have their lot in pain...”*¹¹⁶.

В романе Назара Эшонкула «Запретный плод» мы в целом не сталкиваемся с авторским «я». По сути, писатель сознательно отказывается от использования авторского «я», вводя в произведение героя-повествователя. Каждое событие, протекающий процесс, исторический пласт, сон или художественное описание – всё это представляется через призму восприятия рассказчика. Данная особенность отчётливо отличает произведение Назара Эшонкула от поэмы Джона Мильтона. Рассказчик выступает в романе как активный субъект изображения и повествования: он не только описывает происходящее, но и постоянно даёт ему оценку: «В те мгновения я не мог понять, смотрел ли Ш. на меня с удивлением или с ненавистью. Его горящие глаза, подобные пламени свечи в могиле, вызывали во мне тягостное впечатление. Этим взглядом он внезапно показался мне чужим, посторонним.

Услышав о моей любви к Малак, он почему-то погрузился в некое состояние, не похожее ни на раздумье, ни на печаль, ни на страдание: устремив на меня глаза, подобные рентгеновским лучам, он словно хотел этим взглядом поочерёдно перелистать меня изнутри, самому удостовериться во всём сказанном, до мельчайших деталей ощупать мои чувства, переживания и эмоции. Наконец, прекратив смотреть, он с озадаченным и тревожным выражением лица начал ходить по комнате».¹¹⁷ Писатель вводит образ О. как субъекта повествования и через него разворачивает картину действительности. В этом нарративе О. выступает не только рассказчиком, но и активным участником и интерпретатором происходящего. Он пропускает изображаемое через призму собственного внутреннего мира,

¹¹⁶ John Milton «The Paradise Lost of Milton» Book I, Lines 589–610, Milton J. Paradise Lost / Ed. Printed for Henry Washbourne&CO, 25 Ivy Lane, Paternoster Row – London, 2024. – 21-22 p.

¹¹⁷ Эшонкул Н. Сайланма II. – Тошкент: Akademnashr, 2022. – Б. 353.

оценивая психологическое состояние собеседника, его поведение и мимические реакции.

Абдулла Арипов, подобно Назару Эшонкулу, широко использует речь повествователя. Посредством авторской позиции, повествовательной манеры и речи персонажей в произведении поднимаются вопросы сущности человечества, добра и зла, веры и греха, воли и испытания. В повести «Адам и шайтан» поэт не только в поэтической форме переосмысливает религиозный сюжет, но и на философском уровне раскрывает духовную природу человека, свободу выбора и вечную борьбу между грехом и добродетелью.

В художественной структуре повести авторское «я», повествователь и речь персонажей органично переплетаются, углубляя идейные пласты произведения. Авторское «я» в «Адаме и шайтане» проявляется как активный философский комментатор хода событий. Арипов выступает не только как рассказчик, но и как «внутренний голос», размышляющий о судьбе человечества. Он побуждает читателя воспринимать образ Адама как собирательный образ всего человечества. Авторское «я» в повести нередко задаёт нравственную мерку, осуществляя глубокий философский анализ смысла диалога между Богом, Адамом и Шайтаном. Так, изгнание Адама из рая интерпретируется не только как ошибка, но и как символ человеческого мышления, воли и стремления к познанию. В этом контексте авторское «я» на протяжении повествования побуждает читателя к духовным размышлениям, одновременно выражая собственное отношение к событиям и давая им оценку.

Во втором разделе особое внимание уделяется «мастерству использования лексических средств». Поэма Джона Мильтона «Потерянный рай» по праву считается одним из высших художественных образцов английской литературы. В ней языковое мастерство поэта занимает центральное место как в жанровом, так и в содержательном и поэтическом аспектах. Для выражения эпической величественности и глубокой религиозно-философской проблематики Милтон широко использует богатые, многозначные и художественно выразительные возможности языка.

Одной из ключевых особенностей его языковой манеры является активное обращение к религиозно-философской лексике, заимствованиям из древнегреческой и римской мифологии, а также библейской терминологии. Так, использование словосочетания «*Heavenly Muse*» не только сближает произведение с античной традицией, но и формирует возвышенный лексический регистр, тогда как выражение «*Holy Spirit*» непосредственно связывает поэму с библейской системой понятий. В стремлении к образности Милтон широко прибегает к метафоре, посредством которой создаёт торжественную интонацию повествования.

В первой книге «Потерянного рая» Творец именуется как «*Almighty God*». В целом система наименований Бога – «Творец», «Всемогущий», «Творец-Отец», «Источник света», «Бессмертный», «Вечный» – явно восходит к библейской традиции. При этом Христа автор трактует как «сына Творца», что ещё более сближает поэму с христианской доктриной.

В изображении образа Сатаны также широко используются метафорические обозначения: «*Infernal Serpent*», «*Subtle Enemy*», «*Fallen Angel*», «*Fierce Avenger*». Данный метафорический пласт обладает глубокой семантикой и позволяет автору представить персонажа в различных ракурсах: от адского змея до коварного врага. Тем самым Мильтон не отходит от библейской традиции, где Сатана также наделяется способностью принимать облик змея, однако наделяет этот образ особой эпической величием и притягательностью.

В повести Абдуллы Арипова «Адам и шайтан» лексические средства служат не только выражению философских идей, но и передаче психологического состояния персонажей, а также отражению национально-эстетического мышления. С целью создания подвижной и своеобразной интонации поэт активно использует разговорную лексику в системе рифм, что усиливает ритмичность и музыкальность текста. Приведённые рифмованные пары и группы слов демонстрируют, что основу рифмы зачастую составляют наречия, что напрямую связано с задачей передачи динамики внутреннего состояния персонажей.

В ходе чтения наблюдается изменение ритмической организации текста: в обычных строфах рифмуются вторая и четвёртая строки, однако в диалогах между Шайтаном и Евой, особенно в сценах лукавого обольщения, ритм намеренно нарушается – рифмуются первая и третья строки, а во второй и четвёртой возникает повтор. Этот повтор выполняет функцию психологического давления и манипуляции сознанием Евы.

Роман Назара Эшонкула «Запретный плод» отличается особой языковой выразительностью и стилистической изысканностью. Произведение выделяется в современной узбекской литературе синтезом философской рефлексии, религиозно-мифологических мотивов и художественного анализа психологии современного человека. Автор глубоко чувствует выразительные возможности художественного слова, умело используя его семантический потенциал, символику и фонетическое воздействие. Богатство лексического слоя, гармоничное сочетание религиозных, мифологических и философских единиц определяют эстетическую ценность романа.

Лексическая структура романа многоуровневая, при этом ведущую роль играет религиозно-мифологическая лексика. Такие слова, как «грех», «запрет», «плод», «рай», «шайтан», «Ева», «Адам», формируют центральную семантическую ось произведения. Они не только заимствованы из религиозных источников, но и насыщены авторским символично-философским содержанием. Так, «запретный плод» осмысливается не только как райский объект, но и как символ вечного человеческого стремления к знанию, свободе и любви.

Особый акцент делается на лексике, связанной с чувством любви, что, в свою очередь, открывает пространство для психологико-философского словаря: «жажда», «страдание», «душа», «память», «сознание», «чувство греха», «тревога». Через эти слова писатель раскрывает внутреннюю борьбу и духовную раздробленность человека.

Роман насыщен метафорами, такими как «день казни», «ироническая

улыбка», «убогая богиня», «богиня скорби», «необузданные мысли», «мир детства», «идеальная личность», «сценический символ», «символ веры», «символ наставника», «символ совершенства», «священная сцена», «бессильная судьба», «жертвенная участь», «безумные души», «легкомысленная женщина», «безумный мир», «безводная пустыня», «ложе смерти», «бог зрелища», «гордая женщина», «кинжал скорби» и др. Эти метафоры не только раскрывают психологию образов, но и обозначают границу между воображением и реальностью, выполняя одновременно философскую и художественно-функциональную задачу.

В третьем разделе освещается проблема «индивидуального стиля использования языка у писателей». Языковое мастерство Джона Мильтона придаёт его произведениям эпическую величественность, духовную глубину и философскую интонацию. «Потерянный рай» ценится не только как религиозный эпос, но и как художественное воплощение божественной философии слова. Особенности стиля Мильтона проявляются и в организации хронотопа. Как отмечает литературовед Е.Н. Тетерина, милтоновский космос формирует трёхчастную модель мироздания (ад – небо – земля), где Эдем занимает доминирующее положение¹¹⁸. Пространственные координаты поэмы обладают чертами эпических универсалий и связаны с процессом «космизации хаоса», что свидетельствует о своеобразии хронотопа и, в целом, о художественном методе автора: *First Moloch, horrid king besmeared with blood // Of human sacrifice, and parents' tears; // Though for the noise of drums and timbrels loud // Their children's cries unheard that passed through fire // To his grim idol. Him the Ammonite // Worshiped in Rabba and her watery plain, // In Argob and in Basan, to the stream // Of utmost Arnon. Nor content with such // Audacious neighbourhood, the wisest heart // Of Solomon he led by fraud to build // His temple right against the temple of God // On that opprobrious hill, and made his grove // The pleasant valley of Hinnom, Tophet thence // And black Gehenna called, the type of Hell.*¹¹⁹

В произведении наблюдается, как злые силы проникают даже в храмы, разрушая священные ритуалы. Важнейшим аспектом является противостояние демонических и подобных существ добру и Богу, разрушение священных мест, созданных Соломоном, кризис власти Соломона, принесение в жертву невинных, крики умирающих детей, грохот духовных инструментов вроде трубы и барабана – всё это становится знаками зла и представлено в произведении как детали. Через эти художественные приёмы поэт гармонично объединяет религиозное и философское содержание. Эта гармония становится семантическим центром борьбы между добром и злом, светом и тьмой. Хотя язык поэта близок к стилю Библии, посредством поэтического мышления он приобретает новое художественное воплощение, что отличает стиль Мильтона от других эпических поэтов, особенно в изображении духовной тьмы в человеческом

¹¹⁸ Тетерина Е.Н. Эпические традиции в «Потерянном рае» Джона Мильтона и проблема специфики жанра // Дисс. канд. фил. наук. – М., 2003. – С. 9.

¹¹⁹ John Milton «The Paradise Lost of Milton» Book I, Lines 392–405, Milton J. Paradise Lost / Ed. Printed for Henry Washbourne&CO, 25 Ivy Lane, Paternoster Row – London, 2024. – 14-15-p.

сознании.

В романе Назара Эшонкула «Запретный плод» мастерски используются лексико-семантические, синтаксические и стилистические средства для передачи религиозно-философских и религиозно-психологических слоёв. Писатель через художественный язык эстетически осмысливает душевную жизнь человека, противоречия эпохи и вечные моральные вопросы. Это способствует интеграции религиозно-философских, символических и психологических направлений. Роман «Запретный плод» является уникальным феноменом как с точки зрения художественного языка, так и с точки зрения содержания и философских пластов. Язык произведения побуждает читателя к духовным размышлениям не только через развитие событий, но и через внутреннюю семантическую силу слов, символические средства и философские метафоры. В этом смысле язык писателя проявляется не как простой повествовательный язык, а как язык мысли и форма философской речи.

Лексический слой романа богат религиозными, философскими и психологическими выражениями. Слова вроде «грех», «спасение», «рай», «шайтан», «дерево», «сознание», «душа», «страдание» занимают центральное место в семантике произведения. Через эти слова автор отражает вечный вопрос истории человечества – борьбу между добром и злом, верой и заблуждением, духом и телом. Синтаксис романа также является характерной особенностью стиля Назара Эшонкула. Автор использует длинные, логически сложные, но мелодичные предложения. Каждое предложение выражает многослойность мысли, объединяя художественную интонацию и философское размышление:

«Малак вошёл в моё воображение и сердце в белом платье, усыпанном яблоневыми цветами: оно было настолько тонким и нежным, что напоминало веточку только что распустившегося юного саженца, покрытую лепестками, которая с любопытством взирает на мир своими побегами; этот аромат яблок, словно запах цветов в нашем дворе, который я ждал каждый весенний день, как младенец жаждет материнского молока, всегда напоминающий мне о маме, – появился у Хавы. В те мгновения казалось, что я оказался в райском саду, где поют пернатые духи и певчие птицы, стоя перед Адамом и Евой накануне великого греха; этот аромат, как запредельная запретная вещь, вводил в экстаз “я”, неопытный юноша, понял позднее, что это был аромат любви, который оставил мою душу у порога Малак, и в те дни, когда моя израненная от разлуки и тревог телесность скиталась по безлюдным улицам города, я впервые осознал вкус любви, хотя при первой встрече с Малак я ещё не знал любви, а вспоминал о маме, и в тот миг я, будто наблюдая за запретным яблоком, ведущим Еву в объятия Иблиса, испытал испуг и волнение»¹²⁰.

Это предложение обладает сложной синтаксической структурой, в котором отражаются мысли и переживания главного героя. Так как роман построен на основе жанра новеллы, автор уделяет приоритетное внимание

¹²⁰ Эшонкул Н. Сайланма II. – Тошкент: Akademnashr, 2022. – Б. 301.

требованиям новеллы: каждое предложение создаётся сложным, включающим согласованные фрагменты, метафоры и олицетворения, выстроенные в последовательность, создающую медитативный тон. Такая сложная конструкция побуждает читателя к глубоким размышлениям, разъясняет тонкую грань между мыслью и чувством и ведёт к философской лирике. Чувства главного героя поднимаются на уровень эмоционального образа, что является отличительной чертой языка Назара Эшонкула.

Уникальный стиль Абдуллы Арипова особенно проявляется в повести «Адам и Шайтан». Во-первых, он связан с художественными выразительными средствами, во-вторых, с возможностью передавать лексические и стилистические особенности при выражении религиозно-философского содержания. Благодаря использованию повествовательного языка поэт способен художественно передавать философские концепции человека, души, веры и греха. Этот приём характеризует высокий уровень философской лирики и религиозно-художественного мышления. Повесть «Адам и Шайтан» создана как произведение, раскрывающее духовные корни человечества и вечную борьбу между душой и верой, светом и тьмой. Для Абдуллы Арипова язык – это не просто средство выражения, а высшая ступень духовного размышления и изображения душевных страданий. Поэтому язык произведения насыщен поэтическими, символическими и философскими интонациями. Для создания такого звучания поэт активно использует приёмы одушевления: «Глаза юного солнца, когда оно смотрит на молодую землю; цветы, распускающиеся в полдень». В этом фрагменте «юные глаза солнца» наделяются жизненной энергией; они не только излучают свет, но и обращены к земле. Через приём одушевления человеческие свойства напрямую переносятся на солнце как часть природы. Название «юное солнце» связано с тем, что оно тесно связано с образами Адама, Евы и Шайтана, создавая впечатление новизны в новой земле. Акцент делается и на полдень, что также символически передаёт свет, связываемый с божественной истиной и чистотой.

Дж. Мильтон, Н. Эшонкул и А. Арипов используют язык не просто как средство описания, а как форму выражения мышления, психического состояния и философского осмысления. Их произведения, созданные в различных культурных контекстах, через художественное слово стремятся показать вечные страдания человечества, связанные с грехом. Эти исследования превращают произведения в художественные формы религиозно-философской мысли, а их стиль в визуализацию медитативного состояния человеческой души.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мотив «утраченного рая» сформирован преимущественно на основе сюжета об Адаме и Еве, присутствующего в религиозных источниках – иудейской «Торе», христианском «Евангелии» и исламском «Священном Коране». Через изображение первородного греха человечества, непослушания Богу, наказания и изгнания в земную жизнь данный мотив

выдвигает на первый план такие важные философские концепции, как добро и зло, воля и судьба, грех и спасение. На протяжении эпох содержание и сущность этого мотива начали трансформироваться. В рамках настоящего исследования были проанализированы аспекты проникновения данного мотива в письменную литературу, что позволило сделать следующие выводы:

1. Мотив «утраченного рая» выражает в себе коренные понятия человечества – грех и спасение, связанные со свободной волей, духовным упадком и поиском пути к спасению. В художественном произведении мотив интерпретируется как символ жизненных испытаний, душевных мук и стремления к совершенству. Это превратило его в глубокую философскую и универсальную тему в литературе. «Утраченный рай» является хронотопом, ведущим человечество к чаяниям и надеждам. Однако с течением времени взгляды на это понятие менялись. В результате в художественных произведениях мотив «утраченного рая» нашел выражение в нескольких ракурсах. В мифологии Рай отождествляется с горой Олимп, где боги ведут вечную жизнь. В преданиях, связанных с Ионом и Лето, хронотоп рая изменяется. Если для Иона Рай интерпретируется как Египет, то для Лето остров Делос выполняет функцию Рая. Кроме того, концепция «утраченного рая» определяется также преступлением и наказанием. Подобные взгляды находят отражение в образах Прометея и Диониса.

2. Отражение мотива в литературе Востока нашло выражение в таких произведениях, как «Возрождение религиозных наук» Имама аль-Газали, «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси, «Диван-и Хикмет» Ахмада Ясави, «Киссаи Рабгузи» Насириддина Рабгузи, «История пророков и мудрецов» Алишера Навои. В этих произведениях религиозный мотив трактуется как основная концепция. В современной восточной литературе мотив «утраченного рая» нашел выражение в нескольких жанрах. Абдурауфи Фитрат создал «Бунт сатаны против Бога» драматическим путем, сосредоточив основное внимание на гордыне сатаны, в то время как Абдулла Арипов создает «Повесть об Адаме и сатане» в поэтической форме. Поэт больше акцентирует иронию, сарказм и насмешку в образе сатаны, а также следует за Фариддином Аттаром. Сезой Каракоч создает произведение в жанре эссе, призывая человечество к философскому созерцанию. В рассказе С. Ахмада «Алла» этот мотив находит выражение в концепции семьи. Абдували Кутбиддин трактует «утраченный рай» в образе сердца.

3. Отражение мотива в западной литературе можно наблюдать на примере таких произведений, как «Божественная комедия» Данте Алигьери, «Потерянный рай» Джона Мильтона, «Бракосочетание Рая и Ада» Уильяма Блейка, «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, «Демон» М. Лермонтова. Новую трактовку мотива демонстрируют произведения Рене Декарта, Иоганна Вольфганга фон Гёте, Франсуа Рабле, Бориса Пастернака, М. Булгакова. В современной западной литературе данный мотив также трактуется как один из ведущих. Особенно часто он встречается в произведениях религиозной, экзистенциальной и психологической направленности. Подобные черты обретают фантастические особенности в

произведении английского писателя К.С. Льюиса «Космическая трилогия», а в романе Дж.Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» выражены как стремление восстановить утраченное детство. В романе Джорджа Оруэлла «1984» данный мотив присутствует в изображении тоталитарного строя. В современной литературе мотив «утраченного рая» начал изображаться также в инвертированной (обратной) форме. Эта инверсия мотива была выдвинута как противоположная идея. К числу таких произведений относятся «451 градус по Фаренгейту» Рэя Брэдбери, «Тёмные начала» Филипа Пулмана, «Рассказ служанки» Маргарет Этвуд, «В ожидании Годо» Сэмюэля Беккета, «Радуга тяготения» Томаса Пинчона.

4. Джон Мильтон, один из крупнейших представителей литературы английского Возрождения, поднялся на мировую арену своей поэмой «Потерянный рай». Поэма имеет теологическую основу и ярко выражает взгляды человечества на грех, спасение и надежду. Хотя «Потерянный рай» создан на основе жанра песни, это произведение предстает как эпическая поэма. В поэме нашли выражение традиционные элементы сюжета. Экспозиционная часть сюжета занимает место в первой и второй книгах поэмы, завязка произведения раскрывается в третьей и четвертой книгах. Конфликт произведения приходится на пятую и шестую книги. Кульминация находит выражение в седьмой и девятой частях. В качестве развязки можно отметить десятую и двенадцатую книги (части). Подобная подача элементов сюжета обусловила жанровые особенности поэмы как жанра.

5. В данной поэме Джон Мильтон выбирает форму белого стиха (blank verse). Однако пишет он мелодичным метром, состоящим из пятистопного ямба (iambic pentameter). Этот метод, в свою очередь, дает ему возможность создать монументальный, философский и драматический тон. Произведение создано в гармонии прозы и стиха. Это явление было уникальным в западной литературе. Прозаическое изложение содержания в каждой книге (части) напоминает нам о традициях восточной литературы. В восточном народном устном творчестве и классической литературе также присутствует прозаическое изложение содержания поэм, и подобный подход свидетельствует о хорошем знании творцом восточной литературы. Наряду с этим, в классической поэтике также присутствуют понятия хамда и наата. Аналогичная ситуация встречается в начальной части произведения «Потерянный рай». Однако обращение Джона Мильтона к Музам можно признать особенностью, отличающей его от восточной поэтики.

6. Образы, созданные Джоном Мильтоном, значимы своим внутренним миром, душевными муками, влиянием выбора и трагедий на психологию. В качестве основных образов поэмы можно выделить Сатану (Дьявола), Адама, Еву. Поэт в создании образов делал акцент на сложных психологических портретах. В результате его герои сформировались в произведении не как однобокие, а как существа, живущие внутренними противоречиями, конфликтами и муками. Дж. Мильтону удалось передать сложные психологические состояния при создании образов. Для передачи этих состояний он использует символические и религиозные образы. В результате его произведение обрело эстетическую красоту и обладает драматической

силой. Наряду с этим, он успешно сочетает золотые возможности поэтической речи с эпической поэмой.

7. Поэма изложена не в хронологическом порядке, а в связи с мифологическими понятиями. Первая книга начинается с ада, затем формирует содержание о Рае, грехе и изгнании человечества. Автор отказался от драматургической последовательности, что породило уникальный стиль, позволяющий создать духовную панораму истории человечества. Содержание произведения охватывает духовный путь от падения Дьявола до спасения человека. В поэме гармонично сочетаются содержание и форма. Произведение имеет форму эпической поэмы и сумело показать интерпретацию судьбы человечества на божественном уровне. Данное произведение поэта представляет собой композицию античного эпоса, воплотившегося как символ религиозной веры и исторической трагедии. Присутствующие в нем символы и образы являются образным выражением духовно-нравственных понятий.

8. Роман Назара Эшонкула «Запретный плод», гармонично сочетая религиозно-философское содержание, мифологические архетипы и современные социальные проблемы, ищет ответы на вечные нравственные вопросы человечества. Через образ Евы в произведении глубоко анализируется историко-культурный облик и духовный мир женщины, а через символ яблока в художественной интерпретации освещаются испытания страсти, воли и свободы. Роман приобретает особое значение как высокое произведение, выразившее в современной узбекской литературе духовные искания, критику ценностей и процесс самопознания человека в философско-художественном ключе.

9. Роман «Запретный плод» является произведением современной узбекской литературы, в котором постмодернистский стиль, религиозно-мифологический пласт и метафора сцены гармонично сочетаются для глубокого анализа человеческой психологии и нравственного выбора. Роман состоит из двух новелл, названных «Ева» и «Ангел».

10. В новелле «Ева» автор через три центральных образа – повествователя (Адам), Еву и Божество – художественно выражает такие философские понятия, как бунт, любовь, грех, совесть и судьба. Символы и фрагментарная структура времени-пространства придают произведению таинственный и драматический тон. В романе на первый план выдвигаются не цепь событий, а тонкие слои человеческой психики, внутренние переживания и противоречия в сознании.

11. В произведении для передачи психических состояний умело используются такие психологические средства, как мимика и пантомимика, диапазон голоса, монолог, портрет и пейзаж, сон, состояние и действие. Техника потока сознания непосредственно освещает внутреннюю борьбу, воспоминания, мечты и страхи персонажей. Образы часто носят символический характер: Ева – воплощение страсти и бунта, Божество – символ силы и соращения, а повествователь предстает в центре духовного напряжения между ними.

12. Автор, гармонично сочетая национальные ценности, фольклорные

символы и природные пейзажи с душевными переживаниями, интерпретирует их в узбекском контексте. Кроме того, через театральную сцену, историко-мифологические аллюзии, описания предметов и деталей углубляет внутреннюю драматизацию образов. В романе философские и экзистенциальные вопросы – проблемы бунта, греха и спасения – раскрыты с присущим художественно-эстетическим подходом. В результате «Запретный плод» предстает как высокий образец художественно-психологического изображения внутреннего мира человека, противоречия между божественными и дьявольскими силами.

13. Стихотворная повесть «Адам и Шайтан» является сильным художественным произведением, демонстрирующим духовно-философскую мысль Абдуллы Арипова. Она освещает внутренний мир человека, превращая свободную волю, ответственность и раскаяние в важные нравственные центры. Повесть Абдуллы Арипова «Адам и Шайтан» написана в стихотворной форме и привлекает тем, что создана в уникальном художественном жанре, возникшем в результате слияния событийного рассказа и поэтического искусства. События произведения излагаются через диаграмму прогрессивного изменения. Эту диаграмму можно понять как мирную и простую жизнь, внезапное появление Сатаны и его ребенка, ввергающее Еву в состояние сомнительного душевного состояния, и осознание твердого активного решения, принятого Адамом. Главное, А.Арипов в этой повести решительно и поэтично раскрывает душевные состояния через действие, слово, образ и драматические акты.

14. Джон Мильтон, Абдулла Арипов и Назар Эшонкул являются творцами, использующими язык на высоком уровне мастерства. В результате язык в их произведениях проявляется не как простое средство изображения, а как выражение философской мысли и душевных переживаний. Язык и уникальный стиль поэмы Джона Мильтона «Потерянный рай» выделяются гармонией эпического величия, библейской тональности и мифологических пластов; через архаичные слова, инверсии и религиозную лексику он создает универсальную духовно-философскую картину.

15. Уникальный стиль в романе Назара Эшонкула «Запретный плод» заключается в том, что семантические и символические слои языка становятся средством раскрытия человеческой психики, уникальный стиль в повести Абдуллы Арипова «Адам и Шайтан» отличается философской тональностью, опирающейся на поэтическое мышление. Через обычную разговорную речь он представляет драматический дух и созерцание, возведенное на уровень мудрости. В произведениях Дж.Мильтона, Н. Эшонкула и А. Арипова формы речи и система голосов выполняют важную художественную задачу: если у Мильтона авторское «я» и речь персонажей в художественном мире обладают драматической силой, то у Арипова гармония речи автора, повествователя и персонажей обеспечивает философский синтез, а у Эшонкула речь повествователя становится духовным центром всего произведения.

**ONE-TIME SCIENTIFIC COUNCIL PhD.03/30.12.2019.Fil.83.01 ON
AWARDING SCIENTIFIC DEGREES AT SAMARKAND STATE
INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES**

SAMARKAND STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES

SIROJIDDINOVA SHAHRIBONU SIROJIDDINOVNA

**THE MOTIF OF “PARADISE LOST” AND ITS POETICS
(Based on John Milton’s “Paradise lost”, Abdulla Oripov’s “Man and the
devil”, and Nazar Eshonqul’s “The fruit of Forbidden”)**

10.00.06 – Comparative Literary Criticism, contrastive linguistics and Translation Studies

**DISSERTATION ABSTRACT
OF DOCTOR OF SCIENCE (DSc) ON PHILOLOGICAL SCIENCES**

The theme of the dissertation for a Doctor of Philology (DSc) was registered by the Supreme Attestation Commission at the Ministry of Higher Education, Science and Innovation of the Republic of Uzbekistan under No. B2021.2.DSc/Fil1025.

The doctoral thesis has been done at Samarkand State Institute of Foreign Languages. The abstract of the dissertation in three languages (Uzbek, Russian, English (resume)) has been uploaded on the webpage of the Scientific Council at www.samdchti.uz and on the web-site of information-educational portal «Ziyonet» www.ziyonet.uz

Scientific supervisor: **Rakhimov Ganisher Khudoykulovich**
Doctor of Philological sciences, professor

Official opponents: **Musurmonov Erkin Rabbimovich**
Doctor of Philological sciences, professor

Pardaeva Zulfiya Juraevna
Doctor of Philological sciences, professor

Davronova Mahfuza Isroilovna
Doctor of Philological sciences, professor

Leading organization: **Karshi state university**

Defence of dissertation will take place on "16" May 2026 at 10⁰⁰ at the meeting of the Scientific Council PhD.03/30.2019. Fil.83.01 on awarding scientific degrees at Samarkand State Institute of Foreign Languages. Address: 140117, Samarkand city, Gagarin Street, 43. Tel: (99866) 233-78-43; Fax: (99878) 210-00-18, e-mail: info@samdchti.uz.

The dissertation can be reviewed in the Information Resource Center of Samarkand State Institute of Foreign Languages (Registration number 63048). Address: 140117, Samarkand city, Gagarin Street, 43. Tel: (99866) 233-78-43.

Abstract of dissertation is distributed on "30" April 2026
(Protocole at the register № 29 on "30" April 2026).

N.Z. Nasrullayeva
Chairperson of the Scientific Council on awarding scientific degrees, Doctor of Philological Sciences (DSc), Professor

U.U. Kuldoshov
Scientific Secretary of the Scientific Council on awarding scientific degrees, Doctor of Philological Sciences (PhD), Associate professor

D.A. Kiselyov
Chairman of the Scientific Seminar at the Scientific Council on awarding scientific degrees, Doctor of Philological Sciences (DSc), Professor

INTRODUCTION (Abstract of DSc thesis)

The aim of the research is the analysis of the artistic interpretation and poetic expression of the motif of “paradise lost” in J. Milton’s epic poem “Paradise Lost”, Abdulla Oripov’s story “Man and the Devil”, and N. Eshonkul’s novel “The Forbidden Fruit”, the aim is to determine the approaches by which this motif is expressed in religious, philosophical, and aesthetic layers, as well as to reveal the commonalities and differences in the literary thinking of the East and the West.

Research objectives:

to identify the historical, religious and mythological roots of the “Paradise Lost” motif and to shed light on the process of formation of this motif in Western and Eastern literature;

to analyze the poetics of J. Milton’s epic poem “Paradise Lost” and A. Oripov’s story “Man and the Devil” through its religious and philosophical foundations and artistic depiction methods;

to identify the modern interpretation of the “Paradise Lost” motif in N. Eshonkul’s novel “The Fruit of the Forbidden Fruit”;

to compare the social, moral and philosophical ideas expressed through the “Paradise Lost” motif in the works through plot and compositional features;

to identify the similarities and differences in the approaches of Western (J. Milton) and Eastern (A. Oripov, N. Eshonkul) writers to this motif;

to determine the significance of the “Lost Paradise” motif in today’s Uzbek literary thought and analyze its literary and aesthetic continuity.

The scientific novelty of the research:

as a result of a comparative poetic analysis of the concepts of sin and salvation, spiritual decline, life trials, and spiritual suffering in John Milton’s epic poem *Paradise Lost*, Abdullah Oripov’s short story *Man and Satan*, and N. Eshonkul’s novel *The Fruit of the Forbidden Tree*, it has been demonstrated that these works reflect the religious, philosophical, and didactic wisdom of both Western and Eastern cultural traditions;

the religious-philosophical, aesthetic, and artistic context of the motif of the “Lost Paradise” in Western and Eastern literature is revealed through a comparative approach, which makes it possible to identify the authors’ attitudes toward genre and form, their stylistic strategies, and their ideological and artistic positions in incorporating this motif into literary works;

for the first time, the traditionalist interpretation of the motif of *Paradise Lost* in the works of A. Oripov and its modern reinterpretation in the prose of N. Eshonkul have been consistently analyzed; moreover, the functional and aesthetic significance of the concept of the “Lost Paradise” in contemporary Uzbek literature has been examined for the first time, as demonstrated through the short story *Adam and Shaytan* and the novel *The Fruit of the Forbidden Tree*;

the authorial approaches of John Milton, A. Oripov, and N. Eshonkul to the motif of the “Lost Paradise” are scientifically substantiated, confirming that the artistic interpretation of such eternal human values as sin, freedom, moral choice, and attitudes toward divine punishment possesses a solid theoretical foundation;

from a literary and philosophical perspective, the study highlights the influence of the loss of the image of paradise on modes of existence, spirituality, and moral criteria, as well as on the inner world, spiritual suffering, choices, and tragic destinies of the figures of Adam, Eve, and Satan, and demonstrates how these aspects are expressed in the analyzed works;

Implementation of research results. Comparative-typological study of the problem of the motif of “Paradise Lost” in fiction and its poetics based on the scientific results and practical proposals obtained on the example of J. Milton’s “Paradise Lost”, A. Oripov’s story “Man and the Devil” and N. Eshonkul’s “The Fruit of the Forbidden Fruit”:

the motif of paradise lost in J. Milton’s epic poem “Paradise Lost”, A. Oripov’s story “Man and the Devil” and N. Eshonkul’s novel “The Fruit of the Forbidden Fruit” was studied on the basis of a comparative poetic analysis, and the theoretical conclusions on the fact that Western philosophy is depicted in the works in a mixed form with Eastern wisdom were used in the implementation of the fundamental scientific project REP-25112021/113- UzUDT: “The corpus of universal connections for natural language processing in the Uzbek language and its semantic analysis (reference from National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek No. 04/11-15618 dated August 29,2025). As a result, the possibility of the motif of “Paradise Lost” being the main core of Eastern and Western thought in literary studies was enriched with materials and conclusions about the masterpieces of world literature;

the religious-philosophical, aesthetic and artistic contexts of the motif of “Paradise Lost” in Western and Eastern literature were revealed in a comparative approach to each other, and the conclusions about the specific position of the creators were determined were used in the implementation of fundamental scientific projects on the topic “Paratranslator: Creation of a Contextological Electronic Translation Dictionary Platform Based on a Parallel Corpus” No. IL-7823051524 (reference from National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek No. 04/11-22094 dated October 10, 2025). As a result, the fact that the motif of “Paradise Lost” has a mobile plot in the literary views of the East and the West, that this motif manifests its uniqueness in both views through the text of the work, and that the author’s skill in interpreting aspects of the creative person’s approach to the motif, and his individuality in using the plot were used to determine it;

for the first time, a new interpretation of this motif in the works of A. Oripov and N. Eshonqul, as well as its functional and aesthetic role in modern Uzbek literature, has been consistently analyzed. The theoretical conclusions on this issue were applied in the implementation of the fundamental research project entitled “English Access Microscholarship Program” No. SUZ80020GR0039 (reference of the Samarkand State Institute of Foreign Languages, No. 945/02, dated March 12, 2026). As a result, N. Eshonqul’s appeal to a universal “nomadic” plot, within the framework of adherence to tradition, contributed to a deeper theoretical understanding of the author’s poetic mastery and his originality in the creation of artistic images;

the scientific and practical results on the scientific basis of the artistic reflection of the concepts of the eternal values of humanity - sin, freedom, choice, attitude to divine punishment - through the individual author's approach to the motif (by J. Milton, A. Oripov and N. Eshonkul) were used in the implementation of practical scientific projects on the topic of "Digital archive: creation of an online guide to the funds of the National Archive of Uzbekistan" No. AL-442105887 (reference from National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek No. 04/11-27059 dated November 6, 2025). As a result, in the literary views of the East and the West, this motif is used to express its uniqueness in both views through the text of the work, to determine the writer's skill in interpreting the aspects of the creative person's approach to the motif, and the individuality in using the plot;

the theoretical conclusions and results on how the existence, spirituality, and moral criteria of a person are formed through the loss of the image of paradise in literary thought are illuminated from a literary and philosophical point of view, and its expression in today's works is proven. The theoretical conclusions and results were used to create the scripts of the programs "Education and Development", "Literary Process", "World Literature" of the National Television and Radio Company of Uzbekistan "Uzbekistan-24" creative association of the TV and radio channel "Uzbekistan" (reference book of the National Television and Radio Company of Uzbekistan No. 05-09-1676 dated November 24, 2025). As a result, information on the improvement of the content of the materials prepared for these TV shows provided the basis for a more in-depth consideration of the topic by the creative team of the National Television and Radio Company of Uzbekistan.

Structure and volume of the dissertation: The dissertation consists of an introduction, four main chapters, a conclusion, and a list of references, with a total length of 242 pages.

E'LON QILINGAN ISHLAR RO'YXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I bo'lim (Часть I; Part I)

1. Sirojiddinova Sh.S. Badiiy matnda mifologik terminlarni qollashda zamon va makonga bogliq pragmatik xususiyatlari. Monografiya. – Samarqand: SamDCHTI nashri, 2025. – B.72.

2. Sirojiddinova Sh.S. The Influence of Classical Mythology and Its Interaction on English Literature. Information Horizons: American Journal of Library and Information Science Innovation. Impact Factor: SJIF 2025 Volume 02, Issue 05, 2024. ISSN (E): 2993-2777. – P.164-166.

3. Sirojiddinova Sh.S. “Mythological Motifs in Paradise Lost”. American Journal of Education and Evaluation Studies <https://semantjournals.org/index.php/AJEES>, Impact Factor: SJIF 2025. Vol.2, No.3 (Mar, 2025). – P.85-88.

4. Sirojiddinova Sh.S. Uzbek and Islamic Mythological Influences in Literature and Culture. American Journal of Education and Evaluation Studies, Impact Factor: SJIF 2025. Vol.2, No.3 (Mar, 2025). – P. 82-84.

5. Sirojiddinova Sh.S. Different portrayals of divine authority and human agency. O'zMU xabarлари, 2025, 1/6/1. – B.152-154. (10.00.00 №15)

6. Sirojiddinova Sh.S. The tension between societal rules and personal desires: a literary and philosophical exploration. Buxoro xalqaro universiteti ilmiy axborotnomasi, 2025. – № 7. – P. 95-98. (10.00.00 №1)

7. Sirojiddinova Sh.S. Temptation and Punishment: Rwo visions of the Forbidden Fruit in East and West Literature. Til va adabiyot ta'limi. O'zbekiston respublikasi xalq ta'limi vazirligining ilmiy-metodik jurnali. – Toshkent, 2025. – №8. – B.135-142. (10.00.00 №9)

8. Sirojiddinova Sh.S. Badiiy mifologemani qardosh bo'lmagan til oilalarida qo'llanilishi (ingliz va o'zbek tillari misolida). Til va adabiyot ta'limi. O'zbekiston respublikasi xalq ta'limi vazirligining ilmiy-metodik jurnali. – Toshkent, 2025. – №1. – B.25-28. (10.00.00 №9)

9. Sirojiddinova Sh.S. The formation of mythology and the influencing factors. SCIENCEPROBLEMS.UZ-Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari, 2025. – № 4 (5). – B. 282-185.

10. Sirojiddinova Sh.S. Adabiyotda mifologik mavzularning roli va ahamiyati. “Tamaddun nuri” jurnali. Impact Factor: SJIF 2025 =9.347, 2025. – № 2. (65). – B.394-396.

11. Sirojiddinova Sh.S. Badiiy matn kontekstida mifologiya poetikasining roli va ahamiyati. Xorazm Ma'mun Akademiyasi axborotnomasi. – Xorazm, 5/5-2025. – B.98-101. (10.00.00 №21)

12. Sirojiddinova Sh.S. Interpretation of the adamic myth in a contemporary setting. Science and Education in Karakalpakstan, 2025. – №2/1. ISSN 2181-9203. – P. 393-395.

13. Sirojiddinova Sh.S. The forbidden fruit as a universal metaphor. Xorijiy lingvistika va lingvodidaktika jurnali, 2025. – № 3.) / ISSN 2181-3701. – P. 115-117.

14. Sirojiddinova Sh.S. Milton's adaptation of the genesis story. O'zbekiston olimlarining ilmiy-amaliy tadqiqotlari. Ilmiy-nazariy, metodik jurnal, 2025. – № 5 (17). B.116-121.

15. Sirojiddinova Sh.S. Adabiyotda mifologik terminlar va ularning ijtimoiy-madaniy kontekstdagi o'rni: Rabg'uziy va Jon Milton asarlari tahlili. Ilmiy xabarlar, 2025. – № 2. ISSN 3030-3958. – B.1577-1583.

16. Sirojiddinova Sh.S. The role of mythologeme in English literature. "Chet tillarni o'qitishning dolzarb masalalari: muammolar, yechimlar an'ana va innovatsiyalar". Xalqaro ilmiy-amaliy anjuman materiallari. – Samarqand: SamDChTI nashri, 2024-yil. –B. 48-51.

17. Sirojiddinova Sh.S. Leaving eden: a theme in literature and religion. "Yangi O'zbekistonda tabiiy va ijtimoiy-gumanitar fanlar". Respublika ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. Volume 3, Issue 8, Avgust, 2025. –B. 25-28.

II bo'lim (Часть II; Part II)

18. Sirojiddinova Sh.S. Use of Mythological Style in Literary Text. Best journal of innovation in science, research and development. Impact Factor: SJIF 2024. ISSN: 2835-3579 Volume:03 Issue: 5|2024. – P. 1024-1027.

19. Sirojiddinova Sh.S. Practical applications of mythology in modern artistic expression. // "Konfutsiyning ilmiy-falsafiy merosi va buyuk ipak yo'lida umuminsoniy, milliy qadriyatlar". Xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari to'plami. – Samarqand, SamDChTI nashri, 2024-yil, 25-26-oktabr. – B. 307-309

20. Sirojiddinova Sh.S. Application and significance of mythological genes. // "Ilmiy va professional ta'lim jarayonida muloqot, jamiyat, fan va madaniyatlar integratsiyasi". Xalqaro ilmiy-amaliy anjuman materiallari. – Samarqand: SamDChTI nashri, 2024-yil. –B. 48-51.

21. Sirojiddinova Sh.S. Connectivity between mythological social views in uzbek and English literature. "Involta" Innovation Scientific Journal. Impact Factor: SJIF 2024. Vol. 3 No.1 January (2024). – P. 4-7.

22. Sirojiddinova Sh.S. A Comparative Study of Punishment, Guilt and Forgiveness in The Works of John Milton and Abdulla Oripov. International Journal Of Literature And Languages Impact Factor: SJIF 2025. (ISSN: 2771-2834). VOLUME Vol.05 Issue 07 2025. – P. 68-71.

23. Sirojiddinova Sh.S. Pragmatic aspects of using mythology in an artistic context. // International Conference the development history and modern significance of intercultural dialogue, 2025. – P. 38-42.

24. Sirojiddinova Sh.S. The forbidden fruit in literature: Between myth and moral. // "Ta'lim jarayonini raqamlashtirish istiqbollari va muammolari". Xalqaro ilmiy-amaliy anjuman materiallari. - Toshkent: KIUT nashri, 2025-yil. – B. 230-232.

25. Sirojiddinova Sh.S. The fall from paradise in stories and poems. // "Ta'lim jarayonini raqamlashtirish istiqbollari va muammolari". Xalqaro ilmiy-amaliy anjuman materiallari. - Toshkent: KIUT nashri, 2025-yil. –B. 232-234.

Avtoreferat Samarqand davlat chet tillar instituti "Xorijiy filologiya" jurnali
tahririyatida tahrirdan o'tkazilib, o'zbek, rus va ingliz tillaridagi matnlari o'zaro
muvofiqdoshlashtirilib, 27.04.2026-yil).

Bosmaxona tasdiqnomasi:

4268

2026-yil 27-aprelda bosishga ruxsat etildi:
Ofset bosma qog'oz. Qog'oz bichimi 60x84_{1/16}.
"Times new roman" garnituras. Ofset bosma usuli.
Hisob-nashriyot t.: 5,6. Shartli b.t. 5,8.
Adadi 100 nusxa. Buyurtma №27/04.

SamDCHTI tahrir-nashriyot bo'limida chop etildi.
Manzil: 140117, Samarqand sh., Gagarin ko'chasi, 43.